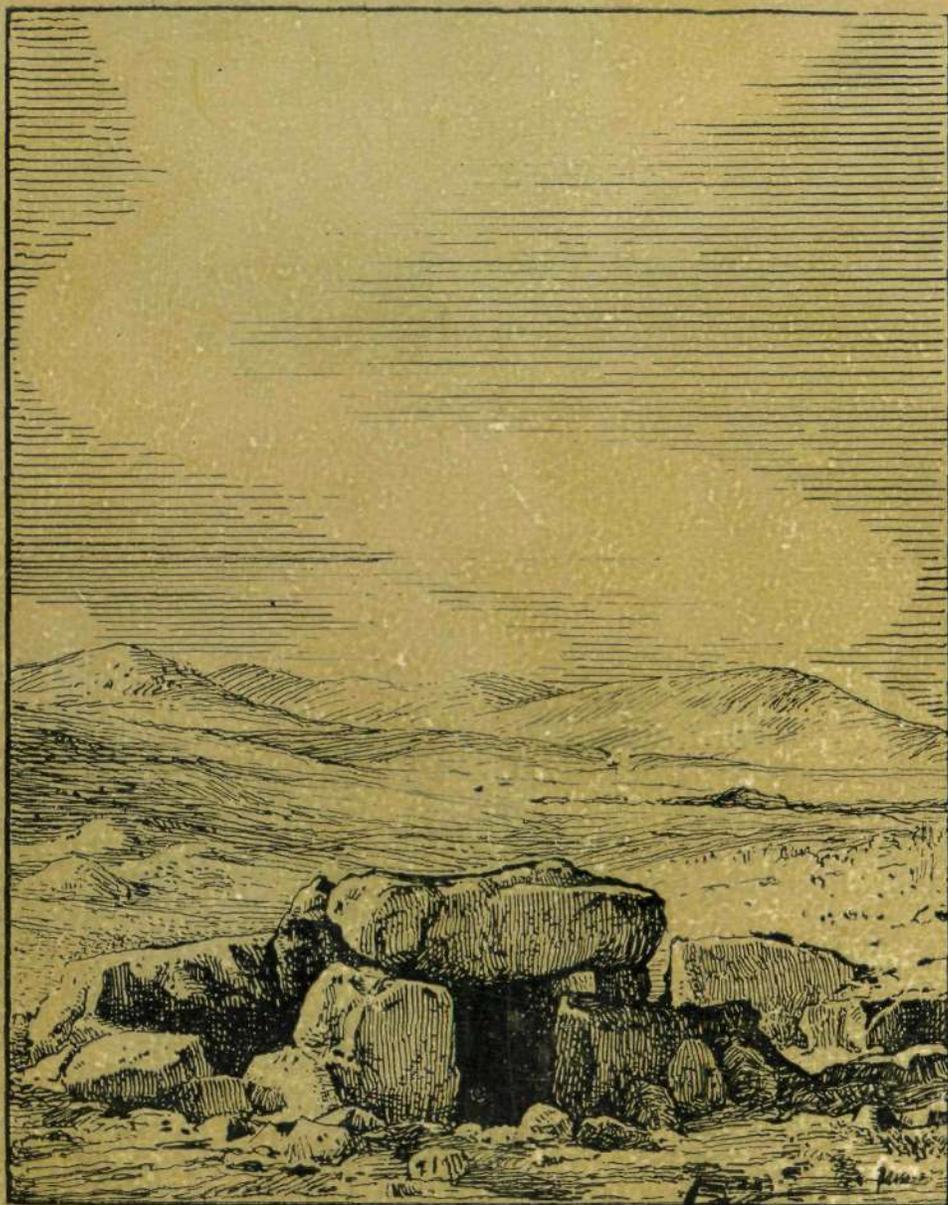

ДРЕВНОСТИ ЧАРВАКА

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ДРЕВНОСТИ ЧАРВАКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ - 1976

902.6
Д 73

Монография подводит итоги многолетним археологическим работам в зоне строительства Чарвакского водохранилища в верховьях Чирчика.

В книге всесторонне исследуются палеолитические стоянки древнего человека, петроглифы первобытных охотников в долинах Пскема и Чаткала, курганные захоронения скотоводов эпохи родового строя и раннеклассового общества; раскрываются этапы формирования земледельческой культуры в горных районах Ташкентского оазиса, появления оседлоземледельческих поселений и городов.

Работа рассчитана на историков, археологов, студентов, краеведов, а также всех интересующихся историей Узбекистана.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ

Д $\frac{10602-448}{355(06)-76}$ 88-76

Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1976 г.

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1970 г. в верховьях Чирчика вступила в строй первая очередь одной из крупнейших гидроэлектростанций Узбекистана — Чарвакской ГЭС.

Грандиозная плотина высотой свыше 150 м образовала водохранилище объемом 1,5 млрд. м³, разлившееся на площади свыше 37 км², которое позволило оросить 240 тыс. га новых земель и улучшить орошение полей на площади в 335 тыс. га.

Вместе со строителями работал и археологический отряд Института истории и археологии АН УзССР и Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР¹.

Бассейн верховьев Чирчика и его притоков, входящий в зону нынешнего Чарвакского водохранилища, представляет большой интерес для истории Узбекистана и Киргизии.

Через перевалы здесь пролегали вьючные пути, связывавшие Ташкентский оазис с Таласской долиной и Ферганой. Наиболее оживленными были пути через Кумбель и Чангли в Ферганскую, а через Карабуру — в Таласскую долины. Отсюда в древности на рынки Ташкента, Ферганы и Семиречья пригоняли многочисленные стада лошадей, мелкого и крупного рогатого скота, шедшего в обмен на предметы ремесла и сельскохозяйственные продукты. Предгорья являлись местом стыка оседлоземледельческих племен, расселявшихся из оазиса, и полукочевых скотоводческих племен, частично переходивших к оседлой жизни.

Благодатные природные условия привлекали в предгорья охотников и рыболовов. Горные площади являлись важным сырьевым районом Чача. Здесь добывали железо, медь, золото, серебро и строительные материалы.

Археологические исследования зоны водохранилища осуществлялись в течение пяти полевых сезонов. За это время проведено сплошное обследование площади водохранилища и составлена сводная карта археологических памятников, зафиксировано свыше

---

¹ Коллектив отряда выражает благодарность дирекции Чарвакской ГЭС и всем строителям за постоянную помощь в период полевых работ.

150 памятников древней культуры, включающих открытые стоянки и скопления каменных орудий первобытного человека, погребальные сооружения, наскальные рисунки, поселения и усадьбы, городища, отрезки караванных путей, следы древних рудоразработок, обогатительных и плавильных пунктов, клады и отдельные находки, представляющие интерес для истории восточных районов Узбекистана.

Характеристике этих памятников и их роли в истории оазиса посвящается данная работа.

Введение написано Ю. Ф. Буряковым, «Палеолитические памятники в верховьях бассейна Чирчика» — М. Р. Касымовым, «Находки орудий каменного века в зоне Чарвакского водохранилища» — Н. Х. Ташкенбаевым, «Погребальные курганы в верховьях Чирчика» — Х. Дуке, «Петроглифы Чарвака» — Ю. Ф. Буряковым и Д. Кабировым, «Укрепления, поселения, усадьбы, караван-сарай» — О. М. Ростовцевым, «Черепла караханидского времени из Гальватепе» — Т. К. Ходжайновым, «Городище Бурчмула» — Ю. Ф. Буряковым, заключение — Ю. Ф. Буряковым и О. М. Ростовцевым.

* * *

Физико-географический очерк. Ташкентский оазис, расположенный в правобережной части бассейна Сырдарьи, ограничивается на северо-востоке мощной горной системой Тянь-Шаня, отроги которого (Угамский, Пскемский, Сандалашский и Чаткальский хребты) имеют юго-западное простираение.

Здесь формируются и протекают реки Пскем, Чаткал и Угам, образующие и питающие водой Чирчик — самый крупный правый приток Сырдарьи. Пскем формируется в обильных ледниковых отложениях Таласского Алатау и течет по глубокому руслу, врезанному в древнюю ледниковую долину. Более многоводный Чаткал также берет свое начало среди ледников и снежников ущелий Таласского Алатау. В него впадает много небольших, но бурных в период таяния снегов притоков: Баштерек, Каракисмак, Афлатун, Каратерек, Сандалаш, Баркраук, Найза, Акбулак. В верховьях река бьется в скалистой теснине Капчигай, ниже — в галечниковом, местами с отвесными берегами, русле древней ледниковой долины, от которой уступами поднимаются террасы. Ниже селения Бурчмула она принимает последний небольшой приток с голубоватой чистой водой — Коксу и, сливаясь с Пскемом, образует русло Чирчика.

В целом рельеф речных долин истоков Чирчика, за исключением бурчмулинской площади, резко изрезан узкими, высоко поднятыми над рекой многоуступчатыми террасами.

Чирчик первоначально проходит по межгорной впадине, огражденной с севера крутой террасой. У Ходжакента в него впадает последний крупный приток — Угам. Далее Чирчик выходит на ши-

рокую равнину, где начинает отдавать воду серией искусственных каналов, создающих зону орошаемого земледелия оазиса.

Межгорная Чарвакская котловина, являющаяся восточной окраиной Ташкентского оазиса и охватывающая часть долины Пскема, Чаткала и Чирчика, почти со всех сторон окружена пологими склонами горных хребтов. На востоке котловины располагается крупное поселение Бурчмула, выроставшее с конца XVIII в. Группа небольших селений, из которых наиболее крупными являются Нанай, Богустан и Сиджак, раскинулась по обоим берегам Пскема. На западе котловина ограничивается сужением гор выше впадения в Чирчик Угама.

По рельефу в описываемом районе выделяются 3 географические зоны: а) предгорья с холмистыми склонами высотой от 700 до 1000 м, включающие и припойменную равнину Чирчика; эта зона составляет основную орошаемую площадь Чарвакского района; б) вторая надпойменная терраса Чирчика — переходная от предгорной к горной зоне на высоте от 1000 до 1500 м; в) горные отроги высотой от 1500 и более метров.

Количество осадков в год — от 687 до 987 мм, среднегодовая температура $+7,8-12^{\circ}$ при отклонениях от $+40,5^{\circ}$ до $-28,6^{\circ}$.

Почвы сложены из лессов, известняков и порфиров. Речные террасы до 1000 м, в основном поливные земли, — темные сероземы. Светло-коричневые почвы поверхностей водоразделов поднимаются над днищами долин до 250—300 м. Значительная часть их распахивается под богарные посевы. Выше поднимаются темные сероземы горных склонов, темно-коричневые почвы, бурые лесные почвы и самые верхние — светло-коричневые субальпийские луго-степные почвы.

По растительному покрову выделяются 3 вертикальных пояса: адыры, тау и яйлау². Адыры — разнотравнопырейная степь, пригодная для круглогодичных выпасов крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. Тау — арчовники с разнотравьем, позволяющим пасти с середины весны до середины осени крупный рогатый скот, лошадей, а в районах малого травостоя — овец. Яйлау — хорошие летние пастбища преимущественно для мелкого рогатого скота.

Таким образом, почвы и рельеф способствуют комплексному ведению хозяйства. Основные реки в пределах района текут в глубоких каньонах и не могут быть использованы для орошения. Оросительная сеть создавалась за счет небольших арыков, питающихся от сравнительно маловодных саев или незначительных ключей.

Основные занятия оседлого населения — выращивание богарных злаковых культур: пшеницы, ячменя и овса, а также садоводство, виноградарство и животноводство.

² Детальную характеристику почв и растительности района см.: Схема земельнохозяйственного устройства сельскохозяйственных предприятий в зоне, затрагиваемой строительством Чарвакского гидроузла, Ташкент, 1967, Архив Узгипрозема, Р-II, Г-4, № 10833.

Недра гор содержат свинец, галениты, пириты, олово, охру, железо, магнетитовые руды, киноварь, серебро, поделочные камни, каолиновые минералы и др.

История изучения района. Благоприятные природно-климатические условия и наличие сырья для кремневой индустрии способствовали освоению района с поры древнекаменного века, однако в исторических источниках верховья Чирчика освещены слабо. Первые упоминания об этом районе встречены в письменных источниках поры средневековья. В историко-географических хрониках восточных авторов IX—XII вв. Пскем назывался Бискама, Чаткал — Джидгиль, Чирчик — Парак, Фарак или Тюрк³. Долины этих рек считались одноименными округами. Топографически они занимали место между современными Ташкентской областью, Киргизией и Ферганой. Часть географов X в. относила описанный массив к Чачскому (Ташкентскому) владению, часть — к Фергане. Ибн Хаукаль, в частности, сообщал, что горы на северо-востоке «относятся к округу Чач, за исключением вплотную примыкающих к горам культурных местностей»⁴. Анонимный же автор сочинения «Худуд ал-Алем» сообщает, что Чаткал, расположенный среди гор, является округом Ферганы и имеет городские и сельские поселения; население его занимается разведением лошадей и в большей степени баранов, а также горнорудным делом⁵. О Джидгиле, как об округе, относящемся к северной Фергане, сообщает Макдиси⁶.

Городская культура, по данным средневековых источников, здесь была развита слабо. В округе Джидгиля был лишь один город — Ардланкет. Судя по расстояниям между пунктами, в верховьях Чирчика находился еще один город — Харджанкет (Харганкет), «стоявший в шести фарсах к востоку от Бинкета»⁷.

Памятники района начали изучаться еще в XIX в., но в дореволюционный период исследование их ограничивалось лишь эпизодическими разведками.

³ В. В. Бартольд отмечает, что чтение «Тюрк», принятое де Гье, ошибочно, а название реки следует читать как «Парак», оно существовало до XVI в. (The *Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat. A History of the Moghuls of Central Asia*. Ed. With commentary notes and map. by N. Elies. The translated by E. Denison Ross. London, 1895, p. 116).

Название Чирчик (уменьшительное от Чир) впервые появилось в истории Тимура (см.: В. В. Бартольд. Соч., т. I, М., 1963, стр. 220). А. А. Семенов приводит названия Парак и Фарак, причем последнее — как название одной из речек, составляющих Чирчик (А. А. Семенов. Ташкентский шейх Хавенд-Тахур (Шейх Антаур) и приписываемый ему кулях, Ташкент, 1915, стр. 4). Но Е. К. Беггер вновь приводит Тюрк в качестве основного названия реки, сообщая в примечаниях все остальные варианты (Абу-ль Касым ибн Хаукаль. Пути и страны, пер. Е. К. Беггера, Труды САГУ, «Археология Средней Азии», вып. IV, Ташкент, 1957).

⁴ Абу-ль Касым ибн Хаукаль. Пути и страны, стр. 23.

⁵ Худуд ал Алам, «Материалы по истории киргиз и Киргизии», вып. I, Фрунзе, 1973, стр. 44.

⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 230.

⁷ Там же.

В 1885 г. верховья Угама осматривал Н. И. Веселовский, направленный археологической комиссией для изучения памятников древности Туркестана. В местности Сусинган он отметил пещеру «с рисунками на стенах»⁸. Через два года этот район посетил С. Лидский⁹. В 1893 г. памятники старины по пути следования в с. Сайлык изучал Н. П. Остроумов¹⁰. В 1896 г. Н. Г. Маллицкий привел описание текстов Ходжакентских надгробных камней-кайраков XIV в. и осмотрел архитектурный памятник в верховьях Чаткала — Идрис Пайгамбар¹¹.

В 1898 г. Н. С. Николаи, получив сведения о наличии в верховьях Чирчика золота, проводил шурфовку в местности Аулия Акрам между селениями Чимбайлык и Сайлык. В галечнике была найдена коллекция бронзовых предметов, включавшая вислообушный топор, листовидный нож, слиток бронзы и шило. Коллекция вошла в литературу под названием Чимбайлыкского клада¹².

И. В. Мушкетов, характеризуя рудные богатства Туркестана, обратил внимание на огромные кучи шлаков от древних плавок в поселении Шахджувар у с. Пскем на левом берегу одноименного сая¹³, а В. Н. Вебер зафиксировал в известняках у этого селения рудную зону с прожилками медной зелени и зернами свинцового блеска¹⁴. Пещеры Угама в 1913 г. осматривал И. А. Кастанье, который сообщил о находках в пещере Калмык Чуб костей и обломков керамики¹⁵.

Только в советское время началось систематическое исследование района. В 1924 г. М. Е. Массон проводил обследование кладбища Ходжакента. В 1925 г. краткое обследование района Бурчмулы было проведено И. А. Сухаревым¹⁶. В 1934 г. И. Д. Чумаков

⁸ Н. И. Веселовский. Поездка в местность Сусинган, ЗВОРАО, т. II, вып. I, СПб., 1887, стр. 25.

⁹ С. Лидский. Горные окрестности Ташкента, «Туркестанские ведомости», 1887, № 98.

¹⁰ О археологических раскопках Н. П. Остроумова в Чимкентском уезде Сырдарьинской области, Архив императорской археологической комиссии, д. 92, 1893 г., л. 54—55.

¹¹ Н. Г. Маллицкий. Ходжикентские надгробные надписи XIV в., ПТКЛА от 5 мая 1896 г., стр. 15—18. Упоминание об этом памятнике см.: Д. К. Казанский. Вблизи Памиров, Ташкент, 1895, стр. 8; Е. Т. Смирнов. Дервишизм в Туркестане, Сборник материалов по мусульманству под ред. В. Н. Ярового-Рявского, СПб., 1899, стр. 63; Алибий. На северном рубеже Ферганы, «Туркестанские ведомости», № 72, сентябрь, 1903.

¹² М. Э. Воронец. Браслеты бронзовой эпохи Музея истории АН УзССР, Труды ИИА АН УзССР, т. I, Ташкент, 1948, стр. 69; А. И. Тереножкин. Согд и Чач, КСИИМК, вып. 33, М.—Л., 1950, табл. XV.

¹³ И. В. Мушкетов. Туркестан, т. II, СПб., 1906, стр. 119.

¹⁴ В. Н. Вебер. Полезные ископаемые Туркестана, СПб., 1913, стр. 72.

¹⁵ И. А. Кастанье. Современные успехи спелеологии и мои спелеологические поездки по Туркестану в 1913—1914 гг., ИТОРГО, т. XI, ч. II, Ташкент, 1915, вып. 2, стр. 32.

¹⁶ И. А. Сухарев. Наброски, чертежи и рисунки, относящиеся к археологической разведке городища близ к. Бричмулла, Архив Государственного музея истории культуры и искусств УзССР, д. 515.

выявил древние рудные разработки в верховьях Чаткала¹⁷. В. Д. Жуков в 1935 г. обследовал правобережье Чирчика от с. Троицкое до с. Искандер¹⁸.

В 1945 г. в долине Пскема В. Попондопуло были найдены каменные орудия неандертальского человека¹⁹. В этом же году после взрывных работ в Аурахмате, на правом берегу Чаткала геолог Г. Г. Грушкин извлек четыре бронзовых браслета из разрушенного погребения эпохи поздней бронзы²⁰. В то же время М. Э. Воронец и Т. Миргиязов осуществили рекогносцировку верховьев Чирчика и его правого притока — Чимбайлыка.

В связи с тем, что значительная часть района первоначально входила в состав Киргизской ССР, Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ) и Музей национальной культуры КиргФАН СССР в 1949 г. направили для предварительного изучения долины Чаткала А. К. Кибирова, а в следующем году ИЯЛИ организовал в составе Памиро-Ферганской экспедиции Чаткальский археологический отряд под руководством того же исследователя. В течение 1950—1951 гг. отряд выявил 3 городища, ряд поселений и курганных групп, а также провел разведочные раскопки нескольких поселений, курганов и одного городища. Результаты работы освещены в обширной статье, в которой намечены общие черты истории долины среднего и верхнего Чаткала с середины I тысячелетия до н. э.²¹

Нижняя часть долины Чаткала и верховья Чирчика в 1950—1951 гг. изучались кафедрой археологии ТашГУ. В 1954 г. или в 1955 г. в Институт археологии и истории АН УзССР поступил клад бронзовых изделий, включающий наконечник копья, наконечники стрел и бронзовые бляшки лошадиной сбруи, относящиеся, по определению А. И. Тереножкина, к заключительному этапу бронзового века²².

В 1957 г. Г. В. Парфенов проводил археологические работы в районе Хумсан-Ходжакента. Весной того же года группа юных краеведов под его руководством открыла в Ходжакенте грот со следами деятельности первобытного человека и зафиксировала новую группу наскальных изображений. В 1958—1959 гг. раскопки грота проводились отрядом под руководством А. П. Окладникова. Попутно отряд произвел обследование района и выявил курганные могильники с циклопической выкладкой на правом берегу Чирчи-

¹⁷ И. Д. Чумаков. Золотоносность системы р. Чаткала, «За недра Средней Азии», Ташкент, 1934, № 3.

¹⁸ В. Д. Жуков. Результаты археологического осмотра участка правобережья р. Чирчика, Ташкент, 1935, Архив Института археологии АН УзССР, д. 75.

¹⁹ «Правда Востока», 20 мая 1945 г.

²⁰ М. Э. Воронец. Браслеты бронзовой эпохи..., стр. 65.

²¹ А. К. Кибиров. Археологические памятники Чаткала, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, вып. II, М., 1959, стр. 3—62.

²² А. И. Тереножкин. Клад андроновских бронзовых предметов из с. Бричмула близ Ташкента, СА, М.—Л., 1962, № 3, стр. 270—281.

ка, напротив устья Ишаккуприксяя, ряд наскальных изображений на валунах в устье правобережья Угама и отдельные орудия каменного века в устьях Кызылсу и Угама²³.

В 1958 г. раскопки в районе Ходжакента проводил Т. Агзамходжаев. Было вскрыто 7 курганов в устье Угама, в том числе погребение с циклопической выкладкой, 8 курганов в устье Кызылсу; в горах Акташа по верховьям Узунсяя отмечены наскальные изображения более чем на 200 камнях.

В 1959 г. Ю. Ф. Буряков и Г. В. Парфенов осматривали средневековые памятники Гальватепе, Каранкультепе, места плавки руды в правобережье Каранкульсяя.

В 1962 г. обследование района продолжалось кафедрой археологии ТашГУ совместно с Комитетом по охране памятников. В том же году археологический отряд Института истории и археологии АН УзССР под руководством А. Р. Мухамеджанова в районе Пальтаусая, притока Чирчика, открыл крупную стоянку позднемустьерского времени — Обирахмат, раскопки которой были начаты летом 1962 г. под руководством М. М. Герасимова. С 1963 по 1970 г. экспедицией руководил Я. Г. Гулямов.

Все эти работы показали, что в верховьях Чирчика сконцентрированы разнообразные памятники древних эпох, учет и исследование которых были необходимы в связи с началом строительства водохранилища. Поэтому в 1963 г. из состава Узбекистанской археологической комплексной экспедиции Института истории и археологии АН УзССР был выделен специальный отряд для составления археологической карты памятников верховьев Чирчика и комплексного изучения археологических объектов в зоне строящегося Чарвакского водохранилища.

Обследование охватило следующие площади: долину Пскема от с. Ташпулат до слияния с Чаткалом, долину Чаткала от Джолсая до слияния с Пскемом, низовья Коксу, долину Гальвасая от истоков до устья, долину Аксагатасая от его притока Нурексяя до устья со специальной разведкой по правому притоку Бельдерсяя и верховья самого Чирчика от образования реки до города Чирчика. В результате было выявлено более 150 памятников древней культуры (рис. 1). Указанная территория и является объектом исследования. Особый упор, естественно, был сделан на изучение памятников, входящих в зону Чарвакского водохранилища, так как они попадали в чашу водохранилища.

В этом же 1963 г., в связи с прокладкой железнодорожной ветки, было исследовано поселение Каранкуль 1, в устье одноименного притока Чирчика скалькированы некоторые наскальные изобра-

---

²³ А. П. Окладников. Работы палеолитического отряда в 1958 г. (предварительное сообщение), «Известия АН УзССР», СОИ, Ташкент, 1958, № 4, стр. 55; Х. Насретдинов. Ходжикентская пещера № 2 — мустьерский памятник близ Ташкента, ОНУ, 1962, № 4, стр. 63—67.

жения и раскопаны курганы в районе с. Ходжакент²⁴. В 1964—1965 гг. проведены раскопки Акташской пещерной стоянки каменного века, городища Бурчмула, укрепленных поселений Кадовадтепе в Богустане, Турткультепе 1 и 2, Джартепе, караван-сарая у слияния Пскема и Чаткала, погребальных курганов на правом берегу Чаткала у Бурчмулы и на левом берегу — у Юсупханы. Одновременно было продолжено обследование памятников в верховьях Пскема и Чаткала, по Бельдерсаю и Аксагатасаю. В 1968 г. были продолжены раскопки укрепления Кадовадтепе и обследовались памятники по правому и левому берегам Чирчика от Газалкента до города Чирчика. В 1971 г. проведены разведочные раскопки на поселении Чимбайлыктепе у впадения одноименного правого притока в Чирчик. В 1972—1973 гг. производились детальные археологические исследования на поселении Гальватепе (Юма-лактепе) в устье левого притока Чирчика — Гальвасая, в 3 км к востоку от г. Газалкента²⁵. Материалы исследованных памятников легли в основу данной коллективной монографии.

---

²⁴ Раскопки поселения Каранкуль 1 проводились под руководством В. И. Спришевского, курганы близ с. Ходжакент вскрывала М. Аминджанова. Материалы не опубликованы.

²⁵ Изучение первобытной пещеры Акташ осуществлено Х. К. Насретдиновым. Раскопки погребальных курганов проводили А. А. Аскарлов, И. А. Ахраров, Х. И. Дуке; городища Бурчмула — Ю. Ф. Буряков, Э. Ю. Бурякова, Ш. С. Ташходжаев; поселения Джартепе — К. А. Шахурин; караван-сарая и тепе у переправы — Д. Г. Зильпер, Турткультепе 1—2 — Ю. Ф. Буряков, О. М. Ростовцев, Л. Шарипова; Кадовадтепе — Ю. Ф. Буряков, Д. Г. Зильпер; Чимбайлыктепе — О. М. Ростовцев, Р. Равшанов; Гальватепе — О. М. Ростовцев. Наскальные изображения фиксировали Ю. Ф. Буряков и О. М. Ростовцев, памятники каменного века обрабатывали М. Р. Касымов, Н. Х. Ташкенбаев. Руководство работами осуществлял акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов.

Рис. 1. Карта археологических памятников в верховьях бассейна Чирчика.
Условные обозначения:

1 — города, селения; 2 — пещерные палеолитические стоянки; 3 — палеолитические местонахождения; 4 — отдельные находки; 5 — курганы; 6 — поселения; 7 — городища; 8 — петроглифы

Глава I

ПАМЯТНИКИ ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ВЕРХОВЬЯХ БАСЕЙНА ЧИРЧИКА

В составе археологической экспедиции Института истории и археологии АН УзССР в течение нескольких лет работал специальный отряд, изучавший палеолитические памятники района.

Характеризуемый район входит в западную зону Тянь-Шаньского хребта, сложенную различными палеозойскими породами — известняком, песчаником и сланцем. Встречаются граниты, гранодиориты и порфиры. На склонах гор и хребтов, а также в долинах Чаткала, Коксу, Пскема, Угама и их притоков расположены молодые мезо-кайнозойские, третичные глинистые и галечные отложения¹.

В западной части Тянь-Шаня до конца третичного времени (плиоцена), как и во всей Средней Азии, существовала резко отличная от современной физико-географическая обстановка. Горы были намного ниже, чем теперь, многие из них представляли собой холмогорья. В связи с этим сюда со стороны Индийского океана проникали теплые и влажные потоки воздуха. Климат в Средней Азии, в том числе в западной части Тянь-Шаня, был теплым и влажным.

С юрского времени началось прогрессирующее иссушение климата, которое резко усилилось в конце третичного — начале четвертичного периодов. Тогда же, по гипотезе Ю. А. Скворцова, произошло грандиозное поднятие горных систем Средней Азии с определенной последовательностью, а общее поднятие Западного Тянь-Шаня началось уже в конце неогена. Аккумуляция отложений неогена закончилась несколько раньше конца третичного периода, так как уже в плиоцене начался пропил неогеновых толщ долинами современных рек². С геологическими событиями на рубеже третичного и четвертичного периодов менялся и гидрогеологичес-

¹ М. Қориев, А. Ҳисомов, П. Баратов, Г. Югай, М. Набионов. Узбекистон ССР табиий географияси, Тошкент, 1965, стр. 143—196.

² Ю. А. Скворцов. Молодые тектонические движения Западного Тянь-Шаня и связанные с ними оледенения, «Ученые записки САИГИМСа», вып. 4, Ташкент, 1960, стр. 43.

кий режим Средней Азии. Подъем суши и поднятие горных систем привели к образованию больших рек: Амударьи, Сырдарьи, Чирчика и составляющих его Чаткала, Коксу, Пскема, Угама и т. д.

Поднятие гор предопределило развитие оледенения еще с неогена. В связи с планетарными климатическими изменениями время от времени в различной степени расширялась и площадь горного оледенения. Количество оледенений Тянь-Шаня в четвертичный период определяется по-разному. Одни исследователи отмечают 2 или 3 оледенения³, другие — 4; первое — покровное, второе — покровно-долинное, а остальные — долинные⁴. На 4 оледенения указывается и в Среднеазиатской стратиграфической схеме расчленения четвертичных отложений⁵. Ледники бассейна Сандалаша, правого притока Чаткала, изучены М. М. Маматкуловым⁶. В этом же районе им были прослежены следы морен средне- и верхнеплейстоценовых ледников и четвертичные террасовые отложения.

Ю. А. Скворцов сообщает об остатках следов морен первого, древнейшего оледенения Западного Тянь-Шаня на склонах хребта Кызылтор (Чаткальский хребет) и считает, что «в бассейне р. Чирчика оно было самым большим, в то время резко понизилась температура и климат был достаточно влажным, последующие же ледники были небольшими и залегали они внутри глубоких речных долин»⁷. По данным Н. В. Думитрашко, «широкое развитие на Тянь-Шане среднеплейстоценового оледенения указывает на значительный темп поднятий Тянь-Шаня в среднем плейстоцене. В верхнем плейстоцене оледенение Тянь-Шаня достигло значительных размеров, что указывает на крупные восходящие движения в горных системах в верхнеплейстоценовое время»⁸.

Неоднократные наступления и отступления ледников отражались на климате, растительности и животном мире.

В связи с этими явлениями в образовавшихся эрозионных долинах бассейна Чирчика возникли террасовые долины. Количество

---

³ Ю. А. Скворцов. Молодые тектонические движения..., стр. 43; В. Н. Думитрашко. Сопоставление древнего оледенения Кавказа и Тянь-Шаня, «Ученые записки САИГИМСа», вып. 4.

⁴ Б. А. Федорович. Характер и количество оледенений Тянь-Шаня, «Ученые записки САИГИМСа», вып. 4; П. Г. Григоренко. Рабочая схема стратиграфии четвертичных отложений Киргизской ССР, «Ученые записки САИГИМСа», вып. 4.

⁵ Г. Ф. Тетюхин. Краткая история формирования четвертичного покрова, «Стратиграфия Узбекской ССР», Ташкент, 1968; Н. Н. Костенко, Г. Ф. Тетюхин, П. В. Федоров. Среднеазиатская и Южноказахстанская схема расчленения четвертичных отложений, «Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода», М., 1966, № 27.

⁶ М. М. Маматкулов. О ледниках Сандалаша в бассейне р. Чаткал, «Узбекский геологический журнал», 1959, № 4; Он же. К вопросу о количестве древних оледенений бассейна р. Сандалаша (р. Чаткал), ДАН УзССР, 1959, № 11.

⁷ Ю. А. Скворцов. Молодые тектонические движения..., стр. 43.

⁸ Н. В. Думитрашко. Сопоставление древнего оледенения..., стр. 74.

террас, их выраженность и мощность отложений зависели от числа тектонических импульсов и перерывов между ними⁹.

Четвертичные отложения бассейна Чирчика изучались Н. И. Толстихиным¹⁰, Ю. А. Скворцовым¹¹, Г. Ф. Тетюхиным¹², О. И. Исламовым¹³, М. М. Маматкуловым¹⁴ и др. На основе геолого-геоморфологических наблюдений и анализа большого фактического материала Ю. А. Скворцов впервые разработал схему стратиграфического расчленения четвертичных отложений Приташкентского района и выделил 4 отложения эрозионно-аккумулятивных циклов¹⁵: Нанайский (Q_1), Ташкентский (Q_2), Голодностепский (Q_3), Сырдарьинский (Q_4) и соответствующие им речные террасы бассейна Чирчика.

Нанайская терраса впервые была выделена Ю. А. Скворцовым в районе кишлака Нанай вдоль Пскема и принята им за нижний член четвертичной системы осадконакопления в бассейне Чирчика¹⁶. Подобная по времени терраса (XII) отмечена М. М. Маматкуловым в бассейне Сандалаша¹⁷.

Ташкентская терраса прослежена от устья Чирчика до г. Газалкента в районе с. Нанай¹⁸, рек Кызылсу, Сиджака, Угама и в бассейне Сандалаша¹⁹. Голодностепская терраса встречается во многих пунктах бассейна Чирчика: в долинах Чирчика²⁰, Угама (хум-

---

⁹ Ю. А. Скворцов. Молодые тектонические движения..., стр. 43—44.

¹⁰ Н. И. Толстихин. К вопросу о террасах бассейна р. Чирчик, «Бюллетень Московского общества испытателей природы», т. XXXII, 1929; Он же. Послетретичные отложения Приташкентского района, «Материалы по геологии Средней Азии», вып. 3, Ташкент, 1936.

¹¹ Ю. А. Скворцов. Элементы новейших тектонических движений Узбекистана, Труды САГУ, новая серия, вып. VII, геол. науки, кн. I, Ташкент, 1949 и др.

¹² Г. Ф. Тетюхин. О стратиграфии четвертичных отложений Приташкентского района, «Материалы всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода», т. III, М., 1961.

¹³ О. И. Исламов. Генетические типы четвертичных отложений правобережья р. Чирчик, «Вопросы геологии Узбекистана», Ташкент, 1960.

¹⁴ М. М. Маматкулов. К геоморфологическому районированию бассейна р. Сандалаш, «Узбекский геологический журнал», 1961, № 1; Он же. К вопросу об истории формирования рельефа бассейна р. Сандалаш, «Узбекский геологический журнал», 1960, № 5.

¹⁵ Ю. А. Скворцов. Генетические типы четвертичных отложений в речных долинах, «Известия Узбекского филиала географического общества», т. III, Ташкент, 1956.

¹⁶ Ю. А. Скворцов. Элементы новейших тектонических движений Узбекистана, Труды САГУ, новая серия, вып. XII, кн. I, Ташкент, 1949.

¹⁷ М. М. Маматкулов. К геологии четвертичных отложений бассейна р. Сандалаш, «Вопросы геологии Узбекистана», Ташкент, 1960, стр. 203.

¹⁸ Ю. А. Скворцов. Молодые тектонические движения..., стр. 44.

¹⁹ М. М. Маматкулов. К геологии четвертичных отложений...

²⁰ Г. Ф. Тетюхин. О стратиграфии..., Ю. А. Скворцов. Молодые тектонические движения...; Он же. Генетические типы...; О. И. Исламов. Генетические типы...

санская)²¹, Сандалаша²² и Пальтау²³. Сырдарьинская терраса также отмечена в бассейне Чирчика.

Таким образом, в течение четвертичного периода в бассейне Чирчика образовалось несколько локальных речных террас, соответствующих вышеупомянутым четырем периодам четвертичных отложений.

Обживание района древнейшим человеком эпохи палеолита относится к четвертичному периоду. Именно этим временем датируются многочисленные открытые и пещерные стоянки в верховьях бассейна Чирчика (см. рис. 1).

Первая палеолитическая находка — крупная и широкая одногранная пластина с хорошо выраженной ударной площадкой и мелкой ретушью по краям²⁴, найдена в 1942 г. геологом Р. В. Смирновым на третьей террасе притока Пскема — Самызсая, в районе кишлака Пскем. Она названа Д. Н. Левом скреблом из отщеп²⁵, но по многим признакам, особенно технике изготовления и степени сохранности, аналогична индустрии мустьерской стоянки Куприкбоши²⁶.

Мустьерское местонахождение Куприкбоши расположено на второй террасе в месте слияния рек Коксу и Чаткала, в 3 км к юго-западу от кишлака Бурчмула. Открыто оно весной 1959 г. ферганским краеведом П. Т. Коноплей. Район палеолитического местонахождения Куприкбоши неоднократно осматривал М. Р. Касымов во время раскопок пещерных мустьерских стоянок Ходжакент 1, 2 (1959) и Обирахмат (1963—1967). Материал опубликован²⁷ и упомянут Х. К. Насретдиновым²⁸ и другими исследователями²⁹.

На местонахождении собраны немногочисленные, но ценные мустьерские изделия. Все каменные изделия комплекса несут на поверхности следы сильной патинизации и окатанности, что свидетельствует об их переотложении. Например, палеолитическое из-

²¹ Н. И. Толстихин. К вопросу о террасах...

²² М. М. Маматкулов. К геологии четвертичных отложений...

²³ Р. Х. Сулейманов. Статистическое изучение культуры грота Обирахмат, Ташкент, 1972, стр. 18—22 и табл. V. Здесь же приведено заключение О. И. Исламова, Г. Ф. Тетюхина, Р. К. Камбаритдинова и Ш. А. Кадырова по изучению четвертичных отложений грота Обирахмат в Пальтаусае.

²⁴ А. П. Окладников. Средний палеолит — мустьерское время в Средней Азии, в сб. «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», М., 1966, стр. 33; Я. Г. Гулямов, М. Э. Воронец, М. Р. Касымов. Первобытное стадо, в кн. «История Узбекской ССР», т. I, гл. I, Ташкент, 1967, стр. 28.

²⁵ Д. Н. Лев. Новые данные по палеолиту Узбекистана, Труды ИИА АН УзССР, вып. 7, Ташкент, 1955, стр. 17—18, рис. 8. Следует отметить, что район Пскема ныне относится к Узбекской ССР, а не к Казахской.

²⁶ М. Р. Касымов. Новое палеолитическое местонахождение близ селения Бричмулла, «Известия АН УзССР», СОН, 1960, № 3.

²⁷ Там же, стр. 51—52.

²⁸ Х. К. Насретдинов. Разведка следов каменного века в Бостандыкском районе. 1959 г., ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 47.

²⁹ Ю. Ф. Буряков, М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Археологические памятники Ташкентской области, Ташкент, 1973, стр. 21.

делие, найденное Н. Ташкенбаевым на дне обрыва, смыто с более древней верхней террасы³⁰.

Комплекс представлен 32 разнообразными предметами. Это — массивные нуклеобразные орудия, дисковидные нуклеусы, пластины и отщепы, а также различные изделия из кремнистого известняка и сланца темно-серого и коричневого цветов.

На крупном нуклевидном орудии ярко выражены следы двусторонней обработки, а на краях — следы выбоин. По-видимому, оно употреблялось в качестве рубящего орудия (рис. 2). На рабо-

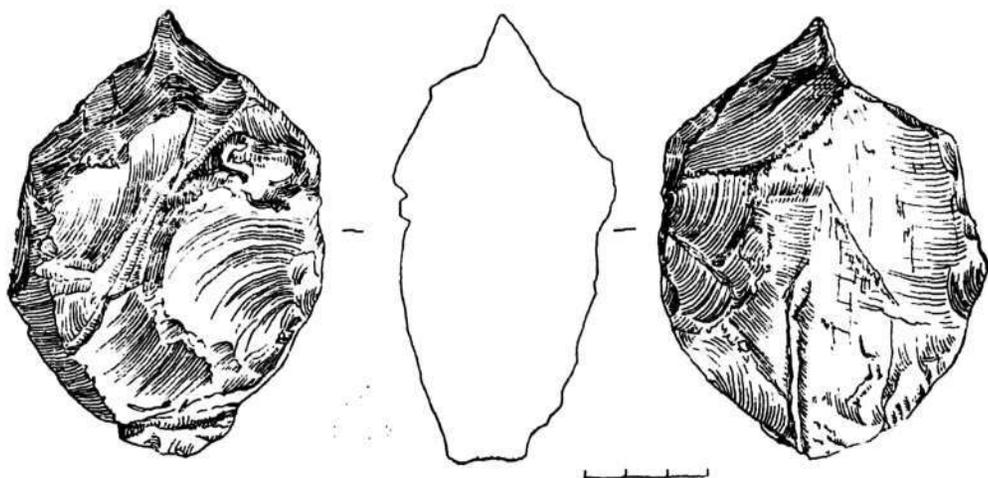

Рис. 2. Грубое рубящее орудие из палеолитического местонахождения Куприкбоши

чей стороне массивного одностороннего дисковидного нуклеуса сохранились следы радиальных сколов, а по краям тыльной поверхности — следы нескольких фасеток, образовавшихся при формировании ударной площадки. Имеются заготовки нуклеусов, на поверхности которых сохранились следы нескольких бессистемных сколов.

Самыми интересными в комплексе являются пластины. Для комплекса характерны пластины с прекрасно оформленной выемкой с ретушью (рис. 3, 3; рис. 4, 1). Некоторые пластины широкие и укороченные, с одним или двумя параллельными гранями на спинке. У большинства ретушь произведена либо со стороны спинки, либо с брюшка (рис. 4, 4). Обломки пластины примечательны тем, что, кроме следов вторичной обработки по краям, на поперечной, преднамеренно сломанной части, сохранились у одной ровный (рис. 3, 1), у другой выемчатый (рис. 4, 3) рабочие края, употреблявшиеся в качестве скребущих орудий. Подобные орудия встречены в мустьерских слоях Обирахмата и Кульбулака.

³⁰ Н. Ташкенбаев. Находки материалов каменного века на территории строительства Чарвакской ГЭС, ОНУ, 1968, № 6, стр. 63.

Единственным экземпляром представлена проколка, изготовленная на конце тонкой плитки камня. На ее остром конце при помощи двусторонней ретуши образовано жальце, а на другом — выемка сбоку (рис. 4, 2). Имеются также скребловидные орудия, изготовленные на конце плитки сланца.

Основную часть изделий составляют отщепы. Среди них выделяются широкие и укороченные отщепы больших размеров, напо-

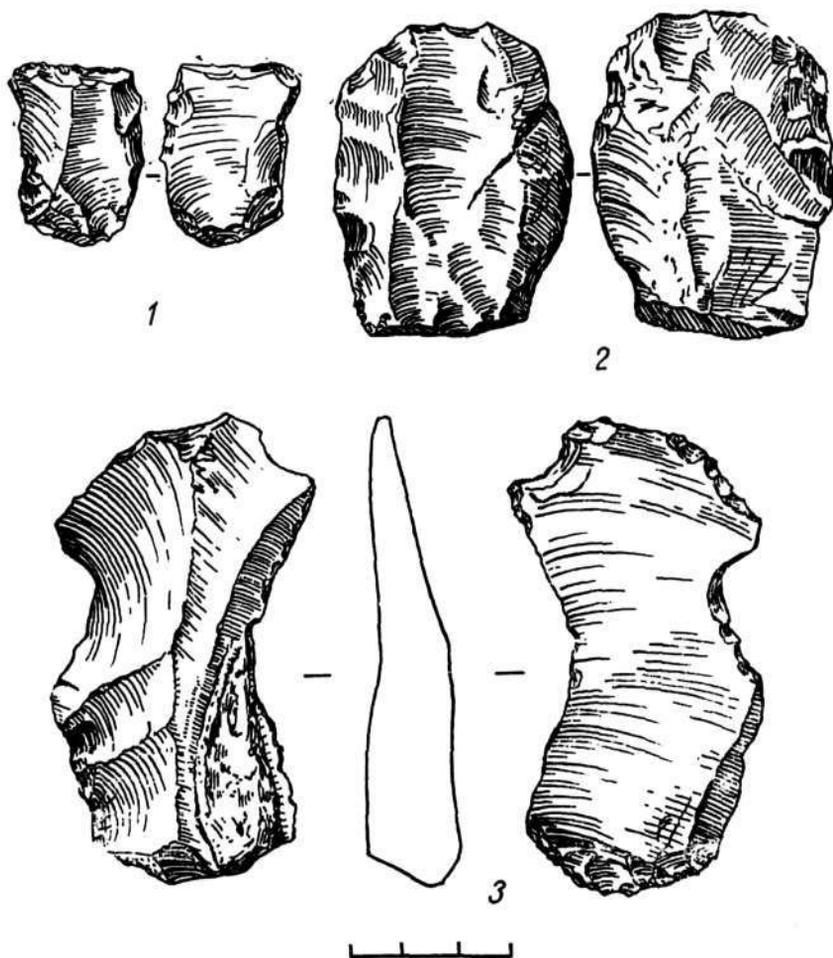

Рис. 3. Каменные изделия из палеолитического местонахождения Куприкбоши:

1 — скребущее орудие; 2 — отщеп с ретушью; 3 — пластинка с выемкой

минающие наиболее древний облик мустьерского периода (рис. 3, 2; 4, 7). Другие — сравнительно мелких размеров и различных форм. Для них характерны рабочие края, оформленные притупляющей ретушью (рис. 4, 5, 6). Кроме того, имеются несколько обломков и осколков камня различной формы. Некоторые из них носят следы подправки.

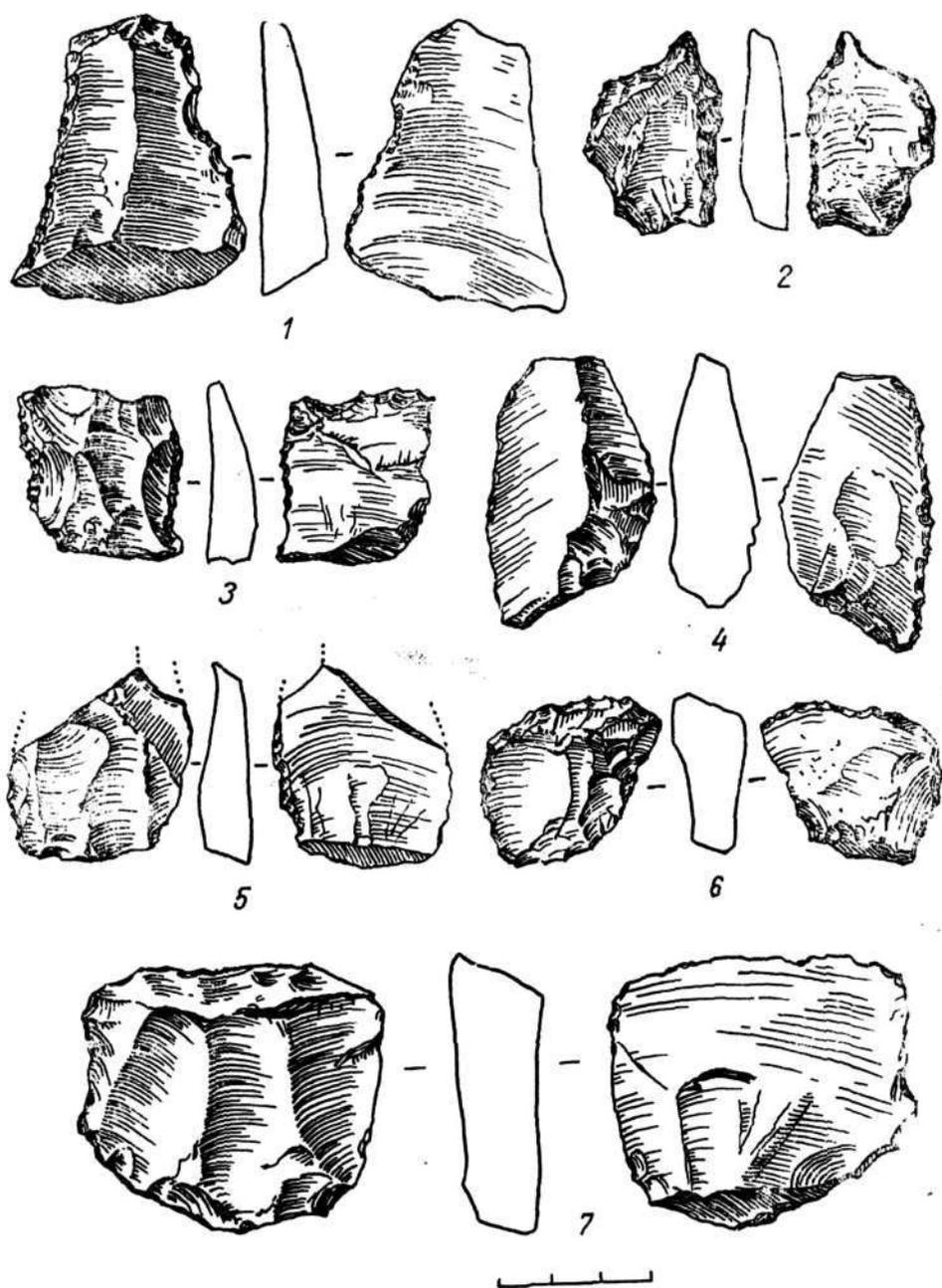

Рис. 4. Каменные изделия из палеолитического местонахождения Куприкбоши:

1 — пластина с выемкой; 2 — проколка; 3 — скребущее орудие; 4 — пластина;
5—7 — отщепы

В целом, несмотря на малочисленность материала, форма орудий и техника их обработки свидетельствуют о древнем мустьерском возрасте местонахождения.

Местонахождение Тусьё расположено на обоих берегах сухого русла сая Тусьё, на склоне горы Каратутбаши — отрога Куксуйского хребта, примерно в 2 км к северу от дома отдыха «Обирахмат» («Аурахмат»). Оно открыто весной 1959 г. П. Т. Коноплей. Тогда же М. Р. Қасымов, Ю. А. Мочанов и П. Т. Конопля произвели обследование пункта. В дальнейшем его изучали в 1960 г. М. Р. Қасымов и А. Р. Мухамеджанов.

Палеолитические изделия были рассеяны выше по течению сая Тусьё и по склонам горы Каратутбаши. Среди многочисленных отбросов производства собрано около 40 экз. каменных изделий, изготовленных из местного кремнистого сланца серого и серовато-черного цвета. Для изделий Тусьё характерны крупные размеры, массивность и сильная патинизация поверхности.

Представленные в коллекции нуклеусы обработаны в разной степени. Сработанных до предела очень мало, зато много изделий с одним или двумя сколами. Отщепы составляют самую многочисленную группу в инвентаре местонахождения и отличаются массивностью и примитивностью обработки. На спинках большинства отщепов сохранились следы одного или двух сколов. Ударные бугорки и площадки крупные. Последние находятся под тупым углом к отбивной поверхности. У большинства экземпляров на спинке местами сохранилась естественная поверхность. Некоторые из них сохранили следы вторичной обработки. Такие отщепы могли получаться при первичном отделении отщепа от желвака или плитки камня. Характер обработки изделий и наличие месторождения сырья свидетельствуют о том, что местонахождение Тусьё являлось, скорее всего, местом добычи и первичной обработки каменных орудий в мустьерскую эпоху.

Грот Ходжакент I находится над одноименным кишлаком Ходжакент³¹ на левом берегу Чирчика, ниже слияния Угама и Чаткала, и был открыт в 1957 г. ташкентскими школьниками под руководством Г. В. Парфенова.

Грот расположен в нижней части гряды на высоте 10—15 м над основной ходжакентской террасой верхнеплейстоценового времени³². Вход обращен к северо-западу. Высота грота у входа 2,5 м, ширина 6 м, глубина около 4 м.

В 1958 г. палеолитическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР под руководством А. П. Окладникова произвела раскопки грота. После снятия на площади около 36 м² верхней современной гумусной толщи рыхлых отложений, в которых в переотложенном состоянии встречались мустьерские орудия и обломки керамики позднесредневекового времени (XIV—XVI вв.),

³¹ Ныне кишлак Ходжакент перенесен на правый берег Чирчика.

³² А. П. Окладников. Средний палеолит..., стр. 29.

выяснилось, что на отдельных участках площадки, особенно в восточной части и у выхода, на небольшой глубине сохранился культурный слой, состоящий из желтой вязкой глины с щебенкой, где *in situ* залегают мустьерские культурные остатки³³.

На внешнем краю площадки (квадрат Д-3) в непотревоженном мустьерском слое обнаружены остатки очага толщиной до 1 см и диаметром более 40 см. Очаг действовал длительное время, о чем свидетельствует залегающая над ним углистая земля буровато-красного цвета и обожженные камни. Вокруг очага разбросаны различные орудия. В квадрате Г-4 обнаружено скопление обработанного камня и галек. Все они лежали плашмя или слегка наклонно между кусками щебенки. Найдено около десятка галек различных размеров. Возможно, здесь обрабатывали орудия, а гальку использовали в качестве сырья. Обитатели грота охотились на диких животных, на это указывают остатки костей сибирского козла в мустьерском слое.

Каменный инвентарь местонахождения Ходжакент I невелик — 374 экз. Орудия изготовлялись в основном из известняка темно-серого и черного цветов, сланца, реже из песчаника и непрозрачного кремня, добывавшихся из галечно-валунных отложений в окрестностях Ходжакента.

Нуклеусы коллекции образуют несколько выразительных и устойчивых серий: односторонние дисковидные, чечевицеобразной формы, одно- и двухплощадочные леваллуазской формы, менее определенные и многочисленные нуклевидные куски гальки. Интересны одно- и двухплощадочные нуклеусы с плоскими и широкими основаниями, с обеих сторон которых снимались отщепы. Площадка последних расположена под прямым углом к отбивной поверхности, приближаясь к призматическим пластинам.

Пластины в основном крупные, длинные, двух- или трехкатные, плоские, широкие, иногда слегка изогнутые, сильно патинированные, на спинках в большинстве случаев сохранились следы предыдущих сколов и, частично, естественная поверхность исходного материала. По краям местами ретушь, ударная площадка плоская и расположена почти перпендикулярно к продольной оси пластины.

В инвентаре имеются ножи из пластин, обработанные с двух сторон остроконечники из отщепов, ретушированные пластины различного назначения, скребла, выемчатые и комбинированные орудия³⁴.

Таким образом, каменные орудия грота Ходжакент являются своеобразным комплексом мустьерско-леваллуазской культуры,

---

³³ А. П. Окладников. Ходжикентская пещера — новый мустьерский памятник Узбекистана, КСИА, вып. 82, 1961; Он же. Краткий отчет о раскопках Ходжикентской пещеры в 1958 г., ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 23—24.

³⁴ Материалы раскопок 1958—1959 гг. из гротов Ходжакент 1, 2 хранятся в фондах Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека. Колл. № 87, инв. № 200.

существенно отличным от тешикташского, но по времени соответствующим первому слою Ташикташа³⁵.

Грот Ходжакент 2 соединен с запада со скальным навесом грота Ходжакент 1 и обращен входом к северо-западу. Площадь его слегка пологая и на 50—60 см ниже площадки первого грота. Две пещеры разделяются лишь невысоким валом, образованным при зачистке площадки первого грота.

В 1959 г. Х. К. Насретдинов заложил в гроте Ходжакент 2 раскоп³⁶ общей площадью 49 м². Поверхность раскопа была покрыта современным гумусированным слоем мощностью до 80 см, в котором встречались куски камня и обломки керамических сосудов позднесредневекового периода. Второй слой, как и первый, переотложен и состоит из пещерной земли, смешанной с верхним слоем. В нем местами встречались скопления обломков керамических сосудов XIV—XVI вв. и остатки костей различных животных. Толщина слоя 15—50 см. Третий слой расположен непосредственно на поверхности скального дна навеса и состоит из желтой щебнистой глины, куда включился мустьерский слой мощностью 7—60 см.

При вскрытии мустьерского слоя собрано более 150 экз. каменных изделий. Ассортимент орудий сравнительно беден, для их изготовления применялись те же породы камня, что и в первом гроте. Здесь представлены односторонние дисковидные и леваллуазские нуклеусы, удлиненные пластины, скребла из грубых отщепов или обломков камня различных размеров. Большинство пластин не подвергнуто вторичной обработке. По характеру обработки и степени сохранности каменный инвентарь аналогичен изделиям первого грота и датируется тем же мустьерским периодом, что и грот Ходжакент 1.

Инвентарь пещер характерен, главным образом, применением леваллуазской техники, что отражено сравнительно большим процентом полюсных нуклеусов и леваллуазских пластин. Что касается археологической датировки Ходжакента, то А. П. Окладников сравнивает его с верхним слоем Тешикташа³⁷, Р. Х. Сулейманов считает его старше Обирахмата³⁸, а В. А. Ранов датирует поздним мустье³⁹.

В геологическом отношении местонахождение датируется по-разному. Г. Ф. Тетюхин⁴⁰ и А. А. Юрьев⁴¹ относят отложения

³⁵ А. П. Окладников. Ходжикентская пещера..., стр. 76; Он же. Средний палеолит..., стр. 32.

³⁶ Х. К. Насретдинов. Ходжакентская пещера..., стр. 63—67.

³⁷ А. П. Окладников. Ходжикентская пещера..., стр. 76; Он же. Средний палеолит..., стр. 32.

³⁸ Р. Х. Сулейманов. Статистическое изучение культуры грота Обирахмат, Ташкент, 1972, стр. 103—136.

³⁹ В. А. Ранов, С. А. Несмеянов. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии, Душанбе, 1973, стр. 13, 135.

⁴⁰ Г. Ф. Тетюхин. О стратиграфии..., стр. 386—387.

⁴¹ А. А. Юрьев. К вопросу о стратиграфии четвертичных (антропогеновых) отложений Узбекистана, ДАН УзССР, 1961, № 7, стр. 35.

мустьерского слоя Ходжакента к формированию голодностепского комплекса. С. А. Несмеянов же считает, что грот Ходжакент «формировался в конце последней ташкентской фазы углубления долин и заполнялся осадками во второй половине позднеашкентского этапа. К этому времени относится и обживание грота неандертальцами. При этом нельзя исключить, конечно, что верхние слои пещерных отложений вместе с содержащимися в них палеолитическими орудиями отвечают уже началу голодностепского этапа»⁴². Однако он ошибается, датируя те палеолитические слои, которые отсутствуют в Ходжакентском гроте. На самом деле гроты Ходжакент 1 и 2 являются однослойными палеолитическими памятниками, а не многослойными, как получилось у С. А. Несмеянова.

Инвентарь Ходжакента 1 и 2 характеризуется преобладанием полюсных нуклеусов и наличием многочисленных орудий с левалуазской техникой расщепления⁴³, и оба памятника, видимо, датируются развитым мустье.

Пещерная мустьерская стоянка Обирахмат — один из богатейших памятников каменного века Средней Азии. Пещера открыта в 1962 г. Бостандыкским отрядом Института истории и археологии АН УзССР под руководством А. Р. Мухамеджанова. Расположена она в коренных породах правого берега р. Пальтау и обращена входом на юг. Глубина пещеры 9 м, ширина 20 м, высота у входа 11,8 м. В глубине ее расположена огромная туфовая скала, внутри сухо и светло, у восточного края со скалы низвергается водопад с питьевой водой.

С 1962 по 1970 г. раскопки в пещере Обирахмат систематически проводила археологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР под руководством акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова⁴⁴.

При первом посещении пещеры на площадке встречены перемещенные и разбросанные по всему полу каменные изделия — выбросы из геологического шурфа 1958 г.

---

⁴² В. А. Ранов, С. А. Несмеянов. Палеолит и стратиграфия..., стр. 94—95.

⁴³ М. Р. Касымов. Культуры и варианты палеолита Узбекистана, в сб. «Каменный век Средней Азии и Казахстана», Ташкент, 1972, стр. 35.

⁴⁴ В работе экспедиции приняли участие акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов, д-р ист. наук М. М. Герасимов, сотрудники ИИА АН УзССР А. Р. Мухамеджанов, М. Р. Касымов, И. Ахраров, Х. Насретдинов, Р. Х. Сулейманов, Ю. Р. Рахматуллаев, Г. Дадабаев, А. А. Абдулхамидов, Н. Ташкенбаев, М. Мамбетуллаев, Т. Мирсаатов, К. Алимов, художник И. К. Сазонов и др. Пещеру осматривали д-р Ф. Зойнер (Великобритания), д-ра Т. Тот, М. Габори и В. Габори (Венгрия), акад. А. П. Окладников, д-р ист. наук П. И. Борисковский, к-ты ист. наук Н. Д. Праслов, Л. П. Хлобыстин и В. А. Ранов, канд. геол.-мин. наук С. А. Несмеянов, чл.-корр. АН УзССР В. А. Шишкин, д-р геогр. наук Х. Хасанов, д-ра геол. мин. наук Г. Ф. Тетюхин, О. И. Исламов, канд. ист. наук Р. Камбаритдинов, Ш. Кадыров, О. М. Ростовцев и др.

В 1962 г. на западной части площадки был заложен небольшой раскоп, углубленный в 1963 г. до 1,1 м от дневной поверхности. Результаты работ 1962 г. опубликованы Х. К. Насретдиновым⁴⁵ и А. П. Окладниковым⁴⁶.

Основной задачей работ 1964—1965 гг. в пещере Обирахмат было выявление стратиграфии и уточнение наличия культурных слоев грота. С этой целью в 1964—1970 гг. были заложены траншеи № 1, а затем № 2, в 8-метровой толщине которых выявлено более 20 культурных слоев⁴⁷.

Инвентарь пещеры Обирахмат исчисляется несколькими десятками тысяч каменных изделий. В коллекции представлены многочисленные дисковидные, одно- и двухплощадочные нуклеусы, крупные и удлиненные пластины правильных треугольных очертаний, характерных для леваллуазской техники расщепления. Имеются комбинированные орудия, скребла, сходные с тешикташскими, остроконечники, пластины с резцовыми сколами и др.

Материалы верхних слоев отличаются от нижних меньшей грубостью и архаичностью, хотя сохранились изделия крупных размеров. Орудия верхнепалеолитических типов резко увеличиваются, а мустьерские уменьшаются. В целом инвентарь приобретает верхнепалеолитический характер.

Вместе с орудиями в пещере найдены остатки костей ископаемых животных. Фауна Обирахмата сравнительно бедна и почти одинакова во всех культурных слоях. По определению Э. А. Вангенгейма, здесь представлены сибирский козел, благородный олень, сурок, кабан, дикобраз и пещерный лев, т. е. обитатели среднегорной зоны.

В целом, на основе изучения археологического материала двух лет (1964—1965), Р. Х. Сулейманов относит нижние слои к финальному мустье, верхние — к началу позднего палеолита, а геологически накопленные толщи пещеры с содержащимися культурными слоями датирует в одной работе Q_2^2 , который сопоставляется с W-I Западной Европы⁴⁸, а в другой — Q_3^2 , что, видимо, соответствует концу W-I и началу W-II Центральной Европы⁴⁹. С. А. Несмеянов считает, что «щелковская толща, заполнявшая грот Обирахмат и содержащая в основном изделия финального мустье, относится к концу позднеташкентской и самому началу раннеголодностепской эпохи»⁵⁰.

⁴⁵ Х. К. Насретдинов. Грот Обирахмат, ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964, стр. 21—27.

⁴⁶ А. П. Окладников. Средний палеолит..., стр. 32—33.

⁴⁷ Материалам из раскопок 1964—1965 гг. посвящена монография Р. Х. Сулейманова (см.: Р. Х. Сулейманов. Статистическое изучение...).

⁴⁸ Р. Х. Сулейманов. Предварительные результаты изучения грота Обирахмат. «Тезисы доклада к Пленуму Института археологии АН СССР 1966 г.», М., 1966, стр. 39.

⁴⁹ Р. Х. Сулейманов. Статистическое изучение..., стр. 18—23 и 135—138.

⁵⁰ В. А. Ранов, С. А. Несмеянов. Палеолит и стратиграфия..., стр. 98.

Для более точной археологической и геологической датировки памятника необходимо дополнительное тщательное его изучение. Следует учесть и то, что материалы из раскопа 1962—1963 гг. Х. К. Насретдинова и из раскопа 1966—1970 гг. Р. Х. Сулейманова, составляющие более 60% каменных изделий, не опубликованы⁵¹. Всестороннее изучение и публикация не введенных в научный оборот материалов памятника дадут ценные данные для решения ряда вопросов палеолита Узбекистана.

Пещерная стоянка Чаткал находится на правом берегу Чаткала, в 100 м к северу от дома отдыха Аурахмат (Обирахмат)⁵². Во время посещения ее в 1964 г. М. Р. Касымов, Р. Х. Сулейманов и К. Алимов выяснили, что пещера была разрушена при строительстве плавико-шпатового комбината. Сохранились часть свода и перемешанный культурный слой, в котором собрано более десяти каменных изделий, в том числе обломки оснований пластин и отщепы различных размеров и форм. Материалом для их обработки служило такое же сырье, как и в пещере Обирахмат. По характеру и технике обработки, а также степени сохранности изделия из пещеры Чаткал аналогичны орудиям грота Обирахмат.

Таким образом, несмотря на бедность материала пещеры Чаткал, характер пластин и отщепов, техника их обработки свидетельствуют об одновременности памятника с гротом Обирахмат.

Пещерная позднепалеолитическая стоянка Акташ открыта в 1960 г. Х. К. Насретдиновым⁵³. Находится она в 60 км к северо-востоку от Ташкента и в 40 км к западу от мустьерской стоянки Ходжакент 1, 2 и расположена в ореховой роще в окрестностях санатория Акташ⁵⁴, где с восточной стороны вдоль оврага протекает р. Сайлык, которая огибает северную сторону пещеры, обращенную устьем к востоку. Ширина пещеры перед входом 3,8 м, глубина более 10 м. Перед входом имеется небольшая площадка.

В 1960 г. у входа был заложен, а в 1964 г. расширен шурф. По данным Х. Насретдинова здесь выявлено 5 слоев: 1 — пушонка мощностью 12 см; 2 — плотный с примесью щебня, толщина слоя 31 см; 3 — плотный пещерный слой с примесью крупинки белого камня, в который включен палеолитический слой; 4 — щебень мощностью 15 см; 5 — супесь с примесью щебня мощностью 10 см.

Наиболее интересен третий палеолитический слой, из которого извлечено более 30 каменных изделий из кремня. В коллекции представлены отбойник со следами употребления, нуклеусы и

---

⁵¹ Материалы из раскопок пещеры Обирахмат 1964—1970 гг. хранятся в Институте археологии АН УзССР в г. Самарканде.

⁵² Об этимологии названия «Обирахмат» см.: Ю. Рахматуллаев. Обирахматнинг сири, «Фан ва турмуш», 1965, № 3.

⁵³ Х. К. Насретдинов. Пещера Акташ — палеолитическая стоянка под Ташкентом, ОНУ, 1963, № 6, стр. 55.

⁵⁴ Пещера Акташ находится в 40 км не к северу, как указывал Х. Насретдинов, а к западу от гротов Ходжакент 1 и 2.

пластинки с параллельными гранями на спинке и с выемками на обоих краях. Некоторые из них слегка изогнуты и употреблялись в качестве концевого скребка. Имеются отщепы различных размеров, ударная площадка которых находится под прямым углом к отбивной поверхности⁵⁵.

Таким образом, наличие двухплощадочных и призматических нуклеусов и соответствующих им пластин и отщепов свидетельствует о верхнепалеолитическом возрасте пещеры Акташ, которая является пока единственным позднепалеолитическим памятником в бассейне Чирчика. Изучение его только начато, поэтому дальнейшее исследование пещеры представляет огромный интерес для выяснения культуры позднего палеолита на территории нашей республики.

Отдельные палеолитические находки. Во время разведочных работ археологической экспедиции Института истории и археологии АН УзССР в 1958—1959 гг. на правом берегу Чирчика между реками Угам и Кызылсу, а также в окрестностях грота Ходжакент найдено несколько каменных изделий эпохи палеолита. Каменные орудия нашел в 1959 г. на правом берегу Чирчика, на окраине с. Барраж А. П. Окладников⁵⁶. В том же году Х. К. Насретдинов и М. Бриллиант обнаружили в окрестностях кишлака Юсупхана несколько каменных изделий, в том числе великолепный дисковидный нуклеус мустьерского времени⁵⁷.

Следующая группа палеолитических кремневых изделий найдена в долине Бельдерсая, правого притока Аксагатасая, в 1963 г. Ю. Ф. Буряковым и Н. Губайдулиным. В том же году Ю. Ф. Буряков нашел на правом берегу названного сая еще одно палеолитическое орудие. Особенно интересны следы кострищ и несколько экземпляров каменных изделий эпохи палеолита на левом берегу среднего течения Бельдерсая напротив Кайрагачсая⁵⁸. Судя по этим находкам, долина Бельдерсая богата первобытными памятниками. Следовательно, дальнейшее систематическое изучение бассейна Аксагатасая, приведет к открытию новых палеолитических памятников.

Большая группа находок сделана членами Чарвакского археологического отряда Института истории и археологии АН УзССР в 1963—1965 гг. выше кишлака Бурчмула, на правом берегу р. Коксу, в окрестностях Кадовадтепе, а также у входа пещеры в районе кишлака Нанай на правом берегу Пскема и др.⁵⁹

⁵⁵ Материалы из пещеры Акташ хранятся в фондах Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР (см.: В. И. Спришевский. Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы. Ташкент, 1974, стр. 7, колл. № 95, инв. № 209).

⁵⁶ Ю. Ф. Буряков, М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Археологические памятники..., стр. 35, № 169.

⁵⁷ Х. К. Насретдинов. Разведка следов каменного века в Бостандыкском районе в 1959 г., ИМКУ, вып. 3, Ташкент, 1963, стр. 47.

⁵⁸ Ю. Ф. Буряков, М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Археологические памятники..., стр. 33, № 146, 148, 149.

⁵⁹ Н. Ташкенбаев. Находки материалов..., стр. 63—64.

В урочище Худайдодвали в 1959 г. М. Р. Касымов и Ю. А. Мочанов обнаружили 7 пещер, в которых найдены обломки костей животных и наконечник стрелы⁶⁰.

Во время работ экспедиции в гротах Ходжакент 1 и 2 в 1958—1959 гг. на обоих берегах Чаткала у плотины Чарвакской ГЭС и в окрестностях Ходжакента была выявлена новая культура каменного века, для которой характерны грубообработанные изделия в виде крупных дисков речных галек, названная А. П. Окладниковым галечниково-ходжакентской⁶¹. Подобные изделия найдены на нескольких пунктах изучаемого района юными краеведами г. Ташкента⁶². Культура интересна и своеобразна, но требует дальнейшего изучения и хронологического уточнения.

Все палеолитические стоянки Средней Азии по характеру и способу обработки индустрии делятся на несколько локальных групп, различающихся между собой техническими традициями, приемами расщепления, набором орудий и т. д., зависящих от природного (хозяйственно-производственного), функционального, социального, миграционного и других факторов⁶³. Мы рассмотрим палеолитические памятники бассейна Ахангарана и Чирчика.

В долине Ахангарана находятся многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак, мустьерская стоянка Кухисим, кремнеобрабатывающие мастерские, а в низовьях Чирчика — стоянки Бозсу 1 и 2. Эти палеолитические памятники совершенно отличаются по культуре от одновременных памятников верховьев Чирчика.

Мустьерские слои стоянки Кульбулак⁶⁴ и мастерских каменного века⁶⁵ характеризуются большим количеством выемчатых, скре-

⁶⁰ М. Р. Касымов. Новое палеолитическое местонахождение..., стр. 51.

⁶¹ А. П. Окладников. Работы палеолитического отряда в 1958 г. (предварительное сообщение), «Известия АН УзССР», 1958, № 4, стр. 55; В. А. Шишкин. Узбекстанская экспедиция АН УзССР (полевые работы 1956—1959 гг.), ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 21.

⁶² Г. В. Парфенов. Работа кружка юных археологов Института истории и археологии АН УзССР в 1960 г., ОНУ, № 1, 1961, стр. 71.

⁶³ А. П. Окладников. Палеолит и мезолит Средней Азии, в кн. «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», М.—Л., 1966; Он же. Проблемы древнейших культурных и этнических связей Средней Азии и Сибири (леваллуазская проблема), Тезисы доклада к совещанию «Каменный век Средней Азии и Казахстана», Ташкент, 1972, стр. 5—8; В. А. Ранов. О возможности выделения локальных культур в палеолите Средней Азии, «Известия АН ТаджССР», ООН, вып. 3 (53), 1968; Он же. К проблеме выделения локальных палеолитических культур в Средней Азии, Тезисы доклада к совещанию «Каменный век Средней Азии и Казахстана», стр. 31—34; В. А. Ранов, С. А. Несмеянов. Палеолит и стратиграфия..., стр. 19—27; М. Р. Касымов. Культуры и варианты палеолита Узбекистана, Тезисы доклада к совещанию «Каменный век Средней Азии и Казахстана», стр. 34—36.

⁶⁴ М. Р. Касымов. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане (предварительные итоги исследований), МИА, 185; Палеолит и неолит СССР, т. VII, Л., 1972, стр. 111—119.

⁶⁵ М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Мастерские каменного века в долине р. Ангрэн, ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969, стр. 21—27; М. Р. Касымов. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии, Ташкент, 1972, стр. 86—89.

бущих орудий на отщепах без четкой дифференциации форм, орудий теякского типа, сравнительно меньшим процентом леваллуазских пластин, остроконечников, отличающихся правильной формой и тщательной ретушью, а также малым количеством необработанных сколов⁶⁶.

Генетически связаны с этими памятниками индустрии стоянок⁶⁷ Бозсу 1, 2. Во многом орудия Бозсу аналогичны кульбулакским, но все же между ними имеются различия. В то же время совпадение характерных черт типологии и техники обработки Кульбулака, мастерских и Бозсу дает основание предполагать их культурное сходство, хотя стоянки Бозсу 1, 2 хронологически более поздние⁶⁸.

Палеолитические памятники верховьев бассейна Чирчика, которые территориально и хронологически наиболее близки друг к другу, составляют другую историко-культурную общность, хотя местонахождение Куприкбоши характеризуется наличием массивных орудий, изготовленных более древним способом обработки, чем орудия других мустьерских памятников верховьев данного бассейна.

Орудия Ходжакента 1, 2 представлены ядрищами, пластинами и другими изделиями, аналогичными нижнему комплексу Обирахмата. Типология орудий также подобна обирахматской, но более архаична. Инвентарь Ходжакента 1, 2 характеризуется применением леваллуазской техники⁶⁹.

В пещере Обирахмат обнаружено несколько десятков тысяч каменных изделий, причем большинство из них не опубликовано. На основе статистического изучения двухлетнего археологического материала Р. Х. Сулейманов установил, что памятник типичен для времени перехода от мустьерской эпохи к верхнепалеолитической⁷⁰. А. П. Окладников охарактеризовал материал из раскопа Х. К. Насретдинова⁷¹ как леваллуазский и сопоставил его с индустрией Ходжакента, нижним слоем Тешикташа и многими позднемустьерскими памятниками Палестины⁷². В. А. Ранов также отнес предположительно Обирахмат к леваллуазским локальным группам⁷³. Действительно, в гроте представлена коллекция в основном леваллуазская. Об этом свидетельствует большой процент нуклеусов,

---

⁶⁶ М. Р. Касымов. Культуры и варианты..., стр. 34—36.

⁶⁷ А. П. Окладников, О. И. Исламов. Палеолитические находки в урочище Шуралисай (Бозсу 2), ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 51—60.

⁶⁸ Г. Ф. Тетюхин. К стратиграфии лессовых пород Приташкентского района, «Ученые записки САИГИМСа», вып. 3, Ташкент, 1960.

⁶⁹ А. П. Окладников. Ходжикентская пещера..., стр. 75; Он же. Средний палеолит..., стр. 32.

⁷⁰ Р. Х. Сулейманов. Статистическое изучение..., стр. 102—136.

⁷¹ Х. К. Насретдинов. Грот Обирахмат, ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964, стр. 21—27.

⁷² А. П. Окладников. Средний палеолит..., стр. 32—33.

⁷³ В. А. Ранов, С. А. Несмеянов. Палеолит и стратиграфия..., стр. 23.

пластин и других сколов, характерных для данной техники обработки камня⁷⁴.

Таким образом, можно проследить хронологическую последовательность памятников верховьев бассейна Чирчика (табл. 1). Все памятники находятся на различных ступенях развития, но в пределах мустьерского времени. Последняя позднепалеолитическая стоянка Акташ — пока единственная и требует дальнейшего изучения.

Что касается геологической датировки изучаемых памятников, то из таблицы видно, что имеются различные мнения. Этот вопрос

Таблица 1

Археологическая и геологическая датировка палеолитических памятников верховьев Чирчика

Сводная стратиграфическая шкала	Эпоха каменного века	Стоянка каменного века	Фаунистический комплекс	Геологическая дата
Сырдарьинский— <i>Sd</i> <i>Q₄</i>	Неолит	Отдельные находки	—	—
	Мезолит	—	—	—
Голодно-степский— <i>Q_{3-g}</i>	Поздний палеолит	Пещера Акташ	—	—
Ташкентский— <i>Q_{2-t}</i>	Средний палеолит (мустье)	Грот Обирахмат, местонахождение Тусье, пещера Чаткал, гроты Ходжакент 1 и 2, местонахождение Куприкбоши	Среднеплейстоценовый	Q_3^2 по Р. Х. Сулейманову $Q_2 t_2 - Q_2 g_1$ по С. А. Несмеянову
			Среднеплейстоценовый	
Нанайский— <i>Q₁ⁿ</i>	Нижний палеолит (ашель, шель, дошель)	—	—	—

решится тогда, когда геологическое изучение того или другого памятника будет проведено совместно с археологами в течение нескольких сезонов работ, которые дадут материал для правильного решения возраста палеолитических памятников бассейна Чирчика. Палеолитические памятники верховьев Чирчика имеют свои специфические особенности, а материалы их представляют большой научный интерес для решения ряда вопросов в палеолитове-

⁷⁴ М. Р. К а с ы м о в. Культуры и варианты..., стр. 35.

денни. В этой связи они занимают особое место среди синхронных памятников Средней Азии.

На основе археологических данных и учитывая естественно-географические условия Западного Тянь-Шаня, можно утверждать, что первобытный человек появился здесь, видимо, в нижнем палеолите, а время широкого освоения им территории — мустьерская эпоха, о чем свидетельствуют находки ашельских орудий в пещерах долины Угама и нескольких пещерных и открытых мустьерских памятников в бассейне Чирчика⁷⁵.

НАХОДКИ ОРУДИЙ КАМЕННОГО ВЕКА В ЗОНЕ ЧАРВАКСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Во время разведочных работ в зоне Чарвакского водохранилища (1963—1965) обнаружен ряд пунктов с палеолитическими находками⁷⁶.

Горы, окружающие водохранилище, сложены палеозоем, высоты разновозрастных террас сближены, а цоколи их сложены дислоцированными верхнетретичными молассами. По своему строению, по степени дислоцированности и расчленения две верхние террасы имеют известковый цоколь и связываются с Ташкентским комплексом⁷⁷, о чем свидетельствуют находки древних каменных орудий. Местонахождения представляют собой скопления кремневого материала на поверхности древних террас.

Недалеко от места слияния Коксу с Чаткалом у с. Бурчмула на дне обрыва найдены палеолитические изделия из кремнистой породы, которые, видимо, сползли с древних террас. Среди предметов — архаичное скребловидное орудие размером $7,0 \times 8,2 \times 2,5$ см (рис. 5, 11) из серого кремнистого сланца. Одна сторона его частично патинизирована. Заготовкой для орудия послужил широкий укороченный скол, полученный при расщеплении крупного дисковидного ядрища. Дугообразное выпуклое лезвие оформлено мелкой крутой ретушью. В качестве скребловидных лезвий использованы два продольных края, составляющих противоположащую ретушь, — со спинки и брюшка. Интересна подправка ступенчатыми сколами одного продольного края со стороны спинки, образующая хорошее скребущее лезвие. Угол ретуши рабочего лезвия 50° , что характерно для большинства скребел мустьерских памятников. Показатели угловых параметров: угол между ударной площадкой

⁷⁵ Х. Алпысбаев. Предварительные итоги изучения памятников каменного века в пещерах Южного Казахстана в 1969—1970 гг., «Успехи среднеазиатской археологии», вып. I, Л., 1972, стр. 29—30.

⁷⁶ Н. Х. Ташкентбаев. О некоторых новейших палеолитических находках на территории Узбекистана, Тезисы докладов и сообщений к совещанию по археологии Средней Азии, 1—7 апреля 1968 г., Л., 1968, стр. 32—33; Он же. Находки материалов...

⁷⁷ В. А. Ранов, С. А. Несмеянов. Палеолит и стратиграфия..., стр. 94—95.

и отбивной поверхностью 115° , угол отклонения оси орудия от оси направления удара 5° . Техника расщепления довольно примитивна.

Вблизи скребла обнаружен хороший кремневый пластинчатый отщеп подтреугольной формы без вторичной обработки (рис. 5, 1).

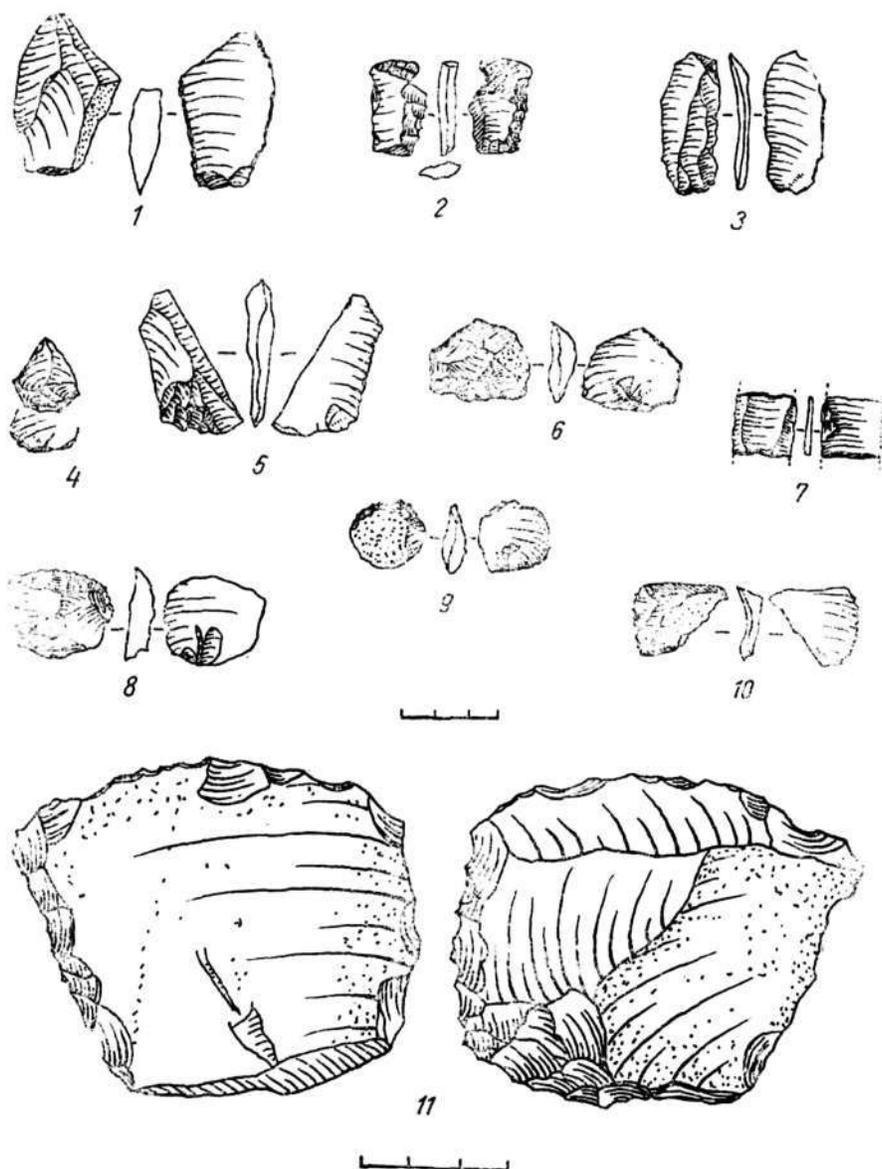

Рис. 5. Каменные изделия из района Чарвакского водохранилища

На утолщенном крае отщеп сохранилась естественная корка. Угол отбивной плоскости к ударной площадке равен 115° , конфигурация фасеток на спинке, совпадение оси отщепа с осью расщепления и прямой угол ударной площадки и брюшка свидетельствуют о по-

пытках получить леваллуазское острие. Следы утилизации на тонком продольном крае говорят об употреблении данного изделия древним человеком в качестве ножевидного орудия.

Здесь же на поверхности террасы правого берега Коксу найден обломок пластинчатого отщепа из халцедона. Длина обломка 3,0 см, ширина 1,9 см, толщина 0,8 см. По двум продольным краям нанесена противоположащая ретушь со стороны спинки и брюшка, выраженная плоской чешуйчатой ретушью в сочетании с мелкой контрударной подправкой (рис. 5, 2). Чешуйчатая ретушь создана отжиманием заготовки на твердом предмете (наковальне). Образовавшееся лезвие, видимо, использовалось как ножевидное. Противоположающий край ретушировался в виде двух выемок, служивших для упора.

В 6 км выше Бурчмулы на поверхности древней террасы подняты 3 отщепа и 3 пластины — заготовки орудий с ярко выраженными следами обработки (рис. 5, 3—5). Интересна кремневая патинизированная пластина, типичная для поздней мустьерской стадии (рис. 5, 3). Спинка пластины отражает строгую последовательность техники скалывания. Вторичная обработка отсутствует, но на одном продольном крае частично сохранились следы утилизации. Гладкая ударная площадка образует угол с ударной плоскостью в 95° , ось отщепа совпадает с осью направления удара.

На территории селений Бурчмула и Богустан найдено несколько кремневых изделий верхнепалеолитического облика. Например, в 20 м от средневековой гончарной мастерской у берега Коксу обнаружен серый кремневый отщеп подтреугольной формы с незначительной патинизацией (рис. 5, 6). Размеры отщепа $3,1 \times 3,2 \times 1,2$ см. На спинке сохранились негативы от предыдущих сколов. Вторичной обработки нет, но на одном из краев имеются следы утилизации, хорошо заметные со стороны спинки и брюшка. Гладкая ударная площадка составляет с отбивной поверхностью угол в 110° , ось направления удара совпадает с осью отщепа.

При раскопках Кадовадтепе в с. Богустан обнаружен обломок тонкой ножевидной пластинки неолитической эпохи (рис. 5, 7) и 3 кремневых изделия верхнего палеолита.

Выделяется скребок из кремня темно-коричневого цвета длиной 28 мм, шириной 32 мм, толщиной 10 мм (рис. 5, 8). Лезвие длиной 35 см, достаточно широкое и симметрично округлое, обработано тщательной отжимной ретушью. Угол ретуши 40° . Два отщепа с ретушью (рис. 5, 9, 10) из кремня светло-коричневого цвета, использовавшиеся в качестве скребущих орудий, характеризуют поздний палеолит.

Коллекция каменных изделий из зоны водохранилища, не публиковавшаяся ранее, включает 6 целых отщепов и 2 их обломка, 4 пластины и 3 орудия мустьерского облика. Почти все отщепа — треугольной формы. Особенно примечательны 2 отщепа, которые можно отнести к категории леваллуазских острий. Один из них (рис. 6, 1) размером $6,5 \times 3,0 \times 2,5$ см. Второй — более правильной

конфигурации, его размеры $5,6 \times 2,6 \times 1,6$ см (рис. 6, 2). У 5 экз. ударные площадки отщепов гладкие, у остальных — с маловыразительным фасетажем.

Необходимо отметить наличие заготовок другого вида. Размеры других заготовок колеблются от $4,0 \times 2,5 \times 0,7$ см до $7,0 \times 2,2 \times$

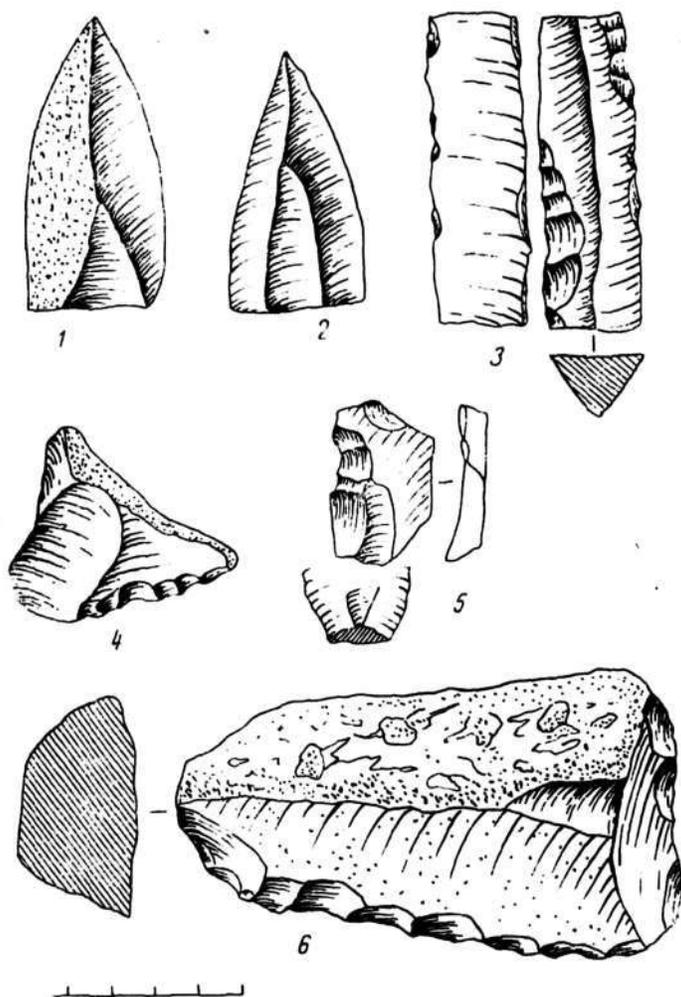

Рис. 6. Каменные изделия из района Чарвакского водохранилища

1,5 см. При помощи грубой ретушировки одного из продольных краев создавалось лезвие ножевидного орудия с углом в 40° (рис. 6, 3). Интересны 2 изделия, имеющие по одной выемке с многофасеточной ретушью. Длина выемки одного орудия 3,5 см, глубина 0,5 см (рис. 6, 4), у другого (рис. 6, 5) — 3,5 см и 2,2 см. Первый предмет изготовлен из обломка кремня темно-желтого цвета, второй — из фрагмента кремневой пластины светло-коричневого цвета с гладкой ударной площадкой и хорошо выраженным ударным бугорком. Угол ударной плоскости к брюшку равен 90° .

Примечательно еще одно грубое скребловидное орудие (рис. 4, б), сделанное на массивном отщепе кремнистой породы с маловыразительной ударной площадкой и еле заметным ударным бугорком. По одному краю нанесена крупная контрударная ретушь, угол лезвия (47°) близок к параметру рабочего лезвия ранее описанного скребловидного изделия. Размеры 11,5×5,0×3,5 см.

Таким образом, в зоне водохранилища выявлено 3 этапа развития каменного века: мустье, верхний палеолит, неолит. К мустьерскому времени относятся 3 пункта, к верхнепалеолитическому — 3, к эпохе неолита — 1. Изделия из всех пунктов сбора оказались однотипными, хотя и хронологически неоднородными.

Типологический анализ «архаичного» состава каменного инвентаря, найденного в зоне Чарвакского водохранилища выясняет морфологическую близость как нуклеусов и их обломков, заготовок орудий (пластин и отщепов), так и собственно орудий с индустрией близлежащих к этим районам палеолитических пещерных памятников — Ходжакента⁷⁸ и Обирахмата⁷⁹, что свидетельствует о развитии здесь обширной единой этно-культурной области в эпоху каменного века.

Синхронность каменных изделий по всем пунктам исследуемого нами региона заключается в определенном типолого-номенклатурном сходстве материала: техника расщепления, первичная и вторичная обработка предметов.

Внимательное изучение собранной в Чарваке коллекции выявляет некоторые их характерные черты, например, несовпадение пропорций одинаковых в типологическом отношении заготовок, различия в габаритах, статистических показателях и индексах, функциональном назначении орудий и т. п.

Находки каменных изделий в зоне водохранилища свидетельствуют о перспективности региона в дальнейшем исследовании.

Высокая концентрация остатков палеолитических культур в зоне Чарвакского водохранилища объясняется благоприятными природными условиями и богатством пищевых ресурсов. Обилие же палеолитических местонахождений, являвшихся пунктами кратковременного пребывания небольших групп охотников-собирателей, свидетельствует о подвижном образе жизни первобытного населения, которое, осваивая район, широко расселялось в долинах Чаткала, Коксу и Пскема.

Палеолит данного района характеризуется не только наличием древних мустьерских приемов расщепления камня, но и техническим прогрессом эпохи верхнего палеолита.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КУРГАНЫ В ВЕРХОВЬЯХ ЧИРЧИКА

Курганные могильники, исследованные Чарвакским археологическим отрядом, можно разделить на 3 территориальные груп-

⁷⁸ А. П. Окладников. Ходжикентская пещера...

⁷⁹ Р. Х. Сулейманов. Статистическое изучение...

пы: 1) погребальные сооружения в бассейне Пскемса; 2) погребальные сооружения вдоль Чаткала и его притоков; 3) могильники в верховьях Чирчика.

В первую группу входят 6 близко расположенных и 1 отдельно стоящий курган. Подавляющая часть курганов имеет каменную насыпь, меньшая — лессовую. Высота их колеблется от 0,7 до 2,5 м, диаметр — от 3,5 до 20 м. Скопление курганов, состоящее из 11 насыпей, расположенных вдоль правого берега Пскема на склоне Угамского хребта, отличается от описанных тем, что здесь применялись 2 вида насыпей. Первый представляет собой круг из крупных камней с засыпкой внутри мелких; второй — насыпь из валунов разных размеров.

Таким образом, в первую группу погребальных сооружений входят и мелкие курганы, и крупные. Археологические раскопки этих курганов не проводились, поэтому датировка их неясна.

Вторая группа памятников включает 15 курганных могильников и 2 отдельно стоящих кургана. Большинство могильников имеет каменную насыпь, часть — лессовую. В редких случаях курганы имели сверху лессовую насыпь, а под ней — каменную выкладку. Высота их колеблется от 0,2 до 1,5 м, а диаметр — от 3 до 25 м. Наиболее типичны курганы высотой от 0,5 до 1,5 м и диаметром от 5—6 до 11—12 м.

Эта группа курганов частично изучена: в 1964 г. раскопан курган на правом берегу Чаткала, в устье Курукса. Погребение ограблено. Под насыпью кургана обнаружена грунтовая яма с несколькими сдвинутыми человеческими костями. Среди могильного инвентаря сохранилась лишь керамика первой половины — середины I тысячелетия н. э. Другой курган был вскрыт при хозяйственных работах в кишлаке Араб на левом берегу Чаткала. Здесь были найдены человеческие кости и железный трехгранный наконечник стрелы.

Ряд курганов левобережья нижнего течения Пальтауса, правого притока Чаткала, исследовался в 1968—1969 гг. Курганы здесь с булыжной насыпью высотой от 0,2 до 0,5 м и диаметром 5—10 м. Под насыпью находились грунтовые ямы с костяками и керамикой первых веков н. э.

В 1945 г. на правом берегу Чаткала у с. Аурахмат при взрывных работах были вскрыты несколько курганов с каменной насыпью. Обнаружены человеческие кости и 4 бронзовых браслета с витыми рожками на концах. М. Э. Воронец датирует эти браслеты эпохой бронзы (XII—XI вв. до н. э.)⁸⁰.

В 1964 г. на первой террасе левого берега Чаткала был раскопан курган высотой 1,5 м и диаметром 11 м с лессовой насыпью,

---

⁸⁰ М. Э. Воронец. Отчет археологической экспедиции Музея истории Академии наук УзССР о раскопках погребальных курганов первых веков н. э. возле ст. Вревская в 1947 г., Труды Музея истории народов Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1951.

скрывавшей каменную выкладку. Под насыпью обнаружена грунтовая яма, ориентированная с востока на запад. Погребение ограблено. Остались лишь несколько костей и фрагмент лепного сосуда первых веков н. э.

В том же году Ю. Ф. Буряков обнаружил в с. Шунгак 2 погребальных кургана, а близ с. Бурчмула — еще более 10 курганов.

В шунгакской группе раскопан курган с каменной насыпью высотой около 2 м и диаметром 15 м. Могила овальной формы, размером 180×90×100 см находится почти в центре кургана. Погребение полностью разграблено. Кости разбросаны и сохранились в виде мелких обломков, поэтому ориентировку покойника установить не удалось. Сама могильная яма ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Сопровождающего инвентаря не было, в связи с этим датировку кургана установить не удалось.

Близ могильника под Бурчмулой на левом берегу Чаткала шунгакская группа включает 3 вида памятников: 1) курганы большого размера с каменной насыпью диаметром от 10 до 25 м; 2) с небольшой булыжной насыпью диаметром 5—6 м; 3) небольшие каменные ограды из положенных плашмя камней круглой формы (рис. 7). Основная часть курганов относится ко второй группе памятников, последняя же встречается очень редко.

В 1964 г. раскопаны 2 кургана второй группы и 2 ограды третьей. Однако здесь не обнаружено ни могильного инвентаря, ни остатков человеческих костей. Лишь в одной могиле найдены 2 обломка ребра. В трех случаях не удалось проследить даже контуры могильных ям. Как предполагает А. Аскарлов, раскопанные памятники полностью разрушились при обработке поля под посевы.

Хорошо сохранилось лишь одно намогильное сооружение, но сама могила разграблена полностью. После снятия дернового слоя здесь обнаружена каменная кладка размером 3,2×2,1 м, сложенная в виде овала и ориентированная с севера на юг. В центре кургана хорошо прослеживалась овальная могильная яма. На

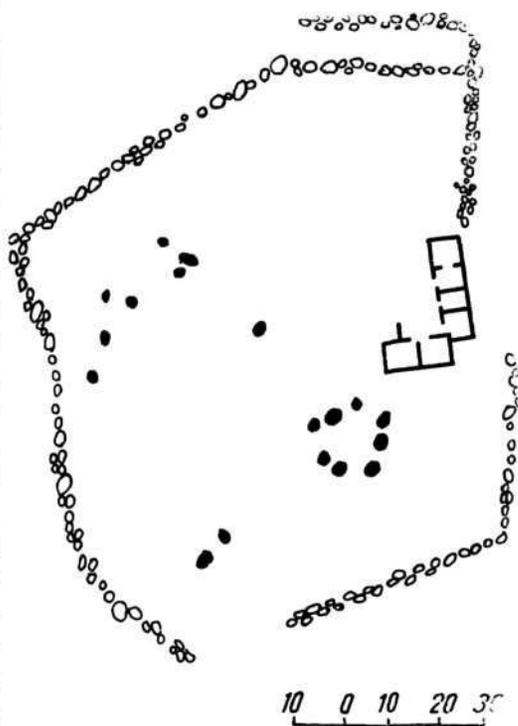

Рис. 7. Курганное поле к северу от Аурахмата. План

глубине 1,4 м найдены 2 обломка ребра погребенного, лежавшие почти на материковом песчаном слое.

Наиболее ценные материалы дали курганы, раскопанные на правом берегу Чаткала у с. Бурчмула. На довольно ровной предгорной полосе выявлены десятки насыпей. Большинство из них небольших размеров: высотой 0,3—0,4 м и диаметром 7—8 м. Вы-

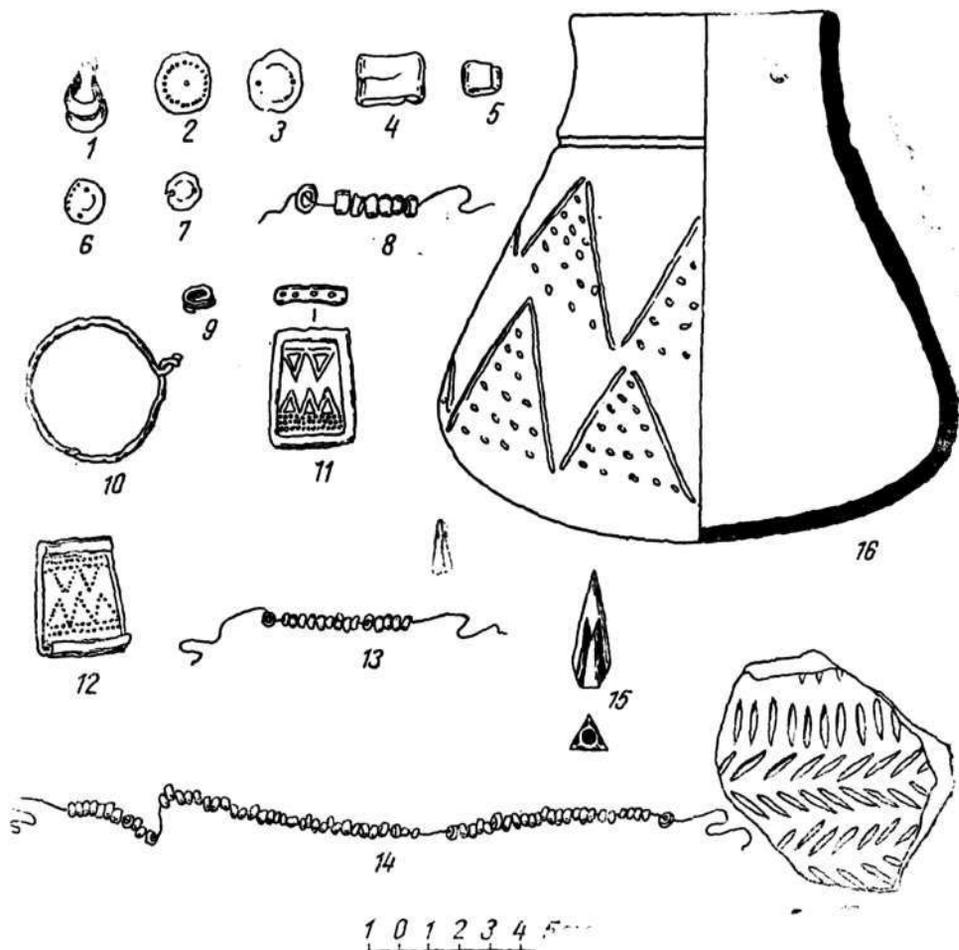

Рис. 8. Инвентарь курганных захоронений

деляются 4 кургана больших размеров, расположенные цепочкой с севера на юг. Один из них (курган 1) в 1964 г. был частично раскопан Ю. Ф. Буряковым. В нем обнаружены обломки керамики, в том числе 2 фрагмента лепного сосуда с елочным орнаментом (рис. 8, 17). В 1965 г. работы были продолжены Х. Дуке, вскрывшим еще 4 кургана. Особенно интересными оказались курганы № 2 и 5.

Курган № 2 расположен в 105 м к востоку от Чаткала. Высота его 0,5 м, форма округлая, вытянут с востока на запад, размеры основания 4,2×3,5 м (рис. 9). На глубине 0,2—0,5 м встречались

отдельные фрагменты керамики, незначительное количество костей животных и угольки. В каменной насыпи кургана на глубине 0,3 м найден бронзовый втульчатый наконечник стрелы длиной 3,7 см и максимальной шириной 1,1 см (рис. 8, 15). В кургане обнаружено 2 погребения.

Погребение 1. В середине кургана выявлено надмогильное сооружение из четырех рядов булыжника, положенного плашмя,

Рис. 9. Раскопки кургана. Общий вид

вытянутое с востока на запад. Длина сооружения 1,95 м, ширина 0,8 м.

Под сооружением находилась могильная яма овальной формы, вытянутая с востока на запад. Размеры ее четко установить не удалось. Скелет лежал в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-восток; руки вытянуты вдоль грудной клетки, а левая нога слегка согнута. Кости плохой сохранности; череп раздавлен, нижняя челюсть упала в область грудной клетки. Длина костяка 1,7 м. В ногах стоял лепной сосуд грушевидной формы с округлым дном и туловом, плавно переходящим к слегка отогнутому наружу венчику. Орнамент состоит из равнобедренных заполненных насечками треугольников, расположенных двумя рядами на тулове сосуда, сверху на границе горловины и тулова находились две параллельные линии, как бы образующие ленту (рис. 8, 16).

Погребение 2. В северной части кургана выявлена кладка почти квадратной формы, сооруженная из плотно положенных

плашмя камней в 3 ряда. Длина кладки 2,8 м, ширина 2,5 м. Очертаний могильной ямы выявить не удалось. В каменной кладке на глубине 0,5 м обнаружены 2 небольших фрагмента керамики, покрытой красным ангобом, видимо, первых веков н. э., а на глубине 0,85 м найдены кости животного, вероятно, барана. Могила ограблена, скелет погребенного был вытаскен грабителями, в могильной яме костей умершего не оказалось. На глубине 1,4 м обнаружен слой камней материка.

Курган № 3 расположен в 300 м к востоку от кургана № 2. Высота кургана 0,35 м, диаметр 8 м. Работы на кургане были начаты еще в 1964 г. В 1965 г. после зачистки камней насыпи оконтурилось намогильное сооружение почти прямоугольной формы из камней, положенных плашмя, простиравшееся по линии север—юг. Длина сооружения 3 м, ширина 2,25 м. На глубине от 0,4 до 1 м под каменной кладкой попадались отдельные кости животных очень плохой сохранности (среди них, может быть, были и человеческие), мелкие угольки и десятки фрагментов керамики, большая часть которой сделана на гончарном круге. Керамика аналогична найденной в погребении 2 кургана № 2 и, вероятно, относится к тому же времени. Выявить границы могильной ямы не удалось. Скелет погребенного не обнаружен. На глубине 1,3—1,4 м появился материк.

Курган № 4 обнаружен в 120 м к юго-западу от кургана № 3. Высота кургана 0,3 м, диаметр 7 м. После зачистки оконтурено намогильное сооружение из трех рядов камней, положенных плашмя. Форма сооружения почти прямоугольная с закругленными углами, вытянута с северо-востока на юго-запад. Длина его 3,8 м, ширина 2,6 м. Границы могильной ямы выявить не удалось. Находок было очень мало, так как могила ограблена. Под каменной кладкой на глубине от 0,3 до 1 м попадались отдельные обломки костей погребенного, угольки и 2 маленьких фрагмента керамики, изготовленной на гончарном круге. На глубине 1,4 м появился материк.

Курган № 5 находится в 60 м к северо-западу от кургана № 1. Насыпь здесь заполнена беспорядочно набросанными камнями и отчетливо выделяется над поверхностью. Высота кургана 0,55 м, диаметр насыпи 23 м. Внутри кургана найдены 2 погребения.

Погребение 1. В центральной части кургана зачищено каменное сооружение, состоящее из положенных плашмя больших камней, тянувшихся с востока на запад. Внутри каменного сооружения на глубине 0,2 м находился костяк плохой сохранности, ориентированный головой на запад и лежавший на спине в вытянутом положении. Руки вытянуты вдоль тела. Левая нога слегка согнута. Часть костей скелета отсутствовала. От черепа сохранились лишь фрагменты затылочной части. Лицевая часть полностью отсутствует. Не сохранились также таз, часть костей рук и ног, ребер и позвонков. Длина костяка 1,5 м. Под грудной клеткой и на месте таза найдены фрагменты сосудов, покрытых красным

ангобом и изготовленных на гончарном круге. По фактуре они напоминают керамику из курганов № 3, 4 и погребения 2 кургана № 2. Погребение 1, видимо, было впускным.

Погребение 2. Под впускным погребением расчищена могильная яма почти овальной формы, стены которой состояли из пяти рядов камней, поставленных плашмя. Яма ориентирована с запада на восток. Длина ее 2,35 м, ширина 1,65 м. На глубине 1,9 м на дне могилы обнаружены разбросанные человеческие кости. В северной части могилы рядом с фрагментами черепа лежали раздавленные кости ног и ребра; западнее лежала нижняя челюсть и разбросанные кости ног (стопа и фаланги пальцев), отдельные позвонки и ребра. Близ западной стены найдена еще одна нижняя челюсть. Это заставляет предполагать, что в могиле были погребены 2 человека, возможно, женщины, судя по украшениям, найденным в могиле. На глубине 1,9 м в предматериковом слое рядом с разбросанными костями найдены 5 серебряных подвесок, орнаментированных двумя рядами треугольников, обращенных вершинами друг к другу (рис. 8, 11, 12), серебряный проволочный браслет (рис. 8, 10), 6 круглых бронзовых нашивок (рис. 8, 2, 3, 6, 7), 5 бронзовых грушевидной формы серег (рис. 8, 1) и множество бус из серебра, бронзы и пасты (рис. 8, 8, 9, 13, 14). Бусы разбросаны почти по всей могиле. Удалось установить, что пастовые бусы подвешивались в 3—4 ряда. В заполнении могильной ямы на глубине 1,5—1,6 м обнаружены 4 невыразительных фрагмента керамики без орнамента. Часть костей погребенных имела красноватый оттенок; создается впечатление, будто они окрашены охрой.

Могилы, по-видимому, была очень богатая, если после ограбления сохранились столь дорогие украшения. Большая часть погребального инвентаря находит наиболее близкие аналогии среди материалов первых веков до н. э. Казахстана, Средней Азии и Приобья. В первую очередь это относится к керамике. Глиняные сосуды по своей форме, а иногда и орнаментам, аналогичны керамике усуней долины реки Или III—I вв. до н. э.⁸¹ В комплексах усуньской культуры встречаются кувшинообразные сосуды, которые, отличаясь от бурчмулинских, имеют тот же орнамент — равнобедренные треугольники, заполненные насечками⁸². Среди сосудов, найденных в могиле Чулакджигда I встречен кувшин с орнаментом в виде двух параллельных линий, между которыми помещены равнобедренные треугольники, заполненные точками⁸³.

Горшки с грушевидным туловом, как отмечал К. Ф. Смирнов, появляются в савроматском мире не ранее VI в. до н. э.⁸⁴ Кувши-

⁸¹ К. А. Акишев, Г. А. Кушаев. Древняя культура саков и усуней долины реки Или, Алма-Ата, 1963, табл. VI, 4, 7, стр. 268.

⁸² А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина», МИА, № 14, М.—Л., 1950, табл. 6, 9.

⁸³ К. А. Акишев, Г. А. Кушаев. Древняя культура..., табл. VI, 6, 9, 14.

⁸⁴ К. Ф. Смирнов. Быковские курганы, МИА, № 78, 1960, стр. 252, рис. 23, 9.

ны грушевидной формы с орнаментом в виде треугольников, обращенных вершинами вниз и раскрашенных в шахматном порядке красной и желтой краской, найдены в Фергане и Тулейкенском могильнике, который А. Н. Бернштам относит к V—III вв. до н. э.⁸⁵ Сосуды с грушевидным туловом встречены также и среди керамики кочевников рубежа первых веков н. э.⁸⁶

Втульчатый бронзовый наконечник стрелы напоминает наконечники стрел савроматов, которые К. Ф. Смирнов относит к III—II вв. до н. э.⁸⁷ В таблице относительной хронологии бронзовых стрел Казахстана подобные наконечники стрел датируются V—III вв. до н. э.⁸⁸ Наш наконечник стрелы находит также некоторые аналогии у наконечников стрел курумов III в. до н. э.⁸⁹

Как отмечал П. Д. Либеров, в среднесарматский период (V—IV вв. до н. э.) исчезает многообразие форм бронзовых наконечников стрел, вместо них вырабатываются трехгранные и трехлопастные, с короткой шейкой или без нее и без обычного шипа, а в позднескифский период (IV—II вв. до н. э.) господствующей формой бронзовых наконечников стрел становятся трехгранные без выступающей втулки⁹⁰.

В. М. Массон писал, что трехперые бронзовые наконечники стрел в Средней Азии встречаются в слоях III—II вв. до н. э. Вместе с черешковыми железными наконечниками они были найдены в северном доме Старой Нисы, где археологические слои датируются по монетам III—II вв. до н. э.⁹¹

подавляющее большинство находок в курганных захоронениях — украшения, найденные в кургане № 5 (погребение 2). Но ряд украшений (бронзовые бляшки-нашивки, бронзовые обоймочки и др.) не может быть использован для датировки, так как хронологически они распространены очень широко и встречаются среди украшений андроновского времени⁹², карасукской⁹³, амир-абаской⁹⁴ и других культур.

⁸⁵ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, МИА, № 26, 1952, стр. 191, рис. 76, 2а.

⁸⁶ Ю. Д. Баруздин, Г. А. Брыкина. Археологические памятники Баткена и Ляйляка, Фрунзе, 1962, стр. 38, 39.

⁸⁷ К. Ф. Смирнов. Вооружение савроматов, МИА, № 101, 1961, табл. III, 55, 56.

⁸⁸ К. А. Акишев, Г. А. Кушаев. Древняя культура..., стр. 115.

⁸⁹ Б. А. Литвинский. Об изучении в 1955 г. погребальных памятников кочевников в Кара-Мазарских горах, Труды АН ТаджССР, 1956, стр. 43, рис. 5.

⁹⁰ П. Д. Либеров. Хронология памятников Поднепровья скифского времени, в кн. «Вопросы скифо-сарматской археологии», М., 1954, стр. 156, 159.

⁹¹ В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы, МИА, № 73, 1959, стр. 47.

⁹² А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Древняя культура Центрального Казахстана, Алма-Ата, 1966, табл. 1—6, 12, 14, 15.

⁹³ М. П. Грязнов. История древнего племени Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка, МИА, № 48, 1956, табл. V, 11, 12, 23, 24.

⁹⁴ М. А. Итина. Поселение Якке-Парсан-2 (раскопки 1958—1959 гг.), МХЭ, вып. 6, 1963, рис. 13, 9.

Серебряные подвески из кургана № 5 не находят близких аналогий на ближайшей территории. Некоторые параллели между ними и другими украшениями из кургана № 5 обнаруживаются среди украшений и частично керамики из Тюковского кургана⁹⁵ и Усть-Полуя⁹⁶, которые датируются IV вв. до н. э.— I в. н. э.⁹⁷ Фрагмент керамики с елочным орнаментом из кургана № 1 относится к более раннему времени. Подобная керамика была распространена в X—VIII вв. до н. э. в Казахстане, Средней Азии и Южном Зауралье⁹⁸. Фрагмент относится к керамике замараевской и амирабадской культур.

Из приведенного анализа следует, что бурчмулинский курганный могильник разновременный. Наиболее древним является курган № 1. Найденная в нем керамика относится к X—VIII вв. до н. э. Далее идут погребение 1 из кургана № 2 и инвентарь из погребения 2 кургана № 5, относящиеся к первым векам до н. э. Фрагменты керамики из курганов № 3 и 4, покрытые красным ангобом, можно предварительно датировать началом первого тысячелетия н. э.

Третья группа памятников охватывает верховья Чирчика и включает в себя 7 курганных могильников и 4 отдельно стоящих кургана. Отдельно стоящие курганы не раскапывались.

В 1958 г. Т. Агзамходжаев, а с 1963 г. М. Т. Аминджанова изучали 19 курганов рубежа н. э., расположенных на площадке у слияния Угама и Чирчика, на правом берегу последнего.

Наиболее важные результаты получил в 1958 г. Т. Агзамходжаев, который обнаружил 2 могильника. Выявлено множество каменных насыпей округлой формы диаметром 15—16 м. Раскопаны 7 курганов, в которых расчищены грунтовые ямы со скелетами, лежавшими в вытянутом положении головой на северо-запад. Среди могильного инвентаря встречались железные ножи, фрагменты керамики и бирюзовая бусинка. Курганы относятся к первой половине I тысячелетия н. э.

Вторая группа курганов также расположена на правом берегу Чирчика, вдоль впадающей в него Кызылсу.

---

⁹⁵ В. И. Мошинская. Городище и курганы Потчеваш, МИА, № 35, 1953, табл. XVII.

⁹⁶ В. Н. Чернецов. Бронза Усть-полуйского времени, МИА, № 35, 1953, табл. IV, V.

⁹⁷ В. Н. Чернецов. Усть-полуйское время в Приобье, МИА, № 35, 1953, стр. 228, 229.

⁹⁸ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья, МИА, № 21, 1951, рис. 7, 8, 9; А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Древняя культура..., табл. 28; А. М. Оразбаев. Северный Казахстан в эпоху бронзы, Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 5, Алма-Ата, 1958, табл. XII; М. Н. Комарова. Относительная хронология памятников андроновской культуры, СА, № 5, 1962, рис. 9, 2, 4, 6, 9; М. А. Итина. Поселение Якке-Парсан-2..., стр. 117, рис. 9; С. П. Толстов. Древний Хорезм, М., 1948; стр. 69; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948, стр. 89.

Восемь курганов, вскрытых в 1958 г. Т. Агзамходжаевым, аналогичны предыдущим и датируются тем же временем — первой половиной I тысячелетия н. э.⁹⁹

Несмотря на то, что большинство курганов, раскопанных Чарвакским археологическим отрядом, ограблено, они вводят в научный оборот новые весьма ценные материалы.

ПЕТРОГЛИФЫ ЧАРВАКА

Наскальные изображения являются своеобразными археологическими памятниками, научная значимость которых в изучении материальной и духовной культуры прошлого огромна.

Петроглифы широко встречаются в горных районах Узбекистана. Они обнаружены в Коразау, Южном Чаткале, Шаввазсае, Башкызылсае, в Чимгане — близ двенадцати ключей, по берегам Чаткала, Угама, Пскема, в верховьях рек Каракиясай, Узунсай и Кызылсу.

К настоящему времени в зоне Чарвакского водохранилища зарегистрировано 35 групп рисунков, расположенных преимущественно на отдельных валунах, реже — на отвесных и покатых стенах скальных выступов.

Наскальные изображения сосредоточены в основном в нижнем течении Чаткала, по обоим его берегам, где на небольшой площади на 23 валунах выбиты рисунки. Далее по левому берегу Чаткала, к югу от дороги Ташкент—Бурчмула, зафиксировано 15 валунов с рисунками, на правом берегу — 2 группы, а к северу от этой же дороги по левому берегу Чаткала — еще 8 групп.

Рисунки контурные, линии шириной 1—1,5 см выбиты техникой скола. Изображают они отдельные фигуры, реже композиции. Преобладают стилизованные изображения горных козлов, тела которых представлены в виде линии длиной 12—15 см, изредка до 20 см. Так же схематично показаны ноги и головы, причем иногда изображались 4 ноги, а иногда 2; рога крупные, на всю длину туловища, откинута назад. Громадные рога — гипертрофированное выделение характерной черты самца сибирского горного козла. Позы козлов статичны, хотя иногда фигуры обращены рогами друг к другу, как бы в борьбе.

Наибольшее количество рисунков (около 20) нанесено на валуне у древней переправы через Чаткал (рис. 10).

Интересен рисунок на камне в 150 м к северу от валуна (рис. 11). Здесь параллельными точечными знаками изображена спираль, закрытая с одной стороны. У входа в нее — 2 козла. Не исключено, что это — магическое изображение схематически пред-

---

⁹⁹ В. А. Ш и ш к и н. Узбекская археологическая экспедиция АН УзССР (полевые работы 1956—1959 гг.), ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 31.

ставленной спиралевидной ловушки для загона животных. Недалеко от этого камня тесно сгруппированы несколько валунов с изображениями животных и валун с выдолбленным в центре углублением, возможно жертвенник. На некоторых валунах изображались лишь рога сибирских горных козлов — символы животных.

В небольшом количестве встречены рисунки других животных. Интересно изображение винторогой козы с вертикально постав-

Рис. 10. Валун с петроглифами у переправы через Чаткал

ленными рогами. Этот рисунок отличается от остальных и тем, что туловище животного изображено не одной линией, как обычно, а двумя, с показом большого живота. Возможно, изображение показывает сузовскую козу¹⁰⁰. Из других зооморфных рисунков следует отметить фигуру собаки.

Рисунки на правом берегу Чаткала представлены изображениями козлов на четырех валунах. На обоих берегах все рисунки перекрыты арабскими надписями, в которых можно разобрать слова «аллах» и «Мухаммад».

¹⁰⁰ Ю. Ф. Буряков, М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Археологические памятники..., стр. 21—22.

Ниже по Чаткалу, в 1—1,2 км севернее дороги Ташкент—Бурчмула на первой террасе левого берега сосредоточено скопление 10 валунов с рисунками. Преобладают изображения сибирских козлов. Техника та же. Козлы высечены в виде линии с двумя ногами и одним рогом или с четырьмя ногами и двумя рогами, встречено изображение козла с тремя ногами. Основное внимание в рисунках концентрируется на рогах, заброшенных назад на всю длину туловища. Иногда рога сливаются с линией туловища, образуя подобие лука. На одном из валунов (20-я группа)

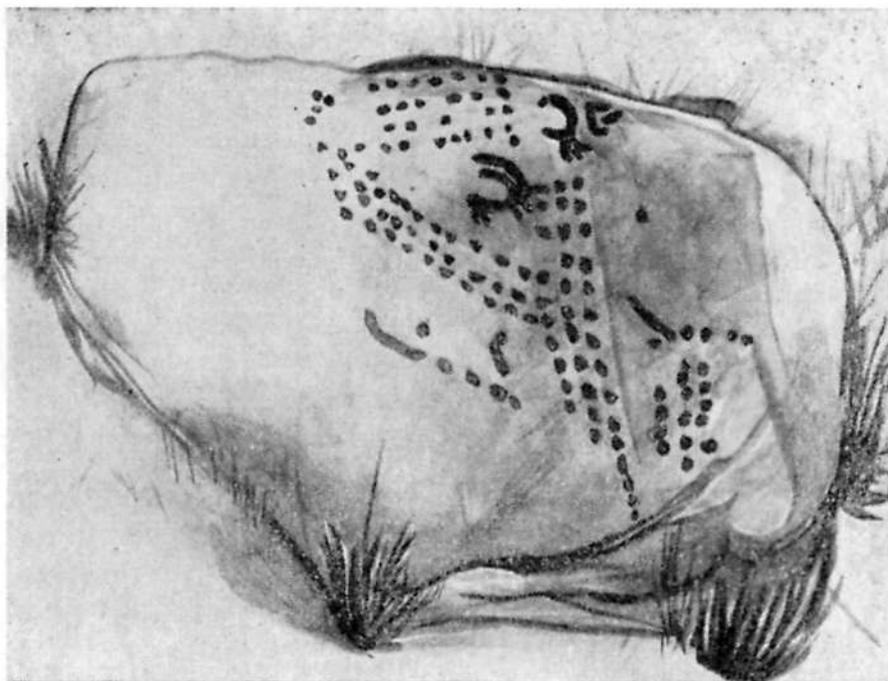

Рис. 11. Валун с петроглифами к северу от переправы через Чаткал

показана схематическая фигура человека в фертообразной позе с согнутыми ногами. Некоторые рисунки перечеркнуты арабскими надписями.

Отдельные композиции зафиксированы и вдоль Пскема. Группа туристов во главе с А. Кумсалиевым обнаружила в 1964 г. валун с высеченными рисунками козлов на левом берегу Пскема напротив с. Нанай, на высоте 3000 м.

Единичное изображение козла на валуне найдено в небольшой крепости у впадения Наувалисия в Пскем (рис. 12). Наскальные рисунки встречаются и ниже слияния описанных притоков Чирчика. В правобережье Чирчика, у впадения в него Угама, находятся 3 валуна с изображениями козлов и арабскими надписями. Техника рисунка та же. В с. Ходжакент на скальных выступах высечены 2 группы рисунков. Первая группа изображает коз-

лов и пресмыкающихся, во второй встречаются рисунки лошадей. Ниже Ходжакента, на правом берегу Чирчика, в устье Кызылсу в 1964 г. нами зафиксирован валун с изображением двух козлов в прыжке.

В 1964 г. была выявлена большая группа рисунков вдоль безымянного притока Чирчика между Кызылсу и Татусаем, на склонах между первой и второй надпойменными террасами. На большом валуне у левого берега сая высечены рога козла, на валуне напротив него — 2 пары козлов, обращенных рогами друг к другу, и 2 отдельно стоящих козла. Животные показаны в профиль с показом четырех ног и пары больших откинутых назад рогов. В 18 м ниже этого валуна — сцена, изображающая всадника на одnogорбом верблюде, ведомом пешим путешественником или проводником. Еще в 30 м ниже — новая группа — человек с расставленными руками, козел и непонятная композиция. В 100 м западнее — рисунок козла в несколько иной манере (2 ноги и рог) и скопление непонятных изображений.

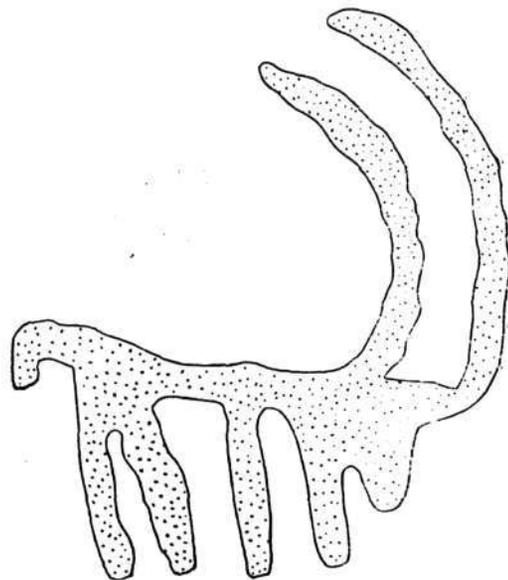

Рис. 12. Изображение козла на валуне в селении у Наувалисая

Таким образом, наскальные изображения, вытянутые вдоль русла Чирчика, Чаткала и Пскема, весьма разнообразны. Они изображают винторогих козлов, лошадей, змей, верблюдов и др. Преобладают, однако, изображения сибирского козла, могучего самца с рогами, заброшенными на всю длину туловища. И это не случайно. С древнейших времен и до сравнительно недавних дней этот вид животных являлся основным объектом охоты. Скопления рисунков с обязательным сопровождением валунов с углублениями наводят на мысль о том, что они являлись ритуальными пунктами поклонения животным и магических жертвоприношений.

Техника рисунка (кроме изображения лошадей на скальном выступе в Ходжакенте и ловушки) одинакова — это линейные скотые изображения с толщиной линии 1—1,5 см и глубиной до 0,4—0,5 см. Степень пустынного загара различна, но зависит не столько от времени, сколько от материала, служившего фоном, и места его расположения. Основная часть петроглифов нанесена на валунах с красно-коричневой основой и подвергалась интенсивному воздействию солнечных лучей. Лишь некоторые из них (Ходжакент) высечены на вертикальных стенах, обращенных на

север, и потому были менее подвержены действию солнечных лучей.

Датировка известных ранее ходжакентских рисунков различна. Г. В. Парфенов считал, что большинство изображений высечено в пору палеолита и связывал их с материалами Ходжакентского грота. Х. Алпысбаев относит их к поре раннего железа¹⁰¹.

Следует отметить, что ряд изображений, совершенно идентичных с ходжакентскими, зафиксирован нами на первой надпойменной террасе Чирчика и Пскема, составлявшей в пору палеолита русло рек. Поэтому отнесение их к палеолиту невозможно по геологическим данным.

Наскальные изображения Чарвакской котловины отличаются друг от друга по степени сохранности и размерам, так как выполнялись они в разное время представителями различных групп. Изображения значительной группы горных козлов и лошадей отличаются от основных петроглифов котловины. Аналогичные изображения горных козлов и лошадей встречаются среди петроглифов Аравана, Айрымачтау¹⁰², Сармича, Башкызылсая¹⁰³, Саймалыташа¹⁰⁴, долины Таласа¹⁰⁵, Сарыбулака¹⁰⁶, Тамгалыташа¹⁰⁷, датируемых VII—II вв. до н. э.

---

¹⁰¹ Х. А. Алпысбаев. Новые наскальные изображения Бостандыкского района, Труды ИИАЭ АН КазССР, т. I, «Археология», Алма-Ата, 1966, стр. 188.

¹⁰² М. Е. Массон. Экскурсия археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала, КСИИМК, IV, 1940, стр. 53; Он же. Древние наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане, Труды ИЯЛИ КиргФАН СССР, вып. 2, 1948, стр. 125—134; А. Н. Бернштам. Араванские наскальные изображения и Даванская столица Эрши. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, М.—Л., стр. 222—223, рис. 88; Ю. А. Заднепровский. Наскальные изображения лошадей в урочище Айрымачтау, СЭ, 1962, № 5, стр. 180, рис. 41.

¹⁰³ Д. Кабиров. Исследование наскальных изображений в Узбекистане, Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1974, стр. 17, 21.

¹⁰⁴ А. Н. Бернштам. Наскальные изображения Саймалыташа, СЭ, 1952, № 2.

¹⁰⁵ А. Г. Гапоненко. Наскальные изображения Таласской долины, сб. «Археологические памятники Таласской долины», Фрунзе, 1963, стр. 105—110, рис. 5, 6, 8.

¹⁰⁶ Л. Р. Кызласов. Сары-Булакская писаница в Бетпак-Дала, КСИИМК, 35, 1950, стр. 142, рис. 47.

¹⁰⁷ А. Г. Максимова. Наскальные изображения ущелья Тамгалы, ДАН КазССР, 1958, № 9, стр. 108—110, рис. 2, 5.

Глава II

ПАМЯТНИКИ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ И ФЕОДАЛЬНОЙ ЭПОХ

УКРЕПЛЕНИЯ, ПОСЕЛЕНИЯ, УСАДЬБЫ, КАРАВАН-САРАИ

Наиболее многочисленную группу памятников оседлой культуры района представляют укрепленные сельские поселения, замки-крепости феодалов, холмы усадеб, а также остатки караван-сараяв.

Всего в районе выявлен и обследован 41 памятник. В первую очередь исследовались памятники, попадающие в зону затопления водами Чарвакского водохранилища. Раскопки произведены на 13 памятниках. На остальных проведена археолого-топографическая фиксация с фотосъемкой.

Памятники описываются от долины Пскема, к нижнему течению Чаткала, а от их слияния — по верхнему течению Чирчика.

Н а н а й т е п е (Д и н а п т е п е) расположено на правом берегу Пскема в южной части с. Динап, напротив кишлака Нанай. В этом месте река делает изгиб, оставляя прежнее русло, размывшее правый берег. Треугольный выступ четвертичной террасы очень удобен в фортификационном отношении. На нем и была построена крепость подтреугольной формы площадью около 0,5 га (рис. 13). Верхняя площадка имеет размеры 35×38 м. С востока крепость защищена обрывом высотой до 40 м, с севера — обрывом террасы до 20 м, с запада и юга сохранились остатки оборонительной стены из крупных камней, с юга хорошо просматривается пандус. С запада тепе возвышается до 8 м. На верхней площадке лежит груда крупных валунов, имеющая в плане округлую форму, диаметром 12 м, представляющая, по всей видимости, остатки башни.

Раскопки на тепе не проводились, но собран подъемный материал и проведены зачистки остатков стены в юго-западной части. Керамический материал состоит из фрагментов красноглиняных хумов (лепных и со следами гончарного круга), котлов из плохой глины с дресвой, горшков, среди которых есть краслощенные. Комплекс керамики имеет аналогии на других памятниках долины Чарвака, а также в Ахангаране и Паркенте и датируется VII—VIII вв.

К Нанайтепе с запада примыкает площадка с уклоном в сторону реки, на ней могло быть поселение, но при осмотре территории найдено лишь несколько фрагментов керамики. Следы построек не сохранились вследствие уклона, способствующего сильному смыву слоев.

Таким образом, мы вполне твердо можем определить функциональное назначение Нанайтепе как раннесредневекового укрепления, под стенами которого располагалось поселение.

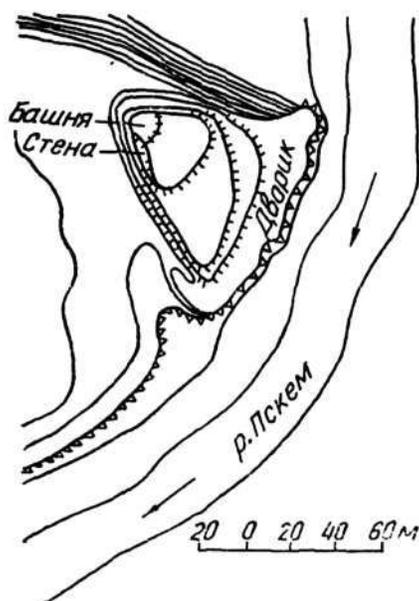

Рис. 13. Нанайтепе (Динайтепе). План

Укрепление расположено в устье Наувалисая, правого притока Пскема, в 1 км к северо-востоку от с. Сиджак (рис. 14). На образовавшемся треугольнике четвертичной террасы сохранились остатки стен до 1,5 м высотой из крупных валунов. Стены ограждают с севера и юго-запада почти прямоугольник площадью 0,66 га (100×66 м). С северо-востока территорию защищает обрыв Наувалисая высотой 20—30 м, а с юго-востока — обрыв Пскема высотой до 30 м. Внутри территории ровом отсечена площадка 22×30 м. В северо-западном углу стены зачищен контур башни (7×6 м), сохранившейся на высоту 2,5 м. На территории поселения имеются выкладки из валунов, сохранившие контуры строений. Почти в центре поселения

на большом валуне высечено контурное изображение козла. Находки на поселении отсутствуют, но по типу оно характерно для VI—VIII вв., так как укреплениями VI—VIII вв. заняты все подобные места, удобные для обороны.

Аналогичный выступ со следами поселения находится в 4 км юго-западнее описанного, на том же берегу Пскема. Найденный там при раскопках материал датируется VI—VIII вв.

Шавкаттепе (Ойбошитепе) находится в устье Шавкатсая, правого притока Пскема (рис. 15), на остром и узком углу конуса выноса сая. От поселения сохранились остатки каменных стен. От остальной части террасы оно отсечено с севера стеной, сохранившейся в виде вала высотой до 1 м с башней в северо-западном углу и ровом.

С западной и восточной сторон поселение ограничено обрывами Шавкатсая и Пскема высотой до 30 м. Форма поселения подтреугольная, размером 55×25 м. Вся площадь его обработана под посеvy.

В северной части нами разрезан оборонительный вал, частично расчищена башня, а южнее вала заложен шурф. Выяснено, что

стена и башня построены из пахсы. Толщина стен 2,1 м. Сохранились они на высоту до 90 см и лежат на подушке из крупного галечника. Между галечником и стеной засыпан слой обожженной красной глины мощностью 12 см. Разрез стены захватил пролом (или же место ворот), заполненный натеком со стены, угольками

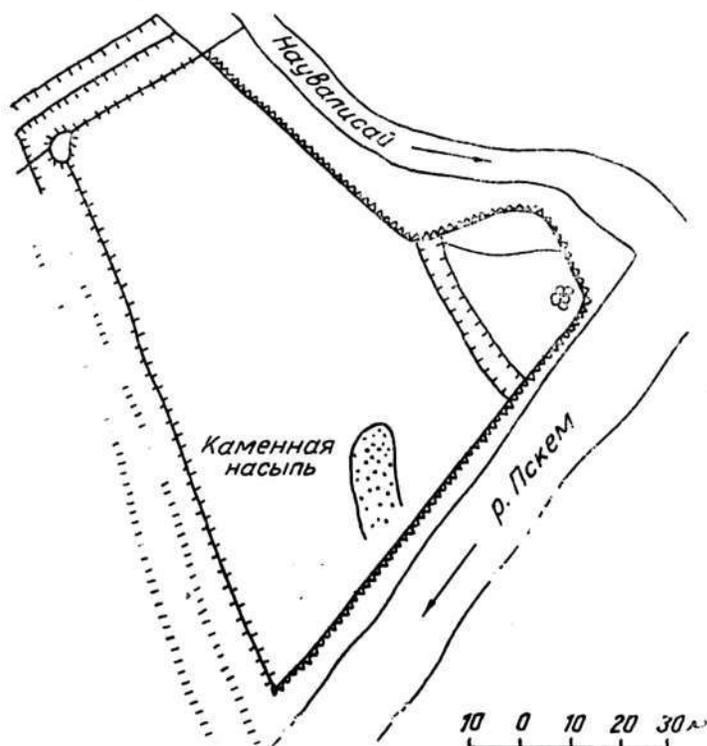

Рис. 14. Укрепление у Наувалисай. План

и битой керамикой. Нижняя часть заполнения доходит до обожженного слоя, в котором найдены обломок железного ножа и фрагмент глазурованной керамики. Шурфом вскрыты остатки небольшой пахсовой стены и часть помещения, на полу которого обнаружено несколько фрагментов лепной керамики (хумов и куза) с черными потеками. Выявлено 2 комплекса керамики: один VI—VIII вв., другой, с сосудами зелено-голубой глазури, относится к XI—XII вв.

Памятник представляет собой остатки небольшой крепости, построенной в пору раннего феодализма на удобном для обороны месте. Крепость существовала до VIII в., затем была уничтожена или заброшена. После перерыва поселение обживалось в XI—XII вв. и вновь было покинуто жителями в связи с какими-то событиями, следствием которых явился пожар, о чем свидетельствуют остатки многочисленных углей и битых сосудов.

На левом же берегу Шавкатсая в 400 м выше крепости выявлено еще одно тепе с верхней площадкой 60×25 м. Площадка

сбивелирована и занята садом. Невыразительная керамика была извлечена при зачистке боковых склонов тепе. Верхний культурный слой уничтожен при планировке.

При обследовании округа найдено много керамического материала, в основном глазурованной посуды сине-зеленого цвета, характерного для XI—XII вв., и с синим растительным орнаментом по сероватому фону под свинцовой поливой, характерным для XV—XVI вв. Из неполивной керамики преобладают фрагменты куза с гребенчатым зигзагообразным орнаментом, ручки кувшинов, среди которых есть покрытые черной краской. Найдены металлические шлаки, фрагменты футеровки печи, керамические шлаки. Находки распространены на площади 20—80 м.

Возможно, под прикрытием крепости существовало поселение, жители которого занимались гончарным делом и выплавкой металлов. Площадь вокруг поселения ограничена, так как склоны Угамского хребта подступают к руслу Пскема почти вплотную, оставляя узкую площадь шириной 500—600 м. Культурный слой на поселении почти полностью смыт, но находки обожженных кирпичей размером $? \times 17 \times 4$ см и крупного кирпича лекальной формы (от свода или колонны)

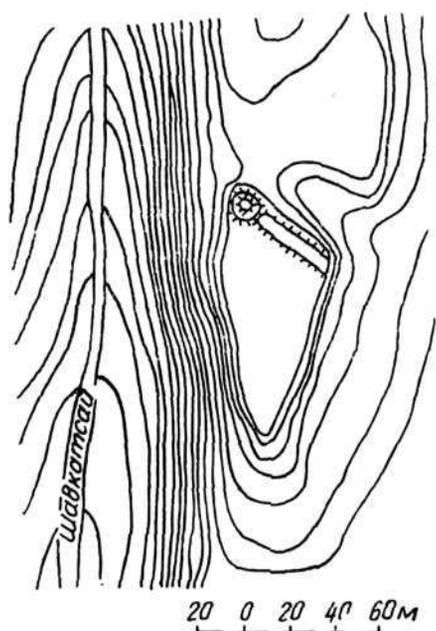

Рис. 15. Шавкаттепе (Ойбоши-тепе). План

говорят, что постройки были капитальные.

Халбектепе (Туйчитепе) расположено на правом берегу Пскема ниже с. Сиджак, в 1,5 км от местности Мингчукур (рис. 16). Крутые склоны Угамского хребта здесь почти вплотную спускаются к руслу реки, которая течет в каньоне с крутыми берегами, высота которых достигает 30 м. От подножья гор до русла ширина четвертичной террасы не превышает 400 м. Здесь было выявлено Халбектепе, представляющее собой холм с площадкой овальной формы наверху размером 40×50 м. Высота холма в южной части более 25 м от уровня воды в реке, в северной части — 8 м. С запада и востока холм отсекается от общей площади террасы промоинами. С северо-западной стороны от тепе сохранились следы размером 22×40 м.

Шурф, заложенный на Халбектепе, показал, что культурный слой не превышает 80 см. Глубже идет слой плотного лесса темно-желтого цвета с мелкой галькой и без культурных остатков. Полученные из шурфа фрагменты керамики — преимущественно:

от крупных лепных сосудов (хумов), изготовленных из плохой глины с крупным песчаным заполнением и неравномерным обжигом. Немногочисленные венчики и ручки аналогичны керамике других памятников долины, датируемых V—VI вв. В верхнем ярусе найдены 2 фрагмента кувшинчиков с прямым подрезанным донцем и хорошими следами гончарного круга, изготовленных из хорошо отмученной глины. Эти фрагменты могут быть отнесены к VII—VIII вв.

Из небольшой зачистки и подъема получен керамический материал, который можно разделить на 2 группы: первая датирует-

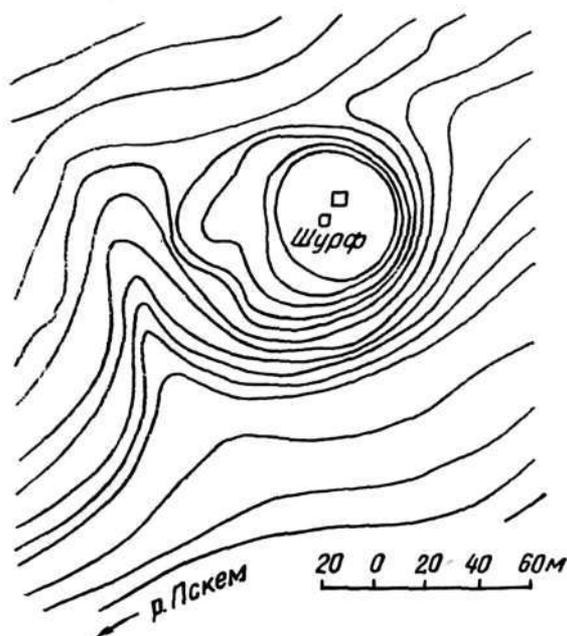

Рис. 16. Халбектепе (Туйчитепе). План

ся V—VIII вв., а вторая группа глазурованной посуды — IX—XI вв.

Таким образом, перед нами остатки поселения с укреплением, построенным в пору феодализма.

Джилгатепе (Ойтепе). Склоны Угамского хребта почти вплотную подходят к правому берегу Пскема и прорезаны большим количеством оврагов и ущелий. В местности Мингчукур (тысяча ям) много родников, один из которых, Джарбоши, прорезает склон, сложенный из мягких, красноватого оттенка глин на глубину 20—50 м. У впадения его в Пскем образуется мыс длиной около 0,5 км и шириной у основания около 80 м.

Над уровнем воды Пскема мыс возвышается на 70 м. В средней его части расположено почти квадратное в плане (36×38 м) Джилгатепе или Ойтепе высотой 12 м (рис. 17). Форма его сохранилась благодаря тому, что по краям имеются остатки стен с каменной кладкой, сохранившейся до 0,6 м. В северо-восточном углу

сохранились остатки башни, сложенной из камней. В северной части мыса и в долине Джарбошисая было поселение, на существование которого указывает сплошная россыпь обломков керамики на площади 80×120 м. Найдены и керамические шлаки. Только в подъеме было собрано более тысячи фрагментов керамики.

Преобладают фрагменты толстостенных хумов, масса ручек кувшинов, хумча и котлов.

Весь керамический материал без глазури. Наиболее ранними можно считать фрагменты красноангобированных лепных кувшинчиков, сероглиняных котлов с подковообразными круглыми ручками и вмятинами от пальцев; в росписи сосудов встречены зооморфные мотивы.

К более позднему времени относятся кувшины, сформованные на гончарном круге из хорошо отмученной глины с гребенчатым зигзагообразным орнаментом. Первый комплекс можно датировать V—VIII вв., а второй XI—XII вв. Аналогии этим комплексам мы встречаем на городищах

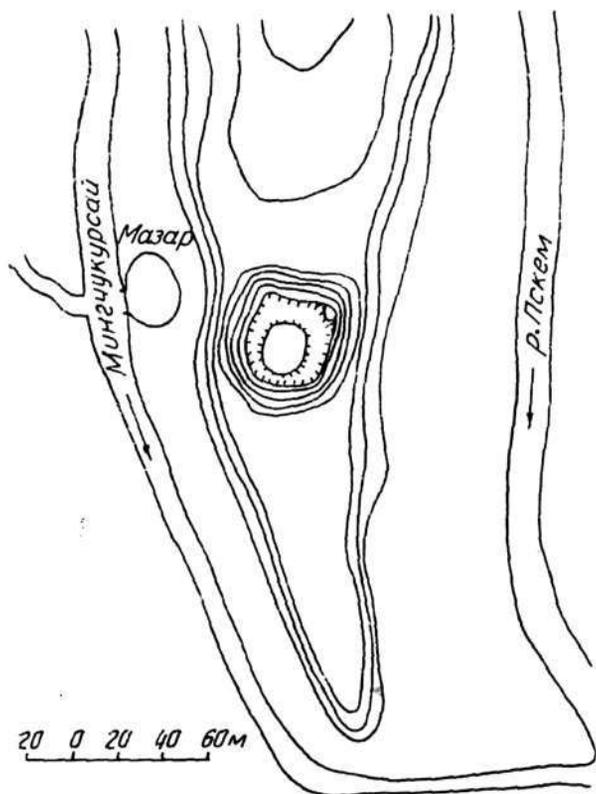

Рис. 17. Джилгатепе (Ойтепе). План

Намудлыг и Абрлыг в долине Ахангарана.

При зачистке обреза, сделанных бульдозером в центре тепе, выявился культурный слой мощностью более 7 м. Обнаружены кладки стен из пахсы и камней. Керамический материал аналогичен описанному. Отсюда можно сделать вывод, что крепость была построена в V в. на удобном, с точки зрения обороны, мысу, с которого просматривалась вся Чарвакская долина. Под стенами крепости возникло поселение, жители которого занимались наряду с другими промыслами и гончарным ремеслом. В VIII в. жизнь здесь прекратилась, вновь возродилась она в XI—XII вв. В русле сая под холмом крепости имеется грот, образованный водами родника в конгломератах, возле которого растут деревья, увешанные тряпочками и окружающие мазар Джарбошиавлия, по легенде, образованный возле священного погребения.

Укрепление и караван-сарай¹. У слияния Пскема с Чаткалом выявлено небольшое тепе округлой формы с размером верхней площадки 20×10 м (вся площадь под тепе 30×40 м) и высотой над уровнем террасы 3,5 м. С севера и запада обрываются крутые берега высотой до 30 м. С юга и востока видны следы неглубокого (0,5 м) рва шириной до 2 м (рис. 18).

Раскопками 1964 г. на памятнике выявлены 2 периода обживания: первый, нижний период, представлен культурным слоем толщиной 25—40 см, состоящим из плотной земли, перемешанной с золой и угольками, без строительных остатков; второй период имеет культурные наслоения мощностью 90—100 см. Выявлено

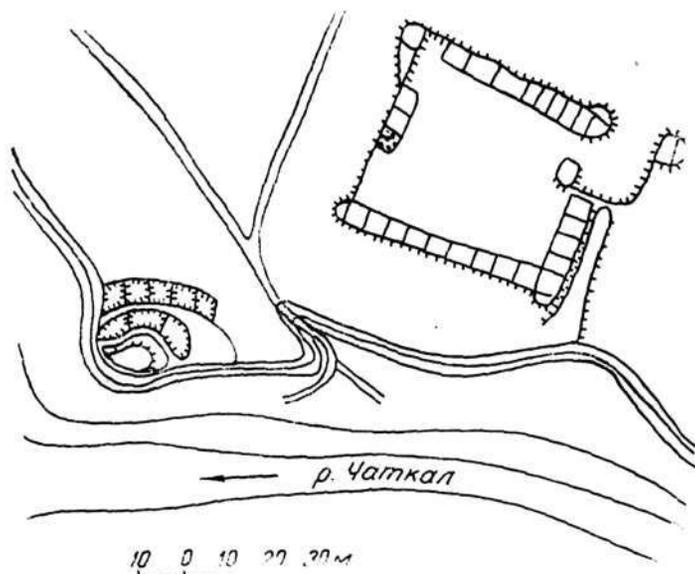

Рис. 18. Укрепление и караван-сарай. План

несколько помещений, 4 из них оконтурены полностью. Стены толщиной до 90 см сложены из пахсы на фундаменте из окатанных валунов. Наружной крепостной стены не было или она не сохранилась. В обоих культурных слоях, на полах и под ними, найдено много керамики, обломков железных ножей, наконечников стрел и зернотерки.

В помещении № 2 найдены врытые в пол 2 хума без венчиков диаметром по тулову 46 и 44 см. Само помещение определено как хозяйственное, что подтверждается и наличием тандыра с двумя продухами.

Разделить керамику (рис. 19) на хронологические комплексы по слоям не удастся. Вероятно, оба слоя разнятся по времени совершенно незначительно. Преобладает толстостенная, плохо обожженная посуда со слабо отогнутыми венчиками. На глубине 70 см

¹ Раскопки проведены в 1964 г. археологами Д. Г. Зильпер и Л. И. Жуковой.

в квадрате О-26 найдена часть шашлычницы с зооморфным завершением. В квадрате ПР-25 обнаружена интересная форма из обожженной глины (длина 70 см, ширина 30 см, высота 25 см). Из хозяйственной ямы извлечены 2 чашечки с ручками и смятыми пальцами сливами, маленький (возможно, игрушечный) кувшинчик, плоская чашечка с четырьмя ручками, маленькая плоская цедилка, множество фрагментов котлов из огнеупорной серой глины, круглые и овальные в разрезе ручки и венчики кувшинов, фрагменты тонкостенных лепных и сделанных на станке кувшин-

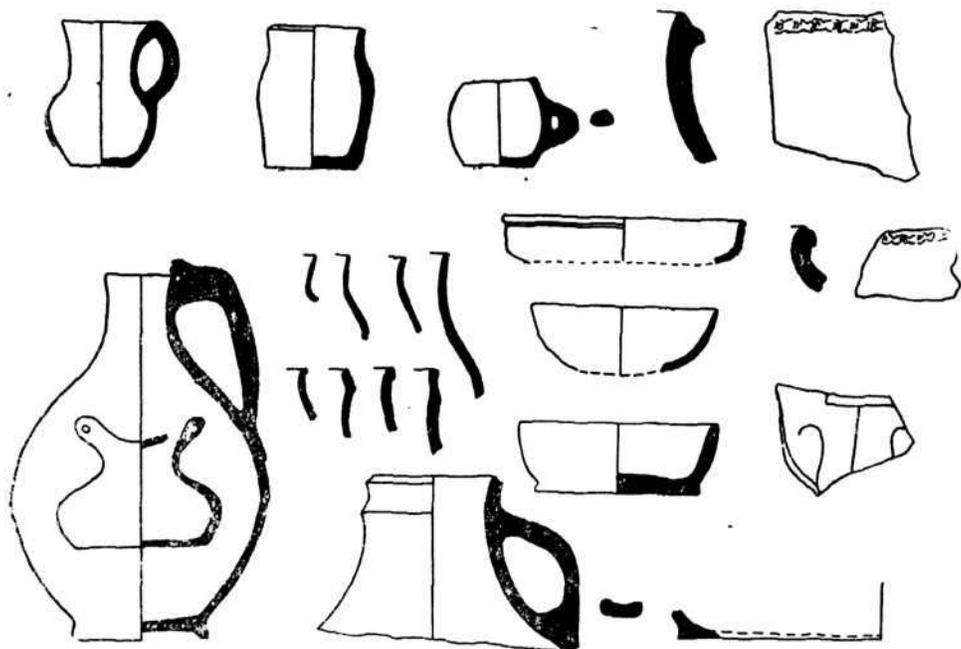

Рис. 19. Керамика из тепе и караван-сарая у переправы

чиков. Керамика находит широкие аналогии на памятниках Ташкентского оазиса и датируется V—VIII вв. Четко датирующим признаком является наконечник стрелы черешкового типа с трехгранным наконечником, который относится к III—V вв.²

Функционально памятник можно определить как небольшое укрепление у переправы через Чаткал. О том, что здесь в древности была переправа свидетельствует сильно выбитая в склоне террасы тропа, идущая от воды к подножью укрепления, и расположение в 30 м к югу караван-сарая. В караван-сарая расчищены 4 помещения с двумя уровнями полов, стены которых сложены из окатанных валунов. На нижнем полу и под ним найдена керамика, аналогичная укреплению, наконечник стрелы, зернотерки, тан-

² М. А. Бубнова. Добыча серебро-свинцовых руд в Шельджи в XI—XII вв., сб. «Археологические памятники Таласской долины», Фрунзе, 1963, стр. 239.

дыр. Над первым полом идет слой плотной обожженной глины толщиной 60—62 см и похожей на забутовку. На верхнем полу найдена керамика XIX — начала XX в. Несколько фрагментов такой керамики было найдено в западной части укрепления прямо под дерновым слоем.

Таким образом, укрепление и караван-сарай существовали у переправы в пору раннего феодализма, а последний — еще XIX — начале XX в.

Караул-тепе зафиксировано на левом берегу Чаткала в 1 км от Коксу, напротив городища Бурчмула. У подножья тепе видны следы дороги к берегу реки. Аналогичные следы замечены на правом берегу Чаткала. Бывший здесь мост, по сообщениям местных жителей, функционировал вплоть до начала XX в.

Тепе представляет собой округлый холм диаметром 70—80 м и высотой 8 м (рис. 20). В 1964—1965 гг. в северной части холма был заложен стратиграфический шурф размером 16 м², опущенный на глубину 8 м.

Под слоем разрушения с глубины 0,5 м расчищено помещение с пахсовыми стенами высотой до 40 см. Внутри его выявлена печь из кирпичиков, обожженных до красна. С глубины 1 м идут остатки более раннего помещения с пахсовыми стенами высотой 120 см. На полу комнатки — остатки упавшего свода, раздавленный очаг и обломки неполивной керамики X—XII вв. Ниже вскрыт довольно значительный (до 3 м)

слой, также представленный помещениями с пахсовыми стенами и неполивной керамикой типа Каунчи II. Вместе с этой керамикой встречаются кувшинообразные сосуды, формовавшиеся на гончарном круге, с носиком-раструбом, подлеплявшимся к венчику. Сосуды характерны для Чача VII—VIII вв.³ Самый ранний слой представ-

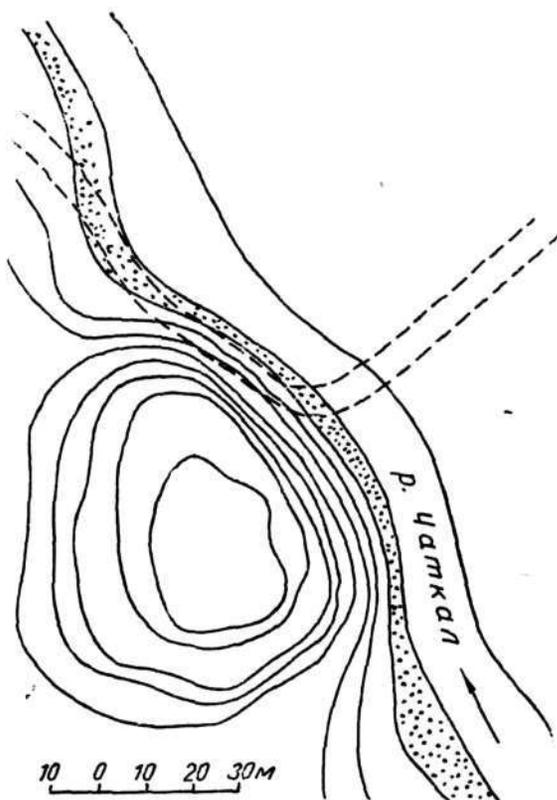

Рис. 20. Караул-тепе. План

³ Ю. Ф. Буряков, Д. Г. Зильпер. Раскопки на городище Минг-Урюк в 1957 г., Труды ТашГУ, вып. IV, Ташкент, 1960.

лен зольно-мусорными отложениями бадрабного цвета с керамикой каунчинского типа (Каунчи II) и может датироваться IV—V вв. Следовательно, поселение выросло в пору формирования феодализма и являлось укреплением у переправы через Чаткал, роль которого возросла с возникновением на правом берегу укрепления Бурчмула, перераставшего в пору развития феодализма в город. Последние этапы жизни укрепления и его гибели синхронны слоям города.

Кайгактепе (Турткультепе). Два небольших левых притока Аксагатасая — Кайракташсай и Кайгаксай прорезали свои русла в склоне долины почти параллельно друг к другу.

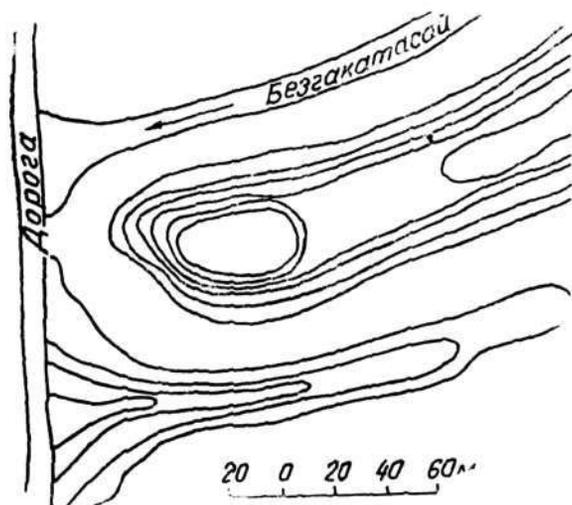

Рис. 21. Маслахаттепе. План

Между ними на расстоянии 120—130 м сохранился останец, на котором находится холм овальной формы, вытянутый с севера на юг. Размеры верхней площадки холма 42×30 м. Высота над уровнем террасы с севера 6 м, с юга—4,5 м. С севера и запада тепе окружено рвом. В северной части выделяется пологий пандус входа на тепе. Верхняя площадка тепе блюдцеобразной формы, несколько вогнутой внутрь. По всему борту площадки просматриваются следы стены, а в северной части, над пандусом — башни.

В качестве основного строительного материала здесь использованы окатанные булыжники из русла реки, в отличие от крепостей долины Чирчика, в которых строительным материалом являются пахса и сырцовый кирпич.

Раскопки тепе не проводились. Подъемный материал не найден. Вокруг тепе собраны 3 фрагмента невыразительной керамики, изготовленной из плохой глины с заполнением крупной дрсевой и плохо обожженной.

Датировать памятник, представляющий, вероятно, руины небольшого замка, можно VI—VIII вв.

Маслахаттепе расположено южнее с. Сарыходжа вдоль дороги из Бурчмулы в Богустан (рис. 21), на левом берегу небольшого сая Безгаката. Склон холма в западной части достигает 30 м, в южной — 13 м, с востока — 4 м. Длинный язык склона, постепенно поднимаясь, приводит к поселению. Здесь собрана керамика, керамические и металлические шлаки, обломок зернотерки.

Верхняя площадка размером 25×45 м превращена местными жителями в хирман, так что выявить толщину культурного слоя невозможно. На поселении культурный слой уничтожен запашкой. Незначительный керамический материал можно разделить на 2 комплекса: к первому относятся подковообразная ручка, фрагменты с черными потеками и лепные толстостенные из гипса с дресвой; ко второму — фрагменты сосудов с зеленой глазурью и зигзагообразным гребенчатым орнаментом, а также венчик кувшина с изогнутой ручкой. Первый комплекс можно датировать

Рис. 22. Турткультепе. План

VI—VIII вв., а второй XI—XII вв. Памятник представляет собой руины укрепления-замка с расположенным близ него поселением.

Находки шлаков доказывают, что в один из периодов жители поселения занимались гончарным производством и плавкой металлов.

Турткультепе I располагается в северной части с. Юсупхана, примерно в 1,5 км ниже слияния Пскема с Чаткалом, на краю третьей надпойменной террасы, и представляет собой округлый холм высотой в северной части над уровнем воды до 30 м, а над уровнем второй террасы — до 17 м. Верхняя площадка имеет размеры 23×30 м. В южной части тепе окружено рвом, от дна которого оно возвышается на 10 м (рис. 22).

Исследование проведено закладкой стратиграфического шурфа размером 4×4 м, углубленного на 2 м до материка. При раскопках были вскрыты слои с зольными остатками и керамическим материалом. Находки незначительны — всего около 20 фрагментов в основном грубой толстостенной посуды типа хумов с прямопоставленным валикообразным венчиком и 2 фрагмента кувшинчика, изготовленного на гончарном круге. Предварительная датировка керамики — VI—VIII вв.

На второй террасе под северным фасом укрепления имеется площадка размером около 1 га очень удобная для размещения поселения, но поле было засажено кукурузой, поэтому произвести раскопки здесь не удалось. Фрагменты керамики, найденные на поле, допускают, однако, предположение, что поселение располагалось именно на этом месте.

В 50 м к северо-востоку от подножья первого тепе на нижней террасе находится второе тепе размером 30×50 м и высотой 3,2 м. Оно могло быть караульным пунктом поселения и являлось, по всей видимости, его частью.

Джартепе находится в устье Богжойсая, левого притока Чирчика, примерно в 3 км, к востоку от с. Ходжакент. В этом месте Чирчик прорезал узкий, но глубокий каньон, разделяющий Угамский и Кунгурбукинский хребты.

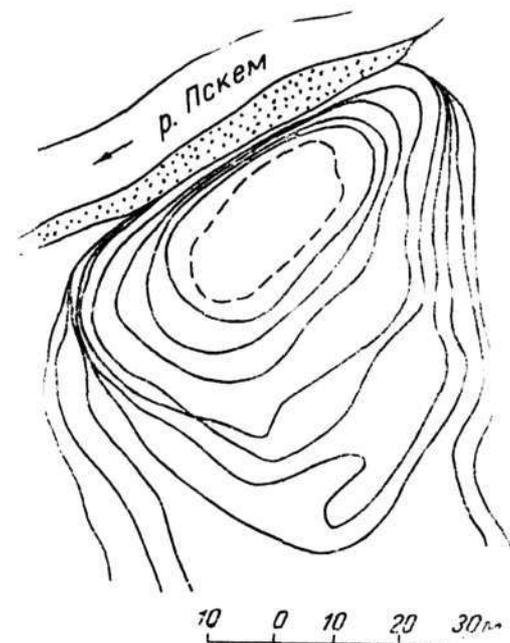

Рис. 23. Джартепе. План

Памятник представляет собой холм овальной формы, вытянутый с северо-востока на юго-запад на 30 м, а с юго-востока на северо-запад — на 20 м. Северная сторона крутая, опускается к руслу реки на 30 м, южная — на 8 м. С восточной и западной сторон тепе защищено глубокими оврагами, с юга к нему примыкает пониженная территория небольшого поселения (рис. 23).

Верхние слои памятника частично разрушены захоронениями, проводившимися здесь в прошлом столетии. Раскопками вскрыты остатки плохо сохранившихся помещений с тонкими глинобитными стенами и площадками площадью $0,6$ м², вероятно, производственного назначения, так как на них найдены обломки металлических шлаков и кузнечные печи, стенки гончарных горнов и керамические шлаки. Расчищены несколько ям хозяйственного и производственного назначения. Судя по обломкам глины на дне и обилию следов влаги на стенках, они могли служить для вымеса

и хранения глины, предназначенной для изготовления керамики. Площадка, вымощенная булыжником, могла служить для сушки керамики.

Снаружи поселение обнесено пахсовой стеной, толщину которой установить невозможно ввиду оплыва и разрушения внешнего фаса. Находки представлены поливной и неглазурованной керамикой. Поливная керамика состоит из фрагментов чаш бледно-, темно-зеленой и желтой глазури с подглазурным расписным и процарапанным орнаментом, а также поливы цвета слоновой кости. Интересен граненый чираг с ручкой-бантиком, покрытый темно-зеленой поливой. Неглазурованная керамика включает краснолощенные горшки и кувшины, лепные котлы, миски. Под помещениями и площадкой раскрыты слои с зольниками и зелеными бадрабными слоями. Вскрыта часть коридора оборонительной стены. Находки нижнего слоя представлены лепной керамикой с зооморфными ручками. Интересна находка ручки с реалистично трактованной фигуркой барана.

В целом полученные материалы позволяют выделить 2 периода обживания. Появление укрепленного поселения на естественном стилюбате можно отнести к поре раннего феодализма (VI—VIII вв.). Затем после некоторого перерыва пункт обживается вновь с частичным использованием прежнего укрепления стены. Но теперь оно стало поселением с преимущественно производственными функциями, связанными с обработкой металлов и выпуском гончарной посуды. Вероятно, здесь изготавливалась лепная краснолощенная посуда, находившая сбыт среди населения горных районов Чирчика. В XIX—XX вв. холм заброшенного поселения был занят кладбищем близлежащего селения.

Примерно в 1 км от Джартепе вверх по Богжойсаю зафиксированы следы поселения, разрушенного при распашке полей. В подъемном материале найдены фрагменты красноангобированной посуды IX—X вв., изготовленной на гончарном круге. Поселение расположено в удобном месте, где сравнительно пологие склоны гор позволяют заниматься богарным земледелием, а в долине сая — и поливным. Одной из причин запустения нижнего поселения IX—X вв. могла быть нехватка воды.

К а р а н к у л ь т е п е 1 расположено в устье Каранкульсая, левого притока Чирчика, в 5 км западнее с. Ходжакент. Площадь, прикрытая с трех сторон, кроме восточной, естественными обрывами реки, была выбрана древними жителями для постройки поселения. На естественной площадке речной террасы возведен замок, остатки которого сохранились в виде холма высотой в западной части до 8 м, а в восточной — немногим более 3 м (рис. 24).

Поселение околонушено на площади 60×122 м. В центральной части заложены раскоп площадью 100 м² и стратиграфический шурф размером 5×4,5 м, а на поселении — траншея размером 10×2 м.

В раскопе на глубине 1 м вскрыта утрамбованная площадка-стилобат мощностью 40—55 см, в которой расчищены 3 ямы глубиной 1,2—1,3 м. На площадке и в ямах найдены обломки краснолощеной глазурованной с черным орнаментом по белому фону под прозрачной поливной керамики. Мотивы декора — стилизованные надписи. В одной из ям найден медный шамдон, а на площадке — фрагмент каменной зернотерки. Керамика характерна для XVI—XVII вв.

Отсутствие архитектурных остатков на платформе и характер расположения находок позволяют предполагать, что жилищем

здесь являлись юрты. Так как поверхность холма оказалась изрытой поздними могильными ямами, стратиграфическое изучение памятника было продолжено шурфом, опущенным до глубины 4,5 м. В нем на глубине II яруса на уровне площадки стилобата расчищены 2 вертикальные печи-тандыры со специально обожженными стенками толщиной до 5 см. Ниже с глубины 1 м расчищены плотные слои с обломками лепной керамики, изредка краснолощеной. Характерны котлы с горизонтальными ручками с обоймой посередине, напоминающими металлическим сосудам. Аналогичной формы сосуды встречены в слоях XI—XII вв. городища Намудлыг.

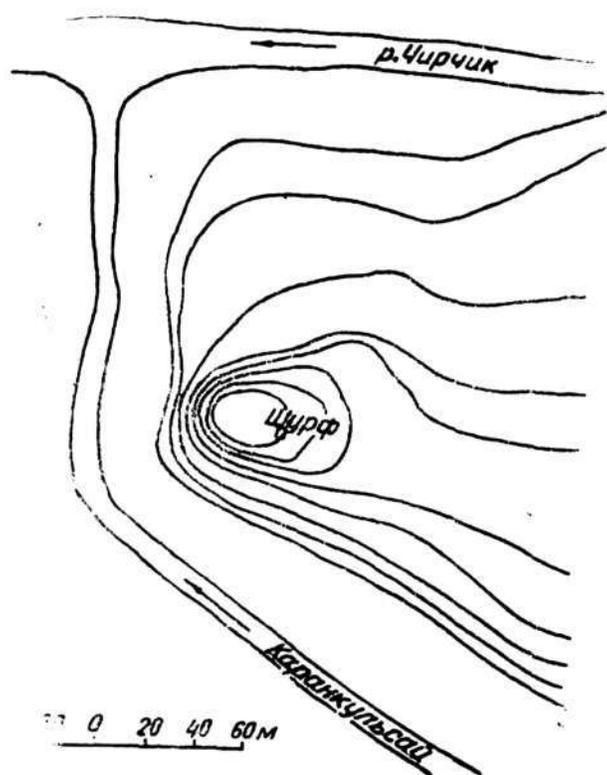

Рис. 24. Каранкультепе. План

Вместе с лепной керамикой встречены небольшие фрагменты сосудов зеленой глазури. В траншее из слоя на глубине 2 м извлечен целый светильник с граненым резервуаром, покрытый зелено-голубой глазурью, характерной для XI—XII вв.

Таким образом, в жизни поселения выделяются 2 этапа жизни. Ранний, накопивший основные слои, датируется XI—XII вв. и представляет собой руины укрепленной усадьбы с примыкавшим с северо-востока неукрепленным поселением. Затем после длительного перерыва в XVI—XVII вв. руины были сnivelированы и превращены в площадку, на которой расположились юрты и

около них хозяйственный комплекс, включавший 2 тандыра и ямы. Памятник был обжит полусоседскими скотоводами.

Каранкультепе 2. Выше по Каранкульсаю, примерно в 0,5 км от Каранкультепе 1, найдено еще одно поселение с крепостным холмом, которое условно названо Каранкультепе 2. Поселение было построено у подножья крутых склонов хребта Кунгурбука. Крепость строилась на естественном останце адыра, у входа в узкую долину Каранкульса, на его правом берегу. Верхняя площадка тепе несколько овальной формы, размером 36×48 м. Высота его в западной и южной частях достигает 12 м, в восточной и северной — 8—10 м.

В 30 м к юго-востоку протекает родник, русло которого тянется к юго-западу и, пересекая территорию бывшего поселения, впадает в сай. Холм хорошо маскируется в складках местности и заметен только вблизи.

Раскопки на тепе и поселении не проводились, но собранный подъемный материал дал комплекс керамики аналогичный материалу других поселений Чирчикской долины и может быть датирован VI—VIII вв. Это в основном лепная керамика с красным ангобом, но есть и сформованная на гончарном круге. Один фрагмент с зеленовато-голубой глазурью может быть отнесен к XI в.

Поселения 1 и 2 по Каранкульсаю образуют своеобразные ворота в узком пространстве долины так же, как и Гальватепе 1 и 2.

Сарлыбастаутепе. Примерно в 1 км на юго-запад от Бургулюктепе в Гальвасай впадает небольшой Сарлыбастаусай. В его устье по правому берегу на склоне горы располагалось укрепление Сарлыбастаутепе (рис. 25). Памятник возвышается на 30 м над уровнем Гальвасая (с севера) и Сарлыбастаусая (с запада). С востока укрепление защищено оврагом 8—16 м глубиной, а с юга — рвом.

Верхняя площадка в плане подчетыреугольной формы размером 40×44 м. Естественным стилобатом явился останец террасы, следов поселения не обнаружено. Раскопки на тепе не производились. В подъемном материале керамика толстостенная, плохо обожженная, с заполнением крупной дресвой и может быть датирована VI—VIII вв.

Памятник определяется как раннефеодальный замок, прикрывавший вход в долину Сарлыбастаусая и Туккузкульса, где находится современное поселение у верхних родников. Жители поселения занимались богатым земледелием, садоводством, сбором фруктов в дикорастущих фруктовых лесах, но в основном скотоводством. Прекрасные луга летних пастбищ покрывают пологие склоны долины Гальвасая.

Бургулюктепе. В устье Бургулюкса, правого притока Гальвасая, на его высокой правой террасе поднимается Бургулюктепе (рис. 26). Размер верхней площадки тепе 30×38 м, высота над уровнем воды с севера и запада до 50 м. С юга и востока его площадь ограждают промоины. Подход к тепе возможен толь-

ко с юго-востока, где имеется площадка пандуса, над которой холм возвышается на 14 м. Площадка на тепе — со сложным микрорельефом. Сохранился вал, от которого начинается склон холма диаметром 54 м, за ним — ров глубиной до 1 м и шириной до 3 м, вслед за которым снова вал шириной 3—4 м, а затем блюдцеобразная чаша, в центре которой возвышение диаметром

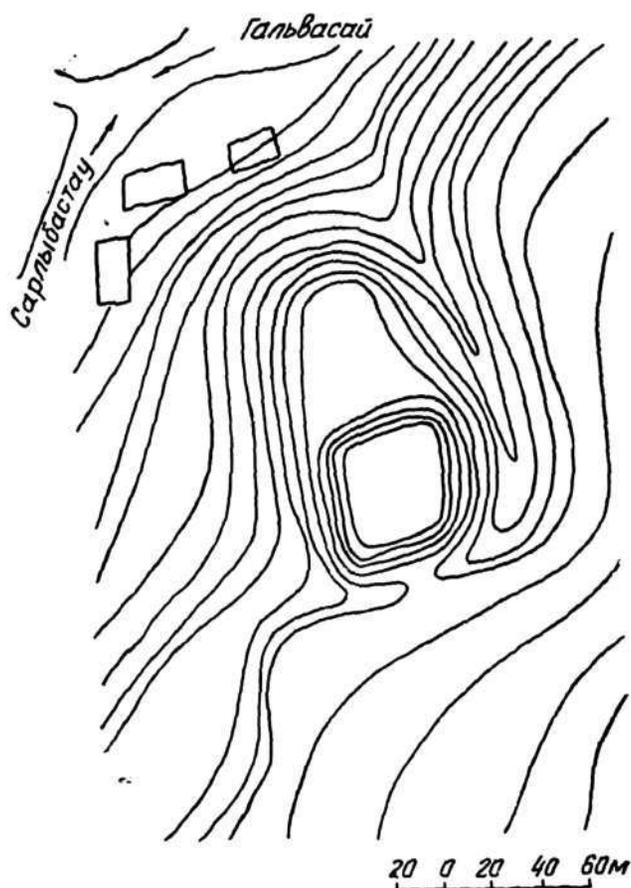

Рис. 25. Сарлыбастаутепе. План

20×20 м. В северо-западной части внутреннего вала имеется трехметровый разрыв, очень похожий на место для ворот.

Раскопки на памятнике не производились. В подъемном материале имеется 2 комплекса керамики: 1) невыразительная лепная, иногда краснощеная, с крупным заполнением песка, грубо обожженная, преимущественно толстостенная, по аналогии датированная VI—VIII в.; 2) несколько фрагментов глазурованной керамики с процарапанным орнаментом под поливой цвета слоновой кости и зеленовато-голубой, которая может быть датирована XI—XII вв. Памятник может быть определен как раннефеодалный замок. Следов поселения вокруг замка не обнаружено.

Нурекататепе расположено на мысу у впадения притока Нурексай в Аксагатасай. В плане тепе овальной формы, размеры по основанию 25×20 м, высота 7,5 м. Наверху имеется выкладка булыжником. В боковой промоине сделана зачистка, в которой найдены несколько фрагментов керамики ручной лепки. Наряду с подъемной она составляет комплекс, датируемый VI—VIII вв. Найдены также керамические шлаки со следами охры. Это маленькое тепе могло быть усадьбой феодала в период раннего средневековья.

Поселение в Бельдерсае. При обследовании Бельдерсае в его нижнем течении на левом берегу зафиксированы следы средневекового поселения, сильно размытого и разрушенного. На площади 0,8 га собраны фрагменты неполивной керамики, среди которой имеются кувшинчики XI—XII вв. и жженный кирпич $22 \times 11 \times 4$ см того же времени.

Безымянное тепе выявлено у с. Кармазар в нижнем течении Аксагатасая. Тепе, вытянутое в плане с северо-запада на юго-восток, частично окружено рвом. Размеры у основания 35×48 м, высота 7,5 м. В промоине склона видны уголь и зола. На склоне найдено несколько фрагментов керамики. Датировать ее трудно, но по аналогии можно отнести тепе к раннесредневековой усадьбе.

Гиджалтепе I расположено в 200 м к юго-востоку от к. Гиджал на пониженной площадке террасы, примыкающей с запада прямо к руслу Аксагатасая, обтекающему тепе полукругом и подмывающему его основание (рис. 27).

Высота тепе со стороны сая достигает до 10 м, а от уровня террасы с востока 6 м. Размеры прямоугольной площадки 24×32 м. Лесс на тепе сильно смыт, поэтому обнажилась каменная кладка стен. В трех углах отмечаются башни размером 5×6 м. Северо-западная башня имеет четкий квадрат каменной выкладки. В стенах тепе и на склоне собран керамический материал, состоящий из лепной краснолощеной посуды, уплощенные ручки кувшинов, аналогии которым встречаются на других памятниках долины и которые могут быть датированы VI—VIII вв.

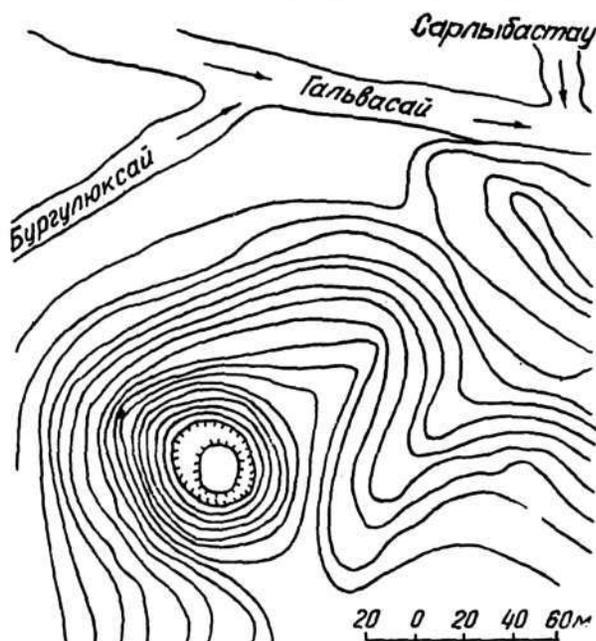

Рис. 26. Бургулюктепе. План

На склоне возле тепе найдены 2 фрагмента керамики зелено-вато-голубого цвета XI—XII вв., кусок футеровки металлургической печи, куски шлака. Памятник являлся небольшим горным замком раннефеодального периода с маленьким поселением возле него, культурный слой которого совершенно смыт.

В последний, вероятно, период жизни поселения жители занимались горным и металлургическим ремеслами.

Гиджалтепе 2 находится над устьем Алчалысая, левого притока Аксагатасая, против кишлака Гиджал на надпойменной

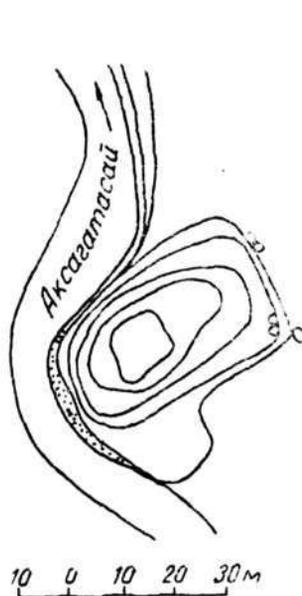

Рис. 27. Гиджалтепе 1.
План

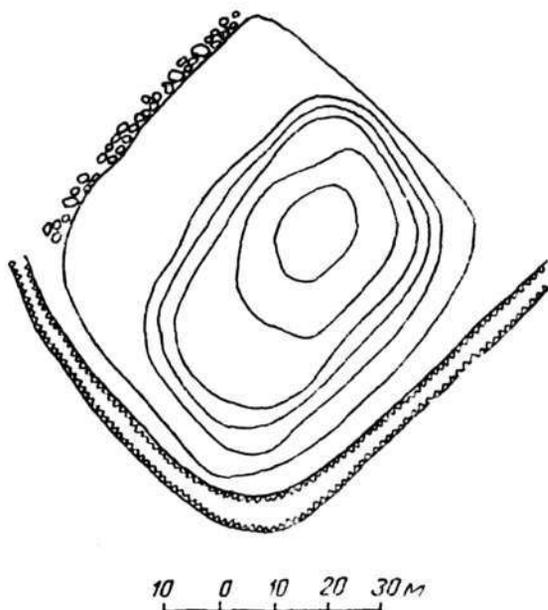

Рис. 28. Гиджалтепе 2. План

террасе (рис. 28). Форма тепе двухступенчатая. Общая площадь 65×65 м, верхней площадки — 18×26 м, высота 12 м, высота шлейфа 4—5 м над уровнем террасы. С юго-востока тепе обведено рвом. На севере и востоке оно выходит на пониженную площадь, оконтуренную руслами Алчалысая и Аксагатасая и образующую мыс размером 1,4 га. На этой площади, очень удобной для поселения, видны прямые и дугообразные каменные выкладки длиной по 30—40 м.

Подъемный материал представлен большим количеством обломков плохо обработанной краснолощеной посуды, венчиками хумов с отогнутыми валиками горловины. По аналогии с другими памятниками долины керамика датируется VI—VIII вв. К тепе примыкает кладбище. Вероятно, тепе являлось замком с поселением раннефеодального периода.

Гиджалтепе 3. Над северо-восточной окраиной кишлака Гиджал находится уступ, на котором разместилось укрепление

с вытянутой с северо-востока на юго-запад площадью размером 160×80 м (рис. 29). Северный и западный склоны имеют высоту над уровнем Аксагатасая до 50 м. Южная и юго-восточная части защищены отвесной известняковой стеной, из-под которой вытекает родник. Северо-восточная часть отделена рвом. В южной части площадки обнаружены следы полукруглого сооружения. Северо-западная часть площадки размером 44×30 м отделяется

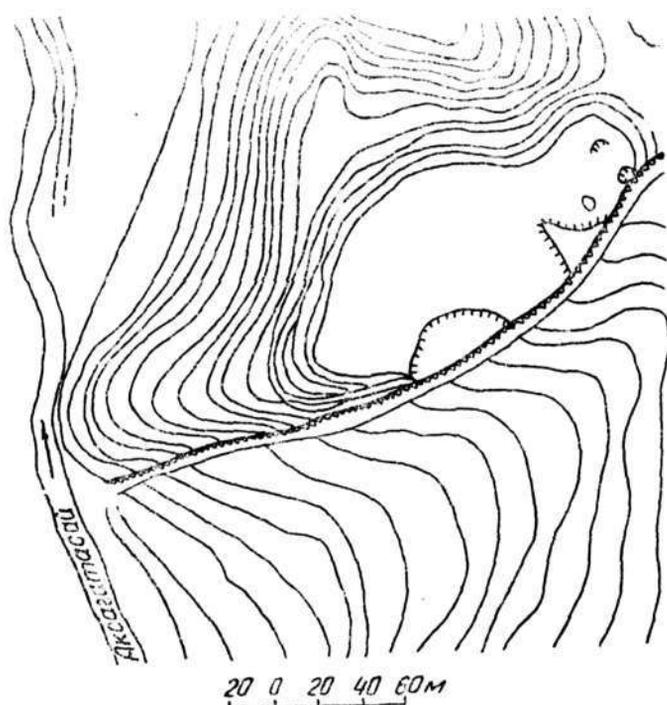

Рис. 29. Гиджалтепе 3. План

остатками каменных стен. Здесь же находятся остатки каких-то трех сооружений размером $4 \times 5,4 \times 6,8 \times 10$ м круглой и овальной форм. Площадка сnivelирована, но остался заметный уклон в сторону сая, поэтому культурный слой интенсивно смывается.

С площади Гиджалтепе 3 собраны фрагменты керамики зеленого и голубоватого цветов, датируемой XI—XII вв., но найдены и фрагменты густого голубого цвета, относящиеся к XIV—XV вв. В долине Аксагатасая эта крепость — единственное место находок керамики этого времени.

Археологическое изучение памятников оседлой культуры в горных районах верховьев Чирчика позволяет сделать некоторые выводы о динамике развития оседлой жизни, экономике и геофотопотографических особенностях поселений.

С первых веков до н. э. Ташкентский оазис попал в зависимость от государства Кангюй, а впоследствии стал частью его

основных земель⁴. Объединение земель низовьев и верховьев Чирчика и Ахангарана, хотя и в полукочевое, но единое государство, вызвало резкие сдвиги в развитии социальной жизни, экономике и торговле.

Совершенно новый качественный этап в жизни оазиса получил выражение в интенсивном оседании кочевников на землю, в освоении под посевы больших территорий в долинах крупных и мелких горных рек. Кроме богарного земледелия, широко начало распространяться поливное. В среднем и нижнем течении Чирчика оседлое население формировалось интенсивнее, появилась городская культура, а вместе с ней и необходимость обмена со скотоводческим населением горных районов верховьев реки.

Поэтому не случайно первые поселения возникли вдоль караванных путей. Возле современного Газалкента, где долина Чирчика сужается до 1 км, в устье Гальвасая возникло подквадратное укрепление Юмалактепе (Гальватепе), дневной путь отделял его от Турткультепе 2, которое находилось у переправы через Чаткал. После переправы дорога уходила в Кадовадтепе в долине Пскема и к реке Коксу по правому берегу Чаткала.

Раскопки показали, что эти укрепления не были очень мощными, это были еще не замки-крепости в полном смысле слова, а, скорее всего, укрепленные усадьбы больших семей. Полученный из нижних слоев материал характерен для каунчинской культуры⁵ и может быть датирован последними веками до н. э.—первыми веками н. э. Аналогичный материал встречен на памятниках Ташкентского оазиса. Близ укреплений вырастали небольшие поселения открытого типа, в некоторых случаях со значительными площадями (10—20 га) полей. От горных саев разветвлялась арычная сеть, обеспечивавшая водой поля, местами она сохранилась и до настоящего времени.

В первой половине I тысячелетия н. э. появились новые укрепления, из них наиболее значимым было Караултепе. Фактически в данном горном районе не осталось ни одного сая или другого удобного для постройки места, где бы к VI в. не было построено укрепление. Все эти укрепления существовали до VIII в., когда жизнь на них временно прекратилась, что, по всей вероятности, было связано с периодом арабского завоевания Средней Азии.

Лишь на некоторых поселениях (Маслахаттепе, Гальватепе 2 и Каранкультепе 2) имеются находки IX—X вв.

На большинстве памятников в XI—XII вв. жизнь возобновилась. Для этого периода характерны сравнительно тонкие пахсовые стены построек и следы интенсивного развития гончарного и металлургического ремесел. Культурные слои изрыты хозяй-

---

⁴ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, стр. 184.

⁵ Л. М. Левина. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э., М., 1971, стр. 108—109.

ственными ямами с остатками золы и угля. Повсеместно встречаются керамические и металлические шлаки, железные изделия — ножи, наконечники стрел и др.

ЧЕРЕПА КАРАХАНИДСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ГАЛЬВАТЕПЕ

В 1972 г. археологический отряд Института археологии АН УзССР вел раскопки на поселении Гальватепе. В верхнем слое городища обнаружены 3 погребения с труположением. Костяки ориентированы головой на север и лежат на спине в вытянутом положении.

Таблица 2

Индивидуальные размеры черепов из Гальватепе в сравнении с Казахстаном тюркского времени

Номер по Мартину	Признак	Гальватепе			Казахстан тюркского времени	
		Мужчина погр. № 1	Женщины		мужчины	женщины
			погр. № 2	погр. № 3		
1	Продольный диаметр	165,0	176,0	174,7	180,6	171,6
8	Поперечный диаметр	142,0	136,0	140,0	148,9	141,7
8/1	Черепной указатель	86,0	77,2	82,3	82,5	82,3
9	Наименьший лобный диаметр	96,0	98,0	92,0	98,1	94,3
48	Скуловой диаметр	140,0	132,0	132,0	141,4	131,9
45	Верхняя высота лица	72,0	71,0	69,0	74,4	71,0
48/45	Верхнелицевой указатель	51,3	53,8	52,3	53,9	55,4
54/55	Носовой указатель	48,1	53,8	51,1	48,4	49,4
52/51a	Орбитный указатель от дакриона	85,0	83,8	—	83,2	85,8
77	Назомаллярный угол	145,0	144,0	143,0	139,8	144,7
< Zm'	Зигмаксиллярный угол	137,0	131,0	131,0	133,8	133,9
SS/CC	Симотический указатель	31,3	50,0	—	47,6	42,3
DS/DC	Дакриальный указатель	32,6	38,5	—	53,0	51,8
32	Угол лба от назиона	75,0	83,0	73,0	82,3	85,4
72	Общий угол лица	85,0	84,0	90,0	88,6	87,4
75(1)	Угол выступания носа	20,0	27,0	—	25,6	22,9
	Надпереносье (1—6 по Мартину)	3,0	2,0	2,0	3,2	2,0

Погребение № 1. Мужчина 35—40 лет. Череп брахикранный, сферической формы, за счет затылочно-теменной деформации увеличены поперечные размеры черепной коробки. Лоб покатый, широкий, со среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицо ортогнатное, широкое, по указателю мезопрозонное, сильно уплощено в горизонтальной плоскости. Глазницы невысокие. Нос мезоринный, слабо выступающий.

Погребение № 2. Женщина 25—30 лет. Черепная коробка мезокранный, овоидной формы, без следов деформации. Лоб ши-

рокий, прямой, со среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицо ортогнатное, широкое и высокое, слабопрофилированное в горизонтальном плане. Орбиты низкие. Нос широкий и средневыступающий.

Т а б л и ц а 3

Размеры и указатели длинных костей конечностей

Номер по Маргину	Признак	Мужчина, погр. № 1		Женщины			
				погр. № 2		погр. № 3	
		правая	левая	правая	левая	правая	левая
1 7	Плечевая кость						
	Наибольшая длина	323	319	294	292	275	275
	Наименьшая окружность диафиза	66	65	60	60	54	55
1 3	Лучевая кость						
	Наибольшая длина	245	238	216	214	—	—
	Наименьшая окружность диафиза	49	48	41	41	34	33
1 3	Локтевая кость						
	Наибольшая длина	257	256	234	232	—	—
	Наименьшая окружность	40	39	33	33	35	35
1 8	Бедренная кость						
	Наибольшая длина	439	440	401	406	—	—
	Окружность середины диафиза	92	93	77	80	—	—
1 10в	Большая берцовая кость						
	Полная длина	356	355	327	333	—	—
	Наименьшая окружность диафиза	80	80	67	65	—	—
1 4а	Малая берцовая кость						
	Наибольшая длина	447	450	320	320	—	—
	Наименьшая окружность	37	37	29	30	—	—
1 2	Таз						
	Высота	200	199	—	—	—	—
	Наибольшая ширина	280	250	—	—	—	—
	Указатели						
	Интермембральный	71,0	—	70,6	—	—	—
	Берцово-бедренный	80,9	—	82,5	—	—	—
	Лучеплечевой	75,2	—	75,3	—	—	—
	Плечебедренный	72,8	—	73,0	—	—	—
	Лучеберцовый	67,9	—	67,4	—	—	—
	Длина тела (по Пирсону)	164,5	—	151,4	—	145,7	—

Погребение № 3. Молодая женщина 18—20 лет. Черепная коробка ромбовидная, брахикранная. Лоб узкий, покатый, со слабо развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая

часть ортогнатная, широкая и высокая, уплощенная в горизонтальном плане. Нос широкий, слабо углублены клыковые ямки.

Индивидуальные размеры черепов и длинных конечностей из Гальватепе приведены в таблицах (табл. 2, 3).

Исследуемые черепа характеризуются комплексом признаков, присущих южносибирскому антропологическому типу. Близкие аналогии к ним мы находим на территории Казахстана и Семиречья в период средневековья⁶. Черепа из Гальватепе заметно отличаются от черепов земледельческого населения Чача и Согда, которые характеризовались европеоидным типом Среднеазиатского междуречья.

Распространение населения южносибирского антропологического типа в земледельческих оазисах становится особенно интенсивным в караханидское время. Как известно, в первых веках до н. э. Ташкентский оазис входил в состав большого и могущественного государственного объединения Кангюй. В недрах последнего интенсивно развивалась оседлоземледельческая культура, которая была тесно связана с соседними кочевыми районами Южного Казахстана и Семиречья, откуда на территорию оазиса постоянно проникал кочевнический элемент, пополнявший ряды земледельцев.

Значительные массы тюрков проникали в Ташкентский оазис и в более поздние времена, особенно в период средневековья (захват Средней Азии тюрками в 555 г. и в 1141 г.— каракитаями, выходцами с Алтая и Семиречья). К IX—XI вв. относится обживание горных поселений верхней части долины Чирчика племенами карлуков и тюргешей⁷. Видимо, люди, захороненные в верхних слоях поселения Гальватепе, могли относиться к какому-то из перечисленных тюркских племен.

ГОРОДИЩЕ БУРЧМУЛА

Долина Чаткала, богатая пастбищами и сенокосными угодьями, представляла собой один из выгоднейших районов для занятия скотоводством⁸. В низовьях долины есть удобные площади для земледелия, орошаемые водами небольших притоков Чаткала. Через Чаткал проходят горные пути из Чача в Семиречье и в Фергану.

Самым крупным историческим памятником в долине Чаткала является городище Бурчмула. Место для крепости выбрано очень удачно. Здесь сходились пути из горных долин Коксу и Чаткала, ведущие в сторону столицы Чача. Крепость располагается у слияния Чаткала и Коксу, с двух сторон она защищена Чаткалом, с

⁶ О. Исмагулов. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование), Алма-Ата, 1970.

⁷ Ю. Ф. Буряков, М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Археологические памятники..., стр. 4—5.

⁸ А. К. Кибиров. Археологические памятники Чаткала, стр. 17.

третьей — его притоком Коксу (рис. 30). Отвесные берега Чаткала и Коксу являются надежной естественной фортификационной линией. С восточной стороны город прикрывала оборонительная стена, сохранившаяся в виде вала длиной 550 м и высотой до

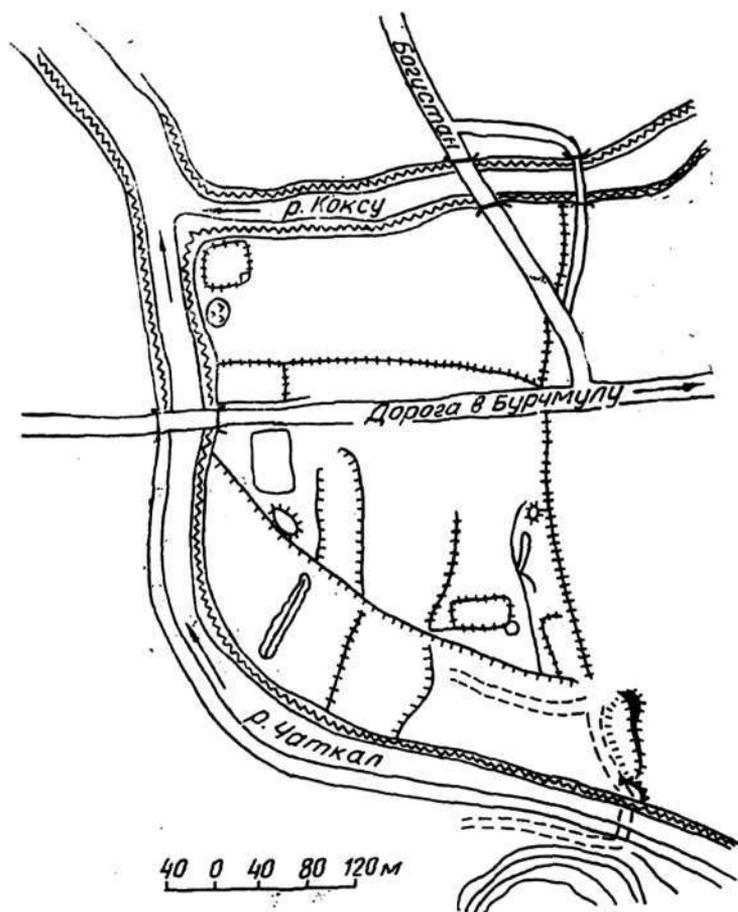

Рис. 30. Городище Бурчмула. План

2,5 м. Площадь городища около 16 га, но обжита она была неравномерно.

Рельеф городища сглажен мощными селевыми потоками, изменен прокладкой трех дорог и особенно запашкой основной территории под богарные посевы. Территория его покрыта линиями небольших насыпных валов, связанных, на наш взгляд, с поздней планировкой полей.

Вал у слияния Коксу и Чаткала отмечен И. А. Сухаревым в плане 1925 г.⁹ В 1962 г. он изучался сотрудниками кафедры архео-

⁹ И. А. Сухарев. Наброски, чертежи и рисунки, относящиеся к археологической разведке городища близ к. Бурчмула. 9/VII 1925 г., Архив Государственного музея истории культуры и искусства УзССР в г. Самарканде, ф. 515. Текстовый материал отсутствует. В рисунках приведены наскальные изображения, вал городища, керамика.

логии ТашГУ. На площади к западу и востоку от вала отмечены всхолмления, с которых собрана неполивная керамика, обломки стенок плавильных печей и куски железного и свинцового шлака¹⁰.

В 1963 г. памятник обследовался Чарвакским отрядом под руководством Ю. Ф. Бурякова, а в 1964—1965 гг. на городище были проведены раскопочные работы¹¹.

Находки на поверхности немногочисленны. Но по микрорельефу можно выделить несколько площадей различного функционального назначения. В северо-западном углу городища, на мысу у самого слияния рек, выделяется четырехугольное укрепление размером 40×40 м с валами высотой до 1 м и башнями. К югу и востоку от него на поверхности встречены обожженные булыжники, металлические шлаки и целая железная крица. Вдоль современной дороги на Бурчмулу и в юго-восточном секторе городища найдены обломки керамических шлаков.

Значительная часть южного и западного секторов опускается к Чаткалу тремя уступами. Находок здесь почти не встречено. В южной окраине городища прослеживаются следы древней дороги, проходившей с востока, от ворот, на запад, к обрыву Чаткала. На берегу сохранились уступы устоев моста. На противоположном берегу около следов моста сохранился высокий холм укрепления неправильно округлой формы диаметром до 75 м и высотой до 15 м, носящий название Караултепе. По сообщениям местных жителей, переправа функционировала здесь до начала XX в.

В юго-западной части городища отмечена небольшая тропинка, подводящая к берегу Чаткала. Здесь в скалистом грунте пробит проход-тоннель со ступенями, скрыто опускающийся к гроту, выходящему непосредственно к водам Чаткала. Этот спуск служил для водоснабжения города во время осады.

К юго-востоку от городища вдоль правого берега Чаткала на сглаженной террасе на 2,4—2,6 км тянутся поля древнего орошения. Сохранились следы древних грядок. Вдоль поля параллельно Чаткалу проходит канал шириной около 2 м и глубиной 0,4—0,6 м, прослеженный на 2,5 км к верховьям, затем он круто поворачивает на восток и теряется среди современных полей. Вероятно, он подходил к пересыхающему ныне безымянному саю выше с. Каратут. Возможно, на занятой ныне посевами верхней террасе в древности располагалась чаша водосборной площади, питавшей городской канал. Часть древних полей освоена под богарные посевы, остальная площадь пустует.

Изучение городища проводилось четырьмя раскопами, тремя разрезами и шестью шурфами. Следует отметить, что культурные

¹⁰ С. Б. Лунина. Группа «Караултепа» и некоторые археологические памятники Бостандыкского района, Труды САГУ, «Археология Средней Азии», вып. VII, Ташкент, 1966, стр. 53.

¹¹ В работе отряда принимали участие археологи Ш. С. Ташходжаев, Э. Ю. Бурякова, Д. Г. Зильпер.

слои, лежащие на галечниковой основе, очень незначительны — 0,5—1,5 м.

Раскоп 1 площадью 150 м² был заложен на укреплении, стоящем на мысу. Вдоль каждой стороны укрепления прослеживается по 5—7 башен, а в восточном фасе — ворота. В юго-западной части расчищена пахсовая стена толщиной в основании 1,8 м, конически сужающаяся кверху, и угловая башня овальной формы с диаметром основания до 2,6 м. Башня также сложена из пахсы с булыжной обкладкой снаружи. К южной стене укрепления из-

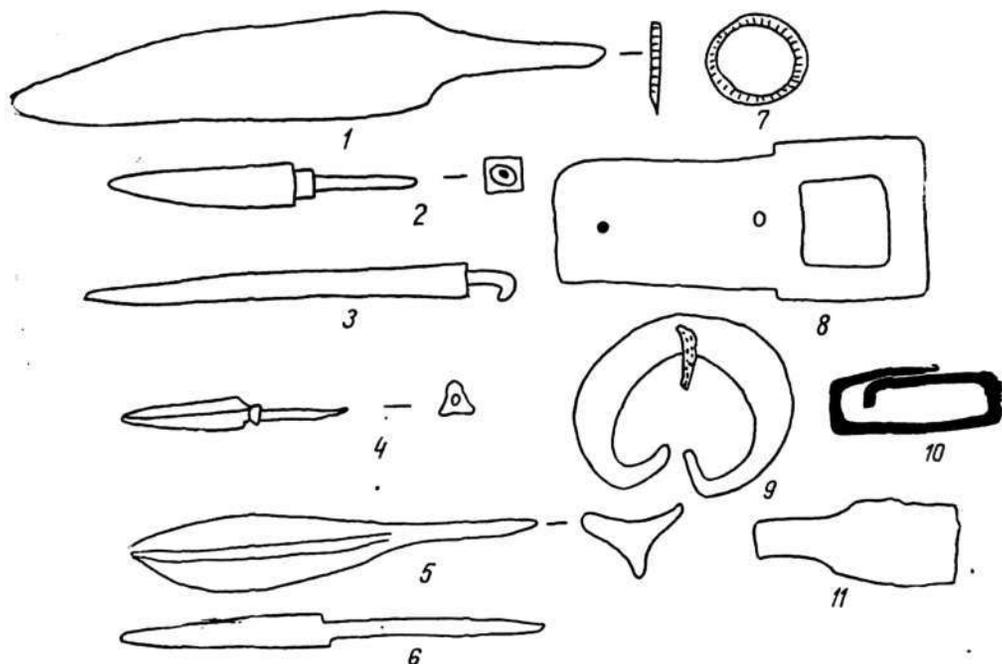

Рис. 31. Металлические изделия из раскопа 1:

1 — железный нож; 2—6 — железные наконечники стрел; 7 — бронзовое колечко; 8 — железная пряжка; 9 — железная подковка; 10 — железная обойма; 11 — фрагмент железного ножа

нутри примыкал ряд помещений и открытых айванов. Сохранились стены толщиной 0,4—0,5 м, сложенные из булыжника. Здесь расчищены 3 комнаты.

Комната № 1 — угловая, примыкала на стыке южной и западной стен непосредственно к башне. В южной стене был построен пристенный очаг округлой формы диаметром 0,4 м, сохранившийся на высоту 0,6 м и служивший для обогрева помещения. Вдоль западной стены на специальной площадке-суфе размером 180×95 см, приподнятой над полом на 0,45 м, была построена печь типа тандыра диаметром 0,5 м.

Находки в комнате немногочисленны. Это 4 железных наконечника стрел, железный нож, обломок второго ножа и несколько железных набоек-подковок для сапог, пряжки (рис. 31).

С востока к комнате № 1 примыкало помещение № 2, все стены которого, даже южная, примыкающая к оборонительной, сложены из камня. Находки почти отсутствуют, за исключением обломков посуды.

С севера к первой комнате примыкала комната № 3, вероятно, айван, так как восточная стена у нее отсутствует. В западной стене ее сохранилась печь диаметром 0,35 м, судя по оплавленности стен, — тигель. Кроме нескольких фрагментов неполивной и белоглазурованной керамики, в комнате-айване найдены железные набойки для обуви, кусок спекшейся руды и металлический слиток, включающий крупинки чистого железа.

В центре расчищена часть двора, в наслоениях которого встречена керамика XI—XII вв. и XVIII—XIX вв.

Таким образом, перед нами квадратное укрепление с двориком, обведенным по периметру комнатами с айванами жилого и производственного назначения. Комната № 1 служила помещением для воинов, а комната-айван № 3, судя по находкам спекшейся руды, слитка железа и тигля, возможно, имела производственное назначение, связанное с изготовлением металлических изделий, например, наконечников стрел.

В 100 м к востоку от раскопа № 1 на месте скопления металлических шлаков заложен раскоп № 2. Раскопками вскрыта часть хозяйства ремесленника-металлурга. Со стороны улицы оно было отгорожено булыжным забором шириной 40—45 см и длиной 15,5 м с упором для ворот в виде булыжного столба 80×70 см.

Дворик заполнен наслоениями, включающими обломки керамики, куски шлака и кости животных. Интересна грубо моделированная терракотовая фигура животного и подковообразная ручка краснощеного котла, покрытая насечками, имитирующими ручки металлических котлов. Вместе с ними — фрагменты белофонной глазурованной посуды с коричневой стилизованной надписью и с фиолетового цвета «гравировкой» по болотно-зеленому фону. Из других находок — 2 железных черешковых наконечника стрел с удлиненной ромбической формой рабочего края.

В восточной части двора на небольшой глинобитной площадке расчищены остатки плавильной печи. Горн наземный, округлой формы, диаметром 1,85—1,95 м, сложен из обмазанных глиной булыжников. Сохранились обломки металлических шлаков и железная крица. Однако, судя по составу шлаков, железо не являлось единственным объектом плавки.

Раскоп № 3 площадью 30 м² был заложен в северо-восточной части городища. Здесь расчищены остатки производственно-хозяйственного двора с тремя кузнечными печами округлой формы с оплавленными стенками и сильно прокопченным подом. Около них — отвалы шлаков с большим содержанием железа. Находки незначительны и представлены небольшим количеством обломков керамики X—XI вв.

Террасовидные площадки, разделенные валами, изучались закладкой разреза и трех шурфов.

Разрез № 3 длиной 4 м и шириной 1 м проведен по верхней площадке севернее дороги в Бурчмулу. Выяснено, что вал поздний, насыпан при использовании территории под пашню. Культурный слой незначительный — 0,5 м, смешанный распашкой, и включает немногочисленные фрагменты неполивной керамики, в том числе и краснолощенной. Ниже — галечник материка. Аналогичная картина выявилась и в шурфе № 1, заложенном на второй террасе, южнее старой дороги на Аурахмат.

Шурф № 2 был разбит к западу от первого на третьей площадке. Сверху на 25 см снят бесструктурный слой с малым количеством находок, в 30 см ниже идет уплотненный слой лесса с включением невыразительных стенок сосудов и нескольких косточек животных, а с глубины 65 см — галечник материка.

Мощность культурного слоя шурфа № 3 на четвертой площадке в южной части городища — около 1 м. В нем найдены стенки хума, бракованного (с натеками ошлакованной массы) стеклянного сосуда, косточки животных. Интересны фрагменты сероглиняного сосуда, сформованного на матерчатом шаблоне.

Материалы шурфов позволяют говорить о слабой обжитости южных и юго-западных площадей городища, примыкающих к дороге с переправой. Эти площади могли быть заняты скотными базарами, чем можно и объяснить особую слоистую уплотненную структуру лесса с незначительными культурными включениями.

Как отмечалось выше, тропинка отсюда подводила к берегу Чаткала, где в скалистом грунте были пробиты ступени и тоннель к гроту, выведившему к воде Чаткала. Шурф № 4 внутри грота вскрыл влажные слои лесса, перемешанного с галечником, содержащие обломки разновременной керамики, в том числе сосудов с белой глазурью, характерной для X в. Значит, скрытый подход к воде, которым можно было пользоваться в случае опасности, функционировал в пору расцвета жизни на городище.

Оборонительные стены городища изучались двумя разрезами, заложенными для удобства расчистки вблизи пересечения их дорогами.

Разрез № 1 длиной 8,5 м, шириной 1 м и глубиной до материка 3,3 м прорезал вал вблизи старой дороги на Аурахмат. На галечнике материка расчищен булыжный фундамент высотой 25—30 см и пахсовая стена на нем толщиной до 5,2 м, сохранившаяся на высоту 1,75 м. Затем оплывший верх стены был срезан, сверху на опływ уложен слой булыжника и возведена новая стена из пахсы. Снаружи она выступает над нижней на 10 см, так как стоит на ее опльве, но внутри делает уступ на 0,8 м, так как толщина ее в основании до 4,5 м. Высота стены с фундаментом 0,5 м. В кладке встречается характерная для городища краснолощенная керамика. На ней была возведена третья стена толщиной 2,85 м, сложенная из сырцового кирпича очень плохой сохранности. Стандарт кирпича установить не удалось.

Разрез № 2 длиной 18,2 м, шириной 1 м и глубиной 2,75 м

прорезал стену на ее северном отрезке вдоль дороги на Богустан. Картина наслоений в целом близка первому разрезу, хотя имеет интересные своеобразные детали. В основании здесь также булыжный фундамент, но первая пахсовая стена имеет толщину 4,2 м и высоту 0,6 м. Непосредственно к оборонительной стене примыкала мастерская ремесленника-металлурга, от которой сохранилась часть печи и небольшое скопление металлических шлаков. Поверх первой стены выложен второй булыжный фундамент и стена из пахсы с обильной примесью угольков. В кладку попали даже обломки плавильной печи и обожженная глина из мастерской, функционировавшей одновременно с первой стеной. Вторая стена сохранилась на высоту 0,9 м. Вероятно, она использовалась длительное время, так как прослежены несколько прослоек ее оплывов и разрушений. На ней возведена третья, также сильно оплывшая стена, сохранившаяся на высоту 1 м.

Таким образом, в функционировании оборонительных сооружений городища четко прослеживаются 3 этапа. Первая стена связывается с начальным этапом жизни памятника, так как построена она на материковом слое, в кладке почти отсутствуют находки, а непосредственно к стене примыкают мастерские, связанные с производственной жизнью города IX—X вв.

Вторая стена возводилась в период интенсивного обживания города в XI—XII вв.

Третья, самая поздняя стена, могла быть построена в XV—XVI вв., с которыми связывается последний этап жизни памятника как укрепленного поселения. В ее кладке встречен обломок керамики XV в.

Находки в раскопках Бурчмулы немногочисленны, но очень разнообразны. Как и на других памятниках, керамика здесь очень разновременная. Неполивная керамика представлена несколькими группами. Наиболее ранняя — сероглиняные задымленные сосуды котлообразной формы, сформованные на матерчатом шаблоне и представленные лишь стенками. В ту же группу, вероятно, следует отнести стенки лепных сосудов, украшенных потеками и полосами красно-коричневой краски. Вся эта керамика может быть отнесена в V—VII вв. К поделкам из глины этого периода принадлежит грубомоделированная головка барана (?) из раскопа № 2.

С этим периодом могут быть связаны железные орудия труда и оружие — ножи и наконечники стрел из раскопа укрепления у слияния Коксу и Чаткала. Первый нож однолезвийный, с изогнутой спинкой, кованый, с конически суженным черенком. Длина лезвия 10 см, черенка — 3 см. Вторым представлен фрагментами. Подобной формы ножи встречены в большом количестве в курганах Туябугузского водохранилища, в каменных ящиках Северной Ферганы.

Наконечники стрел все черешковые, по форме жала они разделяются на 5 типов: 1) четырехгранные, квадратные в сечении на-

конечники с узким жалом длиной 3,4 см и длинным (3,8 см) черешком (рис. 31, 6); 2) четырехгранные, прямоугольные в сечении наконечники с узким длинным (до 6,5 см) жалом (рис. 31, 3); 3) четырехгранный наконечник с пулевидным жалом и примкнутым к жалу гуртом черешка (рис. 31, 2); 4) маленький трехперый наконечник длиной 2,2 см, гурт слегка отделен от жала (рис. 31, 4); 5) большой трехгранный наконечник с конически суженным черешком и общей длиной 7 см (рис. 31, 5). Первые 3 типа относятся к разряду бронебойных. Все типы могут быть датированы в пределах описанного комплекса.

Из других металлических поделок интересна бляшка, вероятно, оловянная со штампованным нечетким изображением человеческой фигуры и бронзовое колечко диаметром 1,5 см. К последующему периоду следует отнести основные керамические находки шурфов и раскопов.

Среди неполивной керамики более 60% — сосуды красноангобированные и краснолощеные. Это преимущественно среднестенные сосуды закрытых форм — кувшины, горшки, корчаги, реже — сосуды типа хумча (рис. 32, 33, 34). Интересны фрагменты сосуда с глубоким врезанным орнаментом. Сосуды такого же типа найдены в Абрлыге¹² и поселении при золотом руднике Кызылалма и характерны для VIII—IX вв.

Глазурованная керамика городища представлена фрагментами столовой посуды типа чаш, каза, пиал. Преобладает белофонная керамика с подглазурным красновато-коричневым, темно-коричневым и черным орнаментом. Мотивы декора — геометрические фигуры, растительные завитки, надписи и эпиграфический орнамент. Мотивы орнамента и сочетания тонов в основном характерны для IX—X вв. Особняком стоит часть чирага мутно-зеленой глазури, нанесенной на черепок без ангоба, и несколько обломков сосудов мутно-белой и голубовато-зеленой расплывающейся глазури, характерной для конца VIII—IX вв.

Стеклянные изделия представлены несколькими невыразительными стенками зеленоватого мелкопузырчатого стекла и двумя бусинками: одна шаровидная, голубоватого стекла, вторая — из черной пасты подквадратной формы с крупными вмятинами в центре. Интересна находка керамических шлаков и слитков неочищенного стекла, свидетельствующих о наличии гончарного и стеклодувного ремесел.

Из металлических изделий этого слоя следует отметить железные наконечники стрел с удлинено-ромбическим и листовидным жалом, а также остатки металлургического производства. Все эти материалы позволяют отнести появление поселения на слиянии описанных рек к VI в. (пора тюркского каганата), когда в предгорных и горных районах Чирчика начали возникать оседлые

¹² Ю. Ф. Буряков. Археологические материалы по истории Тункета и Абрлыга, в сб. «Материалы по истории Узбекистана», Ташкент, 1966, стр. 130, рис. 15, 3 и стр. 132.

поселения и укрепленные замки. В данном пункте выросло укреп-
 ленное поселение. Об этом говорит и сам выбор места на сходя-
 щихся под углом отвесных склонах Чаткала и Коксу, и находки

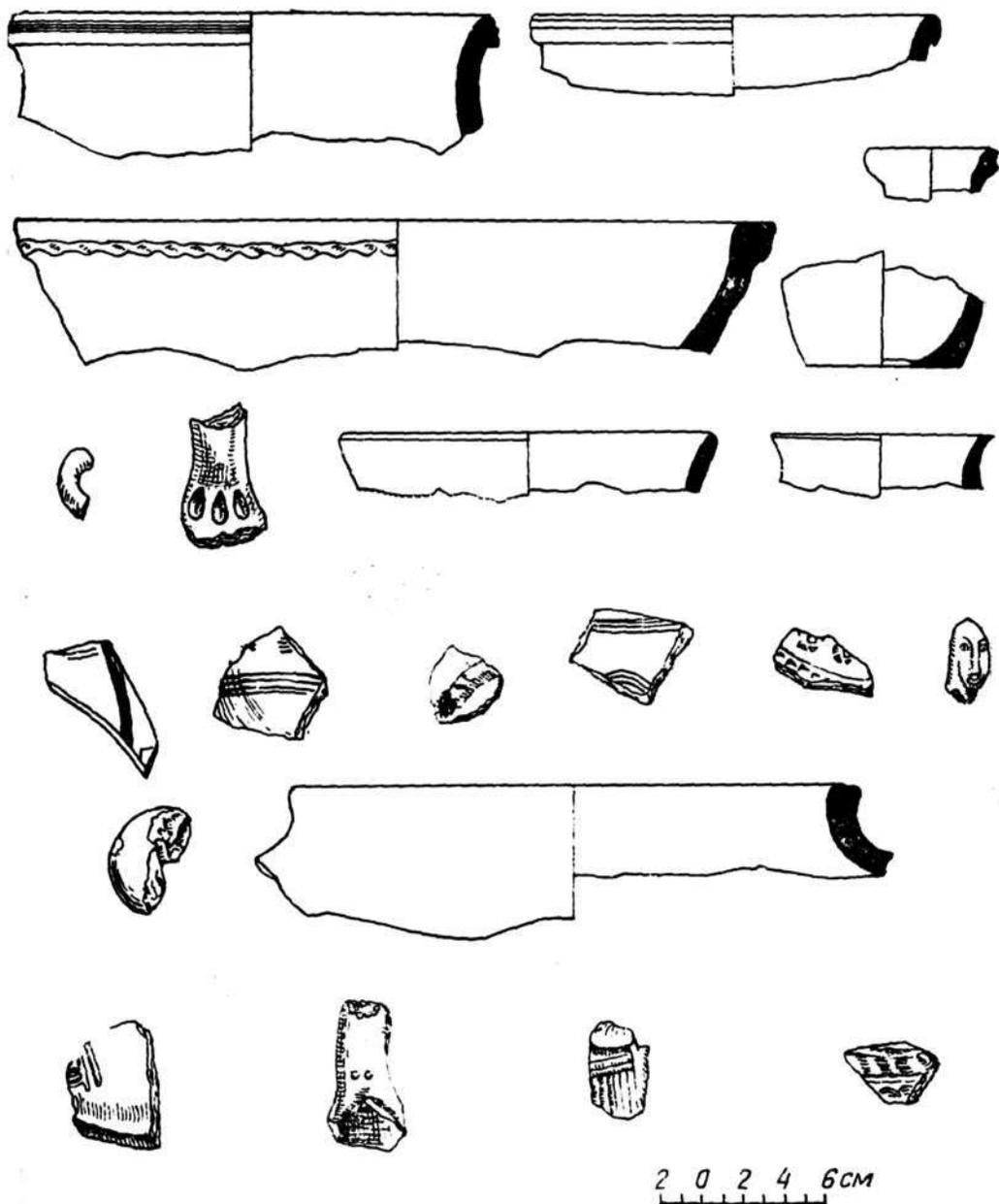

Рис. 32. Неполиванная керамика из городища Бурчмула

наконечников стрел и керамики раннего типа в укреплении. Посе-
 ление, видимо, играло роль крепости у переправы и ремесленно-
 металлургического пункта, удобное положение которого вдоль пу-
 ти из земледельческого оазиса в скотоводческие районы способ-
 ствовало его росту в составе феодального Чача.

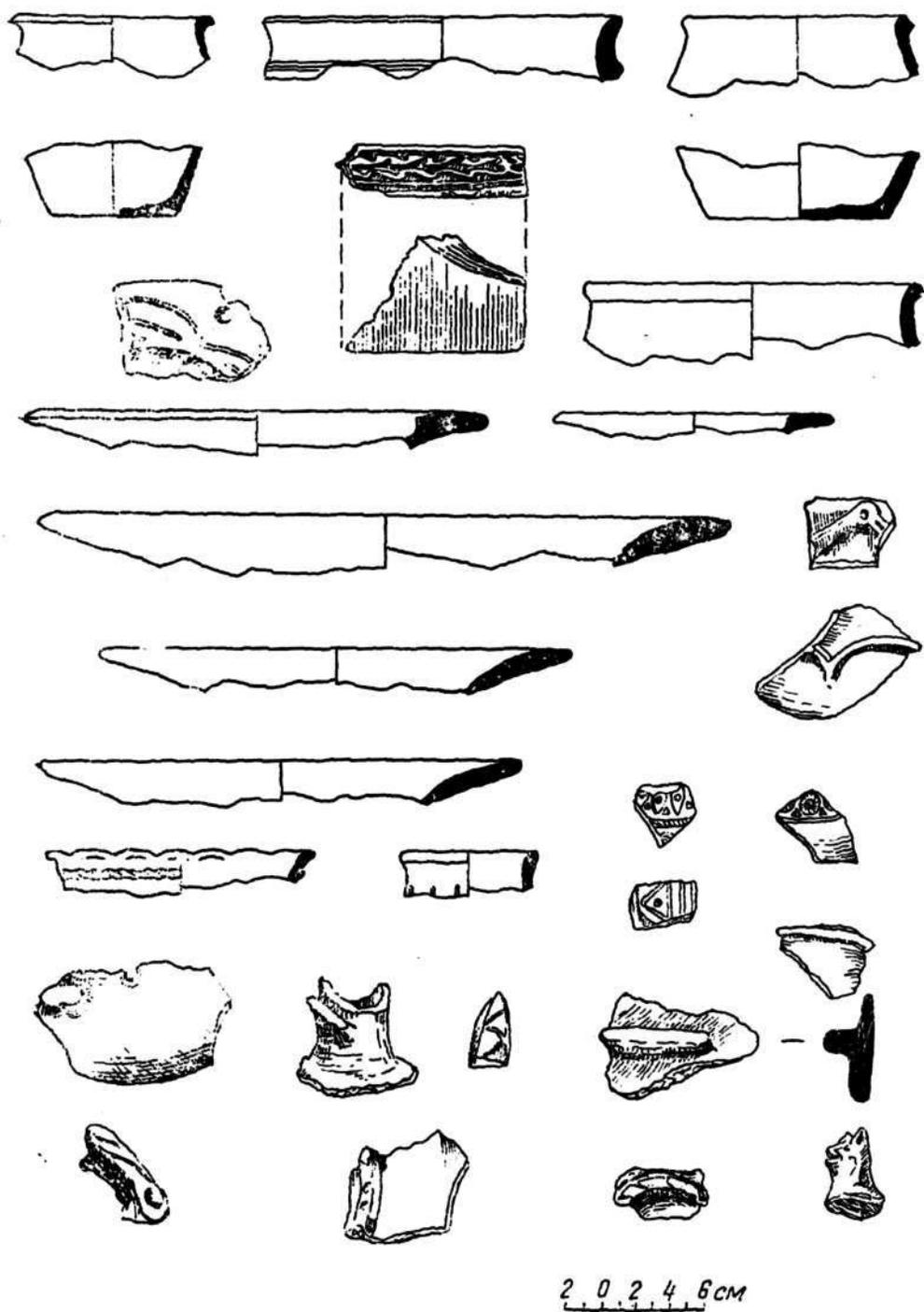

Рис. 33. Лепная керамика из городища Бурчмула

мула, цепочка штолен на охру и серебросвинцовые руды близ р. Коксу, в одной из которых был найден каменный молоток¹³. Сырьем для плавки железа служили обогащенные гематитом гальки, собиравшиеся в руслах рек.

Раскрыты и печи для обработки металла. В основном это кузнечные печи для работы с мехами, так как одна стенка печи обожжена значительно сильнее противоположной.

Южная часть городища, вдоль которой проходил путь от восточных ворот к переправе, обжита менее густо. Возможно, что некоторые площади уступчатых террас являлись скотными базами. Об этом говорят очень плотно утрамбованные слои лесса и почти полное отсутствие бытовых находок. На западном берегу Чаткала, прикрывая въезд, стоит специальное укрепление — Караултепе с материалом VI—XII вв.

Таким образом, городище Бурчмула — самый большой из известных нам в долине Чаткала центров древней жизни, игравший роль укрепления, перевалочного и торгового пункта. Источники X в. упоминают на Чаткале один пункт городского типа — Ардланкет, указывая, что кроме него городов в округе Джидгиля нет¹⁴. Некоторые авторы относят Ардланкет к Фергане, некоторые к Чачу, поэтому неясно об одном городе идет речь или двух. Ибн Хаукаль, например, упоминает Ардланкет и при описании Чача, и в Фергане¹⁵. Исходя из этого, В. В. Бартольд в географическом очерке Мавераннахра также отмечает два Ардланкета — ферганский и чачский, и оба в округе Джидгиль¹⁶.

Исследуя верховья Чаткала в 1950—1951 гг., А. К. Кибиров отождествил с Ардланкетом городище Кульбескан, расположенное в устье Аксу, притока Чаткала. Это укрепление неправильной формы площадью 8 га лежало на пути к переправе Чанач. Основные слои его относятся к XI—XII вв.¹⁷ Однако район городища Кульбескан не входит в состав Чача. Мы считаем, что чачский Ардланкет, лежащий в долине Чаткала, мог располагаться лишь на месте городища Бурчмула, так как в пределах Чачского владения в долине нет других укреплений городского типа.

Запустение города относится к XII в., но в конце XIV—XVI вв. он вновь ожил, а затем функционировал эпизодически вплоть до XVIII в. После этого город был окончательно заброшен, а несколько выше его вдоль русла Коксу выросло новое поселение — Бурчмула. Первым был обжит северный участок Бурчмулы, названный Кавакжой, затем западный — Чамакатар и, наконец, восточный — Ташахо. Впоследствии бурчмулинцы расселились по правобережью Коксу (кишлак Яккатут) и левобережью Чаткала.

¹³ Ю. Ф. Буряков, М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Археологические памятники..., стр. 23—24.

¹⁴ Абу-ль Касым ибн Хаукаль. Пути и страны, стр. 26.

¹⁵ Там же, стр. 23—26.

¹⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 220, 231.

¹⁷ А. К. Кибиров. Археологические памятники Чаткала, стр. 52.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное археологическое исследование района позволило выявить и изучить разнообразные памятники материальной культуры, относящиеся к различным этапам жизни и производственной деятельности человека.

Палеогеографическая характеристика Чаткало-Кураминского региона позволяет отнести верховья Чирчика и его истоков в круг районов, благоприятные условия которых способствовали освоению их человеком с поры древнекаменного века.

Древнейшие находки относятся к мустьерской эпохе. Это стоянки и пещерные, и открытого типа, а также местонахождения скоплений и отдельных каменных орудий. Своеобразный комплекс кремневой индустрии, характеризующийся преобладанием полюсных нуклеусов и наличием орудий с леваллуазской техникой расщепления, выделяет описываемый район в очаг своеобразной мустьерской культуры, существенно отличающейся от синхронных памятников Узбекистана, в частности от пещерной стоянки Тешикташ.

Особый интерес представляют многослойные жилища финального мустье и верхнего палеолита с разнообразными остатками фауны, характерной для горных районов Тянь-Шаня. Палеолитические материалы верховьев бассейна Чирчика отличаются разнообразием типов орудий и приемов расщепления кремня даже внутри одного района, а также наглядным проявлением технического прогресса эпохи верхнего палеолита по сравнению с мустье.

К сожалению, здесь пока не выявлены памятники мезолитической эпохи и неолита.

Более разнообразны находки бронзового века, представленные, правда, преимущественно случайными находками кладов и отдельных предметов и лишь отчасти — материалами из раскопок. Характерными памятниками района этого времени, как и Ташкентского оазиса в целом, являются погребальные курганы с крупной каменной насыпью. В одном из таких курганов близ Бурчмулы найден фрагмент лепного сосуда андроновского типа

с треугольным орнаментом, выполненным зубчатой техникой. Из курганов под Аурахматом извлечены бронзовые несомкнутые браслеты, завершающиеся головками змей. М. Э. Воронец считает, что они были широко распространены в Ташкентском оазисе и южных районах Казахстана в XII—XI вв. до н. э.¹

Из кладов наиболее интересен так называемый Чимбайлыкский, найденный в 1898 г. С. Ф. Николаи² при закладке шурфа на золото в галечнике Чирчика на глубине 2,8 м.

Обследование района в 1963 г. привело нас к следующим выводам: на месте закладки шурфов С. Ф. Николаи между селениями Сайлык и Чимбайлык Чирчик интенсивно подмывает равнинный правый берег, на котором располагаются поля погребальных курганов. Курганы разделяются на 2 группы: 1) диаметром 12—15 м, датируемые по отдельным находкам первыми веками до н. э.—IV—V вв. н. э.; 2) плоские, крупные, с каменной насыпью диаметром 18—30 м при высоте до 1,5 м, по форме близкие к бурчмулинским.

Не исключено, что Чимбайлыкский клад был инвентарем такого размытого погребения бронзовой эпохи. В клад входят бронзовый топор, нож, шило и слиток меди³ весом более 0,5 кг. Возможно, такое же происхождение имеют и случайные находки бус и серег из верховьев Чирчика, упомянутые П. С. Уваровой⁴.

Второй клад из Бурчмулы, поступивший в 1954 или 1955 гг., включает в себя крупное бронзовое орудие типа втульчатого двулезвийного ромбического в разрезе копья длиной 31 см с оттянутой с одной стороны втулкой, 4 двулепестковых листовидных наконечника стрел с утопленной втулкой, 2 небольших фрагмента крупной бронзовой бляшки с узкими ручками внутри для притягивания к ремню. Клад описан и датирован рубежом II—I тысячелетий до н. э.⁵ Он также указывает на принадлежность оставившего его населения к андроновской группе. Фрагменты керамики андроновского типа обнаружены и в разграбленном кургане, вскрытом в 1964 г.

В вопросе о культурной принадлежности племен Ташкентского оазиса существует несколько мнений. Б. А. Литвинский отнес оазис к Кайраккумской культуре⁶. Е. Е. Кузьмина выявила разносторонние связи с уральско-приаральским регионом, Юго-Восточ-

¹ М. Э. Воронец. Браслеты бронзовой эпохи...

² Клад хранится в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.

³ Е. Е. Кузьмина. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. «Свод археологических памятников», вып. В 4—9, М., 1966.

⁴ П. С. Уварова. Туркестанский музей в Ташкенте, Труды археологического съезда, т. VII, ч. 2, СПб., 1891, стр. 322.

⁵ А. И. Тереножкин. Клад андроновских бронзовых предметов из с. Бурчмула близ Ташкента, СА, 1962, № 3, стр. 270—281.

⁶ Б. А. Литвинский, А. П. Окладников, В. А. Ранов. Древности Кайраккумов, Душанбе, 1962, стр. 288.

ным Прикаспием и с племенами Центрального и Юго-Восточного Казахстана и Ферганы⁷.

Оставляя пока в стороне вопрос об оазисе в целом, так как территория Ташкентского района действительно являлась зоной контакта двух групп скотоводческой и земледельческой культуры севера и земледельческой культуры юга, мы можем отнести материалы долины к племенам андроновско-тазабагыябского круга с сильными скотоводческими элементами, ведь горные районы верховьев Чирчика на первых этапах освоения были заняты скотоводческими племенами. Не случайны поэтому их связи с племенами скотоводческого круга уральско-приаральских районов, прослеживаемые по Чимбайлыкскому кладу.

Эпохой поздней бронзы и раннего железа датируется часть наскальных рисунков, высеченных вдоль охотничьих троп Чаткала и Чирчика.

Физико-географические условия определили и занятия жителей эпохи раннего железа. В это время Чарвакская долина входила в зону расселения сакских скотоводческих племен, которые оставили следы в виде погребальных курганов с насыпью, один из которых был вскрыт на правом берегу Чаткала близ впадения в него Коксу. Погребальные обряды — труположение, сопровождаемое инвентарем: сосудами, оружием, украшениями. Сосуды лепные, грушевидные, с процарапанным орнаментом в виде заполненных насечками треугольников и ленты параллельных линий. Для этого времени характерен листовидный бронзовый втульчатый наконечник стрелы.

Последующий период представлен памятниками каунчинской культуры. По данным письменных источников, Ташкентский оазис с первых веков до н. э. входил под названием Юни в состав пяти малых владений, попавших в зависимость, от громадного полукочевого союза — государства Кангюй⁸, а затем вошел в состав основных его владений. Для населения верховьев Чирчика это был качественно новый этап. На территории долины началось активное оседание кочевых скотоводческих племен, интенсивное освоение ими под посевы сначала удобных площадей в долинах саев и небольших, спадавших с гор, рек, а затем и постепенное освоение площадей предгорий под богарные посевы.

Характерным типом построек этого периода являлись поселения с центральным крепостным ядром, вокруг которого разрастались иногда неукрепленные хозяйства. Укрепления строились на естественных защищенных террасах в устьях саев, впадавших в Чирчик, вдоль основных караванных путей в горы. Но иногда они производят впечатление крепостей, закрывающих оазис от горных районов, или своеобразных центров освоения новых, удобных для земледелия площадей.

---

⁷ Е. Е. Кузьмина. Металлические изделия..., стр. 93—94.

⁸ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений..., стр. 184.

К числу первых можно отнести укрепления Гальватепе 1, 2 и Чимбайлыктепе близ Газалкента, вытянувшиеся в линию с севера на юг и прикрывавшие Ташкентский оазис с востока. Нижние слои этих укреплений датируются первыми веками н. э. Ниже них начинается густая сеть каналов, действовавшая с первых веков н. э.⁹ Но укрепления подобного типа строились и в глубине горных районов. Они являлись укреплениями и одновременно ремесленными центрами. К поселениям такого типа можно отнести Кадавадтепе в с. Богустан. Оно было обнесено крепостной стеной, внутри которой располагались жилые и производственные помещения, связанные с металлургией.

Примером памятников второго типа, концентрирующихся в удобных для земледелия горных котловинах, являются замки Гиджал 1—3 в Аксагатасае.

Но преобладающими памятниками этого времени остаются курганы скотоводов с каменной и лессовой насыпью диаметром 5—12 м, зафиксированные вдоль Пскема от с. Нанай до устья реки, а по Чаткалу — от его притока Найзы до Бурчмулы. Специально раскопки проведены лишь на одном кургане в с. Найза, где вскрыто сильно ограбленное и разрушенное погребение, в инвентаре которого были лепная миска и горшочек каунчинского типа с ручкой, завершающейся головкой животного. При перепланировке полей близ Бурчмулы повреждены 2 кургана описанного типа. В них обнаружены горшочек с ручкой, завершающейся головкой барана и 2 небольших однолезвийных железных ножа с черешковыми ручками, аналогичные ножам из курганов первых веков н. э. близ станции Вревская¹⁰. К этому же времени следует отнести и группу наскальных рисунков.

Следы ремесленно-металлургического производства указывают на то, что в первых веках н. э. в верховьях Чирчика были развиты горнорудные промыслы, связанные в первую очередь с добычей сырья для плавки железа, которое собиралось из разрушенных железных шляп и обогащенных магнетитом галечников. Гальки с богатым содержанием металла встречаются в долине Пскема. Возможно, в эту же пору сформировались горные пути в Фергану, именно в первые века н. э. выросли укрепление и караван-сарай у слияния Пскема с Чаткалом и была заложена основа крепости Караултепе у переправы через Чаткал.

Формирование феодальных отношений в горных районах проходило медленнее, чем в центре оазиса, однако и здесь оно сопровождалось ростом поселений и замков. В VI—VIII вв. интенсивно обживались все ранее появившиеся укрепления, вырос ряд новых замков. К этому времени относятся ранние слои Турткультепе 1, Джартепе, выросло поселение на месте Бурчмулы. Замки возво-

⁹ Г. Дадабаев. История орошения правобережной части Чирчикской долины с древнейших времен до начала XIII в., Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1974, стр. 12—13.

¹⁰ М. Э. Воронец. Отчет археологической экспедиции...

дились иногда на искусственной платформе, иногда в качестве платформы использовались забутованные помещения более раннего времени. Стены обычно толщиной 1,1 м, но иногда достигают 3—4 м.

Интересно, что ни в одном пункте исследуемого района не найдены следы оссуарных захоронений. Вероятно, этот обряд не проник в горные районы Чача.

Вхождение оазиса в состав Арабского халифата и активное насаждение мусульманства сопровождалось усиленной борьбой со старыми культами, примером чего могут служить «уничтожительные» надписи на наскальных рисунках в ряде пунктов.

Широкое развитие экономических отношений в составе Саманидского государства в IX—X вв. способствовало более тесному сближению равнинных и горных районов чачского владения. По сообщениям источников, в числе продуктов чачского экспорта были изделия, тесно связанные со скотоводческим сырьем. К скотоводам шла ремесленная продукция городов — посуда, металлические изделия. Славилась чачские седла с высокой лукой.

Именно на этот период приходится отмеченный многими источниками урбанистический феномен в оазисе, который, конечно, отразился и на жизни горных и предгорных районов. Не случайно в IX—X вв. на правом берегу Чаткала возникло укрепление городского типа с ремесленными мастерскими и площадями базаров, отождествленное нами с Ардланкетом, а на противоположной ему стороне продолжало функционировать укрепление Караултепе. Город вырос как торгово-ремесленный пункт и как укрепление. В то же время несомненно его тесная связь с сельским хозяйством: в окрестностях поселения на террасе Чирчика заметна планировка древних полей и вдоль них — следы канала.

Ниже Ардланкета на правом берегу Чирчика, напротив селения Ходжакент, на довольно обширной площади образовался еще один городок, отождествленный нами с Харджанкетом¹¹.

Развитие экономических отношений, несомненно, способствовало дальнейшему интенсивному оседанию кочевых скотоводов. Но в этот же период были заброшены и пришли в запустение большинство замков. Жизнь продолжалась лишь на открытых площадях в неукрепленных селениях, следы которых отмечены на месте современных селений Нанай, Богустан, Сиджак, Юсупхана и Ходжакент.

Однако в XI—XII вв. вновь появились укрепленные поселения. К их числу следует отнести верхние слои Джартепе, Турткультепе 2, где иногда использовались древние стены, а иногда возводились новые, обычно пахсовые, толщиной чуть более 1 м, а также Каранкультепе, сочтающее укрепление с неукрепленным поселением. Внутри них расчищены печи кузнецов и металлургов, гон-

---

¹¹ Ю. Ф. Буряков. Историческая топография Ташкентского оазиса, Ташкент, 1975, стр. 79—81.

чарные печи, производственные и хозяйственные ямы и специальные утрамбованные площадки, являвшиеся, на наш взгляд, основанием для юрт.

Юрты в качестве жилья использовались даже в городах Чача. Известно упоминание Макдиси о том, что большинство жителей Чиначекета живет в войлочных жилищах¹². Конечно, очень широко они применялись и в горных районах, поэтому на территории селений, даже укрепленных, часто встречаются лишь россыпи керамики и хозяйственные ямы рядом с утрамбованными площадками.

Монгольское нашествие, вероятно, не столь губительно отразилось на горных районах, как в оседлоземледельческих центрах, однако и здесь произошло определенное сокращение оседлой жизни.

Некоторый подъем оседлой жизни отмечается в XIV—XVI вв. Следы поселений обнаружены в Богустане и Бурчмуле, кайраки этого времени известны в Сиджаке и Ходжакенте. Земельные участки и сады в районе Аксагатасая, Ходжакента, Сайлыка, Чимбайлыка и Газалкента упоминаются в вакуфных документах при перечислении владений Ходжи Ахрара¹³.

---

¹² В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 226—227.

¹³ «Самаркандские документы XV—XVI вв. о владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане», факсимиле, критический текст, перевод, указатели О. Д. Чехович, М., 1974, стр. 297—298. Локализация земель Ташкентского оазиса по этим документам предпринята З. Кутбаевым, однако значительная часть участков отождествлена неверно (З. Кутбаев. Интересный документ по аграрной истории Средней Азии, ОНУ, 1968, № 12, стр. 34—36).

Сокращения

- ДАН УзССР — «Доклады Академии наук УзССР»
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения русского археологического общества»
ИИА — Институт истории и археологии
ИИАЭ — Институт истории, археологии и этнографии
ИМКУ — «История материальной культуры Узбекистана»
ИТОРГО — «Известия Туркестанского отдела русского географического общества»
ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории
КСИА — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР»
КСИИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР»
МХЭ — «Материалы Хорезмской археологической экспедиции»
ОНУ — «Общественные науки в Узбекистане»
ООН — Отделение общественных наук
ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского клуба любителей археологии»
СА — «Советская археология»
САГУ — Среднеазиатский государственный университет
САИГИМС — Среднеазиатский научно-исследовательский институт геологии и минерального сырья
СОН — Серия общественных наук
СЭ — «Советская этнография»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Памятники первобытной культуры	12
Палеолитические памятники в верховьях бассейна Чирчика	12
Находки орудий каменного века в зоне Чарвакского водохранилища	29
Погребальные курганы в верховьях Чирчика	33
Петроглифы Чарвака	42
Глава II. Памятники рабовладельческой и феодальной эпох	47
Укрепления, поселения, усадьбы, караван-сарай	47
Черепя караханидского времени из Гальватепе	67
Городище Бурчмула	69
Заключение	81
Сокращения	87

Древности Чарвака. Отв. ред.
Р. Х. Сулейманов. Т., «Фан», 1976
88 с. с рис. (АН УзССР. Ин-т
археологии).

902.6+9(С 52)

Коллектив

ДРЕВНОСТИ ЧАРВАКА

*Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии, Отделением истории,
языкознания и литературоведения АН УзССР*

Редактор *В. Г. Кан*
Художник *В. С. Тий*
Художественный редактор *Р. И. Кривошей*
Технический редактор *Ф. К. Тукшайдова*
Корректор *Т. В. Кормушина*

Р-05288. Слано в набор 23/III-76 г. Подписано к печати 14/IV-76 г. Формат 60×90^{1/16}. Бумага
тип. № 1. Бум. л. 2,75. Печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 5,4. Изд. № 1766. Тираж 1000.
Цена 54 к. Заказ 80.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект Горького, 79.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 54 к.